

КСЕНИЯ
НЕКРАСОВА —
«ЮРОДИВАЯ»
РУССКОЙ ПОЭЗИИ

*Как уместить
на четвертушке неба*

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

ПУСТЬ ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО. И ИНТЕРЕСНО

К АКИМ БУДЕТ НАСТУПИВШИЙ, 2019 ГОД?

Мы не знаем, скажем честно. И никто не знает, даже самые авторитетные прогнозисты. Они лишь претендуют на то, что якобы всё знают. Но мы не хотим давать прогнозов, хотя обычно новогодние прогнозы всегда читают. Но потом, как правило, забывают и больше к ним никогда не возвращаются.

Кому-то наступивший год принесет больше радостей, чем печалей, кому-то, увы, наоборот. Такова жизнь. Кто-то будет ожидать его с настороженностью, ожидая худшего, а кто-то – окрыленный надеждой на самое лучшее. Говорят, нельзя заранее настраивать себя на плохое, а то сработает принцип самосбывающихся пророчеств. Но также говорят, что не стоит питать необоснованных надежд, ибо боль от краха завышенных ожиданий нередко бывает сильнее, чем горечь от ожидаемых несчастий, к которым успел подготовиться и встретил их стойко.

Мы же со своей стороны обещаем нашим читателям делать то, что мы можем, –

делать этот журнал так, чтобы вам, дорогие читатели, было с нами интересно. И поздравляем всех с наступившим новым годом. 🍷

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

ИТАР-ТАСС

КАГАНОВ В.Ш.
Помощник заместителя председателя правительства

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Директор департамента специальной связи МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06** Долгий путь в школу
08 Когда слабоумие правит отвагой
12 Журналистика без границ

ИНТЕРВЬЮ

- 14** Сокровенный классик

БОРИС КУДЯРОВ / РИА НОВОСТИ

- 22** Сто раз отмерить

ИСТОРИЯ

- 28** Белый полковник

- 34** Последняя икона империи

НАСЛЕДИЕ

- 42** Душа, сорванная с места

- 50** Могила Розанова

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

- 58** На Сурском рубеже

МУЗЕИ

- 66** Магия кукол

КУЛЬТУРА

74 Оркестр «маленьких капитанов»

РЕПОРТАЖ

82 Тургеневские
девушки

ПРОГУЛКИ ПО МОСКВЕ

88 Чаша Таганки

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Василий ГОЛОВАНОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Марина КРУГЛЯКОВА
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Андрей СЕМАШКО
Полина ЧЕРКУН

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке:
коллаж Антона БИЗЯЕВА

ДОЛГИЙ ПУТЬ В ШКОЛУ

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ОКОЛО МИЛЛИОНА УЧАЩИХСЯ В РОССИИ ПОСЕЩАЮТ ШКОЛУ НЕ ПО МЕСТУ ПОСТОЯННОГО ПРОЖИВАНИЯ. ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ВДАЛИ ОТ ДОМА В СТЕНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ОБСУДИЛИ ДЕПУТАТЫ, ЭКСПЕРТЫ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ.

КАК ПОЛУЧАЮТ ЗНАНИЯ дети с ограниченными возможностями и те, кто находится на лечении вдали от дома? Почему родители нередко выбирают для своего ребенка школу, до которой долго и сложно добираться? Как финансировать образовательные услуги в подобных случаях? Эти вопросы обсуждались в ходе круглого стола «Нормативное регулирование организационных и финансовых вопросов предоставления гражданам общего образования в образовательных организациях, расположенных вне мест их постоянного проживания (муниципалитеты и регионы)», проведенного в декабре 2018 года комитетом Государственной думы по образованию и науке.

МИЛЛИОН ШКОЛЬНИКОВ

«Образование вне места постоянного проживания у нас получают сегодня около миллиона обучающихся», – заявила заместитель председателя комитета Государственной думы по образованию и науке Любовь Духанина, выступившая ведущей парламентских слушаний.

Она назвала несколько причин, по которым дети вынуждены учиться далеко от дома. Первой из них депутат считает отсутствие в населенном пункте школы или ее неудобное расположение. В нашей огромной стране, с большими расстояниями, с разливающимися реками, с сильными снегопадами и дождями, транспорт не всегда и не везде может доставить детей утром в школу, а вечером – вернуть их домой. Вторая

причина – трудовая миграция родителей: нередко к новому месту работы папы или мамы отправляется вся семья. Третья причина, характерная для крупных городов и районов, это желание родителей выбрать лучшую школу для своего ребенка.

Любовь Духанина напомнила также о ситуациях, в которых ребенок должен учиться в определенных заведениях по объективным показателям. Например, потому что в школе есть логопед или дефектолог, есть бассейн или школа может развить в нужном направлении способности одаренного ребенка. Депутат отметила, что многим детям с ограниченными возможностями необходима школа-интернат со специализированными программами, оборудованием и методиками обучения, а таких заведений нет в каждом муниципалитете.

И все же самой масштабной заместитель председателя комитета Госдумы по образованию и науке считает проблему транспортной доступности. «В последние годы на обновление школьных автобусных парков выделяется по 3 миллиарда рублей, это дает нам возможность поставлять в регионы около 2 тысяч новых автобусов в год», – сказала Любовь Духанина, отметив, что этого недостаточно для удовлетворения потребности в школьном транспорте.

УНИКАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Об интернатах с учебными программами, адаптированными для обучения детей с особыми потребностями, рассказала заместитель министра просвещения Российской Федерации Татьяна Синюгина. Она считает, что дети с инвалидностью, с ограниченными возможностями могли бы учиться по месту жительства благодаря полной инклюзии, но сейчас у нас по-прежнему работает интернатная система, предполагающая обучение таких детей вдали от дома. Напомнила заместитель министра и о детях в возрасте от 11 до 18 лет, совершивших правонарушения. Они живут и учатся в одном из 21 федерального и 46 региональных учреждений. Такие заведения есть даже не в каждом регионе, поэтому часть несовершеннолетних правонарушителей отправляют далеко от дома. По-прежнему остается нерешенным вопрос обучения детей в следственных изоляторах.

«Появляется потребность в организации и создании условий для получения образования детьми, которые находятся на длительном лечении, и это для системы образования один из самых сложных вопросов», – заметила Татьяна Синюгина, добавив, что организация подобных форм образования должна быть отражена в действующем законодательстве.

ДЕНЬГИ НА УЧЕБУ

О правительственных законодательных инициативах, направленных на урегулирование финансового обеспечения образования, рассказала директор департамента правового регулирования бюджетных отношений Министерства финансов Российской Федерации Татьяна Саакян. Минфин предлагает дополнить существующую систему госзадания учреждениям образования муниципальным заказом, так как именно на местах хорошо знают, какой объем субсидий требуется. Разработанные законодательные нормы позволят активнее привлекать к обучению детей некоммерческие организации, добровольцев и меценатов. Регионы и муниципалитеты смогут делать это при помощи конкурсов, аукционов и социальных сертификатов. Именно последний способ распределения финансирования в образовательной сфере Татьяна Саакян считает самым прогрессивным. Социальный сертификат позволит

Ведущей парламентских слушаний выступила Любовь Духанина

Заместитель министра просвещения РФ Татьяна Синюгина

перейти к оплате за результат, профинансировать комплексное обеспечение образовательной услуги, в том числе для детей с особыми потребностями. Сертификат – это инструмент учета, который даст возможность легко определить требуемый объем финансирования.

«Вопрос финансового обеспечения уже не будет стоять так остро, потому что средства из одного бюджета в соответствии с предъявленным сертификатом поступят тому учреждению, которое действительно будет учить ребенка», – сказала Татьяна Саакян. Она также отметила, что комплекс законодательных инициатив Минфина позволит приступить к долгосрочному планированию, перейдя от годового периода к трем-пяти годам обучения. Это даст возможность совсем по-другому выстраивать организационные процессы.

В ходе парламентских слушаний было уделено внимание и вопросам качества образования. Эксперты отмечали, что нередко причиной перехода в другую школу становится недостаток учителей по отдельным предметам, плохие бытовые условия в учебном заведении, невысокий уровень образовательных услуг. Сложным вопросом остается организация учебы детей, находящихся на длительном лечении в стационарах, в том числе больных онкологическими заболеваниями. Закон не делает исключений для родителей таких детей, обязывая отправлять ребенка в школу, но если в онкологическом центре нет учебных классов, такие дети вообще не учатся.

Шла речь и о кружках дополнительного образования. Спрос на них превышает предложение, родители записывают детей в кружки еще весной, а ведь речь идет о занятиях, начинающихся с 1 сентября. Не помогают даже электронные очереди, мест просто не хватает.

Подводя итоги мероприятия, Любовь Духанина отметила: главная задача – добиться максимума для детей. По ее мнению, больше всего проблем связано с недостаточным уровнем квалификации управленцев. Необходимо помогать чиновникам осваивать новые законодательные нормы, а также эффективнее контролировать их работу. ■

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

КОГДА СЛАБОУМИЕ ПРАВИТ ОТВАГОЙ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

УЖЕ В ДВЕНАДЦАТЫЙ РАЗ В БРЮССЕЛЕ ПРОХОДИТ ЕЖЕГОДНЫЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ РУССКИЙ ФОРУМ. ОН ПРОВОДИТСЯ ПОД ЭГИДОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ЕВРОПЕЙСКИЙ РУССКИЙ АЛЬЯНС», ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТОЛОГОВ, ЖУРНАЛИСТОВ, ЭКСПЕРТОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ И В США. БЕССМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РУССКОГО АЛЬЯНСА, ЭКС-ДЕПУТАТ ЕВРОПАРЛАМЕНТА ТАТЬЯНА ЖДАНОК НА ЭТОТ РАЗ ПРИГЛАСИЛА НА ФОРУМ И АКТИВИСТОВ ЛАТВИЙСКОГО ШТАБА ЗАЩИТЫ РУССКИХ ШКОЛ, А ТАКЖЕ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ – ПОБЕДИТЕЛЕЙ ТОТАЛЬНОГО ДИКТАНТА.

В ПРОЧЕМ, ВОПРОСЫ НА форуме обсуждались совсем не детские. Тема форума – «Эскалация отношений между Западом и Россией: будущее Европы в случае военного конфликта». Участники, в числе которых были российские военные

эксперты, депутаты Европарламента, Госдумы РФ, известные политические деятели из Германии, Великобритании, США, Швеции, Болгарии, Франции, Бельгии, Италии, Чехии, обсудили пути выхода из сложившейся в мире ситуации, которую многие обозначили как критическую.

Открывая форум, Татьяна Жданок с сожалением отметила, что большую роль в ухудшении отношений между ЕС и Россией сыграла страна, от которой она в 2004 году была избрана депутатом Европарламента. Хотя, вступая в Евросоюз, страны Балтии, по словам Жданок, имели уникальную «добавочную стоимость» в виде хорошего знания своего большого соседа – это и объединяющий всех русский язык, и географическая близость к Москве. Но, увы, эта «добавочная стоимость» была использована Балтийскими странами бездарно. Как отметила лидер Европейского русского альянса, именно Балтия многое сделала для подрыва стабильности и договоренностей между ЕС и Россией. Для консолидации националистических сил Балтийские страны использовали русских в качестве врага, запугивая и свое население, и Европу мифическими угрозами российской агрессии. – На этом фоне в Латвии идет тотальная зачистка всего русского,

начиная с ликвидации русско-го образования, – сказала Татьяна Жданок. – Процесс сопровождается запугиванием тех, кто может оказать сопротивление. Возбуждаются уголовные дела в отношении активистов Штаба защиты русских школ, проходят аресты и задержания, что мы видели на примере Александра Гапоненко, Владимира Линдермана, Юрия Алексеева. Уголовный процесс ведется и против меня за организацию Вселатвийского родительского собрания, против матери троих детей Евгении Крюковой и других.

Постоянный представитель России при ЕС, чрезвычайный и полномочный посол Владимир Чижов зачитал обращение министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова к участникам форума, в котором выражается уверенность, что сложившаяся сегодня конфронтация в мире все же не приведет к фатальным последствиям. Владимир Чижов назвал небезопасными попытки некоторых стран «мериться размерами красных кнопок, проверяя друг друга на глупость». Он также высказал мнение о необходимости «капитально отремонтировать наш общий европейский дом»...

Его поддержал депутат Европарламента от Латвии Мирослав Митрофанов, заметив, что жители республики, живущие на границе между Россией и НАТО, сегодня явственно ощущают опасность открытой войны на территории Европы. Каждый день на дорогах можно видеть колонны натовской военной техники. Люди в камуфляжной форме, нередко с оружием в руках, то и дело появляются на улицах городов и поселков.

– К нам часто приезжают иностранные журналисты из разных стран, – рассказал Митрофанов. – Как вы думаете, о чем они чаще всего спрашивают? «Когда же русские начнут стрелять в спину натовским солдатам?» И эти провокационные вопросы нам задают регулярно. Наши старики говорят политикам: «Делайте что хотите, но – чтобы не было войны!» А вот новое поколение думает, что война может быть легким развлечением, наподобие компьютерной игры...

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Участники дискуссии Владимир Чижов, Мирослав Митрофанов и Татьяна Жданок

Евгения Примакова беспокоит приход в мировую политику «бесстрашных менеджеров»

СНИЗИТЬ ГРАДУС

Депутат Госдумы Евгений Примаков, говоря о русофобии в Европе, напомнил, что русскоязычная диаспора здесь одна из самых больших. Тем не менее она подвергается демонизации, русских, проживающих в европейских странах десятки лет, называют чуть ли не «пятой колонной Кремля». В качестве еще одного примера враждебной пропаганды журналист обратил внимание на портрет украинского кинорежиссера Олега Сенцова, осужденного в России за терроризм, на арке здания Европарламента с требованием его освобождения.

– Но Сенцов осужден не за политическую деятельность, а за терроризм – это факт. Почему-то здесь нет портрета Кирилла Вышинского, который уже полгода сидит в украинской тюрьме за то, что он журналист. Его судьба наших европейских коллег не волнует? – спросил Примаков.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

По его мнению, крайне опасно, что ушло поколение, которое помнит страх и ужас глобальной войны. Новые люди, которые сегодня определяют политику, это эффективные и бесстрашные менеджеры. Самое плохое как раз то, что они бесстрашные. Слабоумие и отвага все более сказываются в международных делах. Выход Евгений Примаков видит в налаживании общественного диалога о сохранении мира между Россией и Западом, а также в возобновлении антивоенного движения.

Об этом, кстати, говорили многие участники форума, в том числе и военные эксперты. Военный обозреватель полковник запаса Михаил Ходаренок обратил внимание, что между странами ЕС и Россией на самом деле нет никаких принципиальных противоречий – ни экономических, ни территориальных, ни религиозных, требующих решения военным путем. Тем не менее напряженность в мире достигла критической точки. Обозреватель предложил резко снизить градус истерии в СМИ – как в европейских, так и в российских, больше общаться, наращивать контакты между учеными, специалистами, в том числе военными. Коллегу поддержал и эксперт Женевского центра политики безопасности Марк Финауд. Он осудил политику взаимного запугивания, набирающую обороты в последние годы, и напомнил о необходимости соблюдения всеми странами основополагающих принципов уважения и сотрудничества.

**РУССКИХ НАЗНАЧИЛИ
НА РОЛЬ «ЕВРЕЕВ»**

Войны, горячие и холодные, случались между государствами и в прежние времена, но, как вспоминали на форуме, обычно они сопровождались народными антивоенными акциями. А сейчас в Европе не видно серьезного антивоенного движения. Хотя именно оно могло бы охладить пыл некоторых не в меру ретивых политиков. Вместо этого идет повсеместное тотальное оболванивание обывателей, которым каждый день внушают, что во всех проблемах виновата «агрессивная» Россия.

Отвечая на вопрос российской журналистки Галины Сапожниковой о том, надо ли нам постоянно писать об угрозах войны и сеять панические настроения в обществе, Татьяна Жданок напомнила о трагических событиях 4 июля 1941 года в Латвии. В этот день в рижской синагоге было живьем сожжено более 500 человек – прятавшихся там литовских и рижских евреев. С этого начался Холокост в Латвии, причем самое рьяное участие в нем принимали местные жители. «Если люди готовы ненавидеть, то все происходит быстро. Очевидно, что та антиеврейская кампания была подготовлена заранее. Сейчас в роли «евреев», которых обвинили во всех смертных грехах, оказались русские».

Знаю, что некоторым моим израильским коллегам это сравнение, высказанное Жданок, показалось неуместным. А напрасно. Именно на русофобии в той же Латвии сейчас «сплывают» титульный народ. И разве запрет на использование русского языка, демонтаж табличек с русскими названиями, штрафы за русский язык, ликвидация русского образования даже в частных школах и вузах, постоянные оскорбления на этнической почве не являются геноцидом, пусть и лингвистическим? Недавно, например, все местные банки в Латвии отказались открывать счет «РСЛ». Почему? Потому что – Русский союз. Разве все эти примеры нам, да и тем же израильтянам, ничего не напоминают? Я, дочь еврея, не вижу, чем антисемитизм лучше или хуже русофобии. По мне, это такое же абсолютное зло, которому не должно быть места в современной европейской цивилизации.

Галина Сапожникова настроена на победу

Юрий Алексеев после освобождения

ЗАБРАЛИ ВСЕ. ТРИ РАЗА...

Ни для кого не секрет, что пещерная русофобия вкупе с разговорами об агрессии со стороны Москвы нужны балтийским политикам для сохранения власти и преследования инакомыслящих. В те дни, когда наша делегация выехала на автобусе в Бельгию для участия в Европейском русском форуме, в Риге местными спецслужбами был помещен в изолятор известный оппозиционный журналист Латвии Юрий Алексеев. За минувший год это уже третий «налет» Полиции безопасности на квартиру председателя интернет-портала «ИМХО-клуб».

Трижды у опального журналиста проводился обыск с изъятием личных компьютеров, планшетов и телефонов. На этот раз против Алексеева выдвигаются обвинения в антигосударственной деятельности и «помощи иностранному государству в деятельности, направленной против Латвийской Республики». Поскольку тут же последовало фактическое прекращение работы дискуссионного портала, созданного Юрием более семи лет назад, можно предположить, что полицейские репрессии связаны с острыми критическими публикациями, автором которых в большинстве случаев был сам Алексеев.

Весть об аресте популярного журналиста застала его коллег и соратников в Варшаве. И хотя был дождливый субботний день, группа активистов «Русского союза Латвии», наспех заготовив самодельные плакаты, направилась к латвийскому посольству, у ворот которого была проведена акция протеста. Сделанный по горячим следам двухминутный видеоролик под лозунгом «Свободу Юрию Алексеєву!» вмиг разлетелся по социальным сетям, собрав множество просмотров. Правозащитники в тот же день связались с представителями ОБСЕ и ООН, сообщив им об аресте оппозиционного журналиста...

Через день Юрий Алексеев был освобожден решением следствен-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ного судьи, которая отклонила требование Полиции безопасности, настаивавшей на мере пресечения в виде содержания под стражей на два месяца. Журналиста освободили под полицейский надзор. Но ему запрещено писать и редактировать статьи для своего портала, а также общаться со своими техническими помощниками, против которых также возбуждено уголовное дело. Он не имеет права покидать свое жилье с 23.00 до 6 часов утра, три раза в неделю ему необходимо ездить на другой конец города в участок – отмечаться. Эти меры, означающие, по сути, закрытие независимого СМИ и запрет

на профессию, не остались без внимания России. Официальный представитель МИДа Мария Захарова призвала ОБСЕ и ЕС дать оценку действиям властей Латвии в отношении Юрия Алексева. «Подобные инциденты с задержанием входят в Латвии в практику, – заявила на брифинге Захарова. – Хотелось бы услышать публичные комментарии из Брюсселя на предмет того, каким образом подобные действия страны-члена ЕС, ущемляющие свободу слова, нарушающие международное право, согласуются с общеевропейскими демократическими ценностями».

У стен Европарламента прошел пикет в защиту русских школ Латвии

ЕВРОПА, НЕ МОЛЧИ!

На прошедшем в Брюсселе XII Европейском русском форуме речь шла не только о мировых проблемах и эскалации напряженности. Борьбу за русские школы ведь никто не отменял. По окончании работы форума латвийская делегация и присоединившиеся к ней представители некоторых европейских стран провели пикет с участием барабанщиков напротив здания Европарламента с требованием к ЕС вмешаться в ситуацию с русским образованием в Латвии и остановить дискриминационную реформу, нацеленную на уничтожение русских школ в стране. Этим пикетом «Русский союз Латвии» открыл новую серию акций против запрета детям учиться в школе на родном языке. В первых рядах участников пикета можно было видеть депутатов Европарламента Мирослава Митрофанова и Андрея Мамыкина, а также Татьяну Жданок и Джульетто Кьеца, отбивавших барабанную дробь. А как по-другому достучаться до европейских чиновников, которые не хотят слышать русских жителей Латвии? Может, хоть барабанная дробь под окнами прервет сон европейского разума?.. Сообщение об акции у Европарламента в защиту русских школ в тот же день появилось на сайте партии «Европейский свободный альянс». Европа, не молчи! 🥁

Татьяна Жданок и ее итальянский коллега Джульетто Кьеца

ЖУРНАЛИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦ

В 2018 ГОДУ АНО «РУССКИЕ РЕПОРТЕРЫ» РЕАЛИЗОВЫВАЛО БОЛЬШОЙ ПРОЕКТ «ШКОЛА РЕАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ» ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ СТРАН БЫВШЕГО СССР. РОССИЙСКИЕ ЖУРНАЛИСТЫ ОБЪЕХАЛИ ВСЕ, КРОМЕ ТУРКМЕНИИ, СТРАНЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА, В КОТОРЫХ РАССКАЗЫВАЛИ МОЛОДЫМ КОЛЛЕГАМ О СТАНДАРТАХ РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ И О ТОМ, ЧТО ЖДЕТ ПРОФЕССИЮ В ОБОЗРИМОМ БУДУЩЕМ. КАК НИ СТРАННО, ЭТО ПЕРВЫЙ ПРОЕКТ ТАКОГО УРОВНЯ И МАСШТАБА ИЗ РЕАЛИЗОВАННЫХ РОССИЙСКИМИ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ВОООЩЕ ПЕРВЫЙ ЗНАЧИМЫЙ ОПЫТ РОССИИ В ЭТОМ НАПРАВЛЕНИИ.

О ПРОЕКТЕ, СОСТОЯНИИ ЖУРНАЛИСТИКИ У СОСЕДЕЙ, РУССКОМ ЯЗЫКЕ И «МЯГКОЙ СИЛЕ» – ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР «РУССКИХ РЕПОРТЕРОВ» ДМИТРИЙ МИХАЙЛИН.

« 3 А ДОВОЛЬНО КОРОТКИЙ СРОК – чуть более полугода – мы объехали практически все страны СССР. Мы – это команда «Русских репортеров», а она практически безразмерная: мы вовлекаем в свою орбиту многих талантливых коллег. Главный редактор «Русского репортера» Виталий Лейбин, тележурналист из Петербурга Людмила Познякова, журналист Дмитрий Соколов-Митрич, шеф-редактор «Комсомольской правды» Олеся Носова, заместитель главного редактора «Русского репортера» Марина Ахмедова, фотодиректор Валерий Дзялошинский, фоторепортер Дмитрий Беляков.

Позже, уже в московской части проекта, к нам присоединились в качестве спикеров Владимир Познер, Вадим Такменев с НТВ, Юрий Васильев из «Взгляда», медиааналитик Макс Корнев, экс-советник президента России и человек, понимающий об Интернете практически все – Герман Клименко, Наталья Лосева из МИА «Россия сегодня», президент Cognitive Technologies и один из ведущих специалистов по искусственному интеллекту – Ольга Ускова, специалисты из «Яндекс.Дзен» и многие другие.

Я не зря утомил читателей перечислением этих имен. Они, а также придуманная нами система «прокачки» журналистских сообществ – главные факторы успеха проекта. Ну, и плюс, наверное, то, что мы никогда не «звездим», а разговариваем с коллегами как с коллегами – иногда жестко, но всегда уважительно. Кроме того, мы не стесняемся никаких тем. Политика? Давайте поговорим о политике, хотя проект не имеет к ней никакого отношения.

Всего в 13 странах в проекте приняло участие около 1500 человек. Это было для нас неожиданностью – не думали, что столько русскоязычных журналистов на этом пространстве вообще существует.

Этот уникальный опыт дает нам моральное право делать какие-то выводы.

Иллюзий питать не надо: уровень журналистики на постсоветском пространстве – не самый высокий. Журналистика на русском языке – где как. Например, приятно удивил уровень СМИ в Киргизии, Белоруссии и Казахстане.

Везде по-разному и со свободой слова. Где-то коллегам приходится работать чуть ли не в подполье – скажем, в Грузии и Эстонии госчиновникам прямо запрещено давать комментарии агентству «Спутник», потому что «путинская пропаганда». А они там едва ли не единственные крупные СМИ на русском. При этом государственным и околосударственным западным СМИ, в которых пропаганды еще больше, комментарии, разумеется, даются беспрепятственно. Литовские коллеги попросили нас нигде широко не анонсировать

«Школу реальной журналистики», потому что это неизбежно привлечет внимание спецслужб. В Молдавии меня продержали на границе три часа, узнав, с какой целью мы приехали, хотя по нашему поводу была официальная нота посольства России в МИД Молдавии. Но в результате впустили – а многих российских журналистов разворачивают.

Литва и Эстония, пожалуй, два самых больших разочарования: там очень серьезные проблемы со свободой слова. Это просто по коллегам видно: на многих были заведены уголовные дела, многие просто боятся говорить то, что считают нужным.

При этом во вроде бы авторитарных Узбекистане и Таджикистане, куда мы ехали с некоторым опасением по профессиональной части, ситуация оказалась гораздо лучше. Да, таджикские журналисты, упоминая президента, обязаны писать и говорить, что он «лидер нации, основатель мира и национального согласия». Да, в Узбекистане в СМИ нельзя употреблять, например, слово «секс». Но при этом коллеги спокойно и свободно обсуждают почти любые темы – от неравных браков до проблем инвалидов.

Работают ли с русскоязычными журналистами российские государственные и негосударственные структуры? Ответ: нет, не работают. Вернее, даже так: лучше бы не работали вовсе, чем так, как работают сейчас. Наши участники рассказывали, например, о каких-то журналистских курсах одного из очень известных российских вузов. Приехали преподаватели, ни дня не работавшие с журналистами, и пытались рассказать действующим журналистам то, что обычно рассказывают на первых курсах журфаков. Ну как люди могли к этому отнестись? Рассказывали о преподавателе, который начал занятие с вопроса: а Интернет-то у вас тут есть? Рассказывали о каком-то проекте, где сразу начали с политинформации о том, где враги и где свои. А «мягкая сила» – это ведь не то, где не используется оружие, а только слова. «Мягкая сила» – это целый комплекс мер, исходящий из простого правила: идиотов – нет. Ты должен не изложить свою позицию – она никому не интересна, а аккуратно, убедительно и, главное, уважительно подвести человека к осознанию реальности. Никто в здравом уме не будет слушать лекции о том, что такое хорошо и что такое плохо.

Еще одна разновидность работы России с журналистскими сообществами постсоветского пространства – гастроль наших телевизионных суперзвезд. Это самая безобидная форма: плохого в ней ничего нет, правда, и большой пользы тоже нет.

А западные НКО, разумеется, работают с журналистами на полную катушку. И не спорадически, как мы, а давно и системно. У многих открыты офисы в странах постсоветского пространства. Многие из них работают очень

профессионально, некоторые для галочки, какие-то – тупо и беззастенчиво идеологизируют людей.

И при этой западной гиперактивности и нашем фактическом отсутствии – коллеги на постсоветском пространстве тянутся к нам; у нас есть общее – русский язык. Но помимо него еще и общая история, и много совместно пережитого, много того, что мы переняли друг у друга. Российские стандарты журналистики им ближе западных. Именно в этой логике они хотели бы работать, именно от нас получать полезный опыт и навыки. А мы только сейчас всерьез начали этим заниматься.

При этом у России все очень неплохо с гуманитарной инфраструктурой на постсоветском пространстве. Почти везде есть Российские центры науки и культуры, Русские центры фонда «Русский мир», агентства «Спутник», если говорить о журналистской инфраструктуре, где-то есть Дома Москвы, принадлежащие столичному правительству, какие-то свои объекты есть у Фонда Горчакова и у других российских структур. Но работают они все очень по-разному. В каких-то странах – двери нараспашку, там бурлит жизнь, в каких-то – ворота на замке и постовой на входе.

Мы умеем работать с элитами стран, но пока еще только учимся работать с обычными людьми. И я глубоко убежден, что профессиональное общение, профессиональный обмен опытом и обучение – один из самых эффективных способов такой работы. А профессиональное общение журналистов – один из важнейших способов налаживания взаимопонимания. Потому что если мы говорим на одном – не только русском, но и профессиональном – языке, мы одинаково понимаем то, о чем говорим. Чем лучше журналисты наших стран будут понимать друг друга, тем лучше будут понимать друг друга и наши государства и общества. Это не лозунг, а сто раз проверенный факт. Беда на Украине началась в том числе и потому, что там практически исчезла качественная журналистика.

А главный сюрприз, который мне преподнесла наша «Школа реальной журналистики», – это то, что за все время проекта во всех 13 странах я не встретил ни одного человека, не говорящего по-русски. Вообще ни одного! Хотя старался заговаривать с разными людьми на улицах. Есть молодые люди – я таких встречал в Тбилиси и Баку, – которые совсем плохо говорят по-русски, знают буквально несколько слов. Но если задаешь вопрос по-русски, тебе пытаются ответить по-русски.

Есть города, где по-русски говорят просто все, самые обычные прохожие на улицах – например, Бишкек, Ташкент и Рига.

Есть уникальный город Ереван, где все говорят по-армянски, но при этом все – говорят и по-русски. Вот он, Русский мир, данный нам в ощущениях».

СОКРОВЕННЫЙ КЛАССИК

БЕСЕДОВАЛ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

НА КРАТКИЙ МИГ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ ТВОРЧЕСТВО АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА ВСПЫХНУЛО ЯРКОЙ ЗВЕЗДОЙ. ТОГДА, В 1999-М, ОТМЕЧАЛОСЬ СТОЛЕТИЕ СО ДНЯ ЕГО РОЖДЕНИЯ, И ВСЕ ПРИШЛО, КАЗАЛОСЬ, В ДВИЖЕНИЕ. ТО ВДРУГ БРОДСКИЙ НАПОСЛЕДОК НАЗВАЛ ПЛАТОНОВА ВЕЛИЧАЙШИМ РУССКИМ ПИСАТЕЛЕМ МИНУВШЕГО ВЕКА; ТО БИТОВ ЗАТЕЯЛ РЕВИЗИЮ КИНОАРХИВА ПЛАТОНОВА, НАМЕКАЯ, ЧТО XXI ВЕК БУДЕТ ВЕКОВ ИМЕННО ЭТОГО ПИСАТЕЛЯ, ЧТО С ПЛАТОНОВЫМ-ТО НАМ И НАДЛЕЖИТ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ВОЗИТЬСЯ – ВНИКАТЬ... ВРОДЕ БЫ ВСЕ УЖЕ ПРОЧИТАНО И ПОНЯТО – АН НЕТ! ОКАЗЫВАЕТСЯ, НЕ ТАК. ПОЧЕМУ? ОБ ЭТОМ – РАЗГОВОР С НАТАЛЬЕЙ КОРНИЕНКО, ЧЛЕНОМ-КОРРЕСПОНДЕНТОМ АКАДЕМИИ НАУК, ЗАВЕДУЮЩЕЙ ОТДЕЛОМ НОВЕЙШЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЛИТЕРАТУРЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ИНСТИТУТА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РАН, ГЛАВНЫМ РЕДАКТОРОМ АКАДЕМИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ А.П. ПЛАТОНОВА.

— **НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА, ПОСЛЕДНИЙ РАЗ Я БРАЛ У ВАС ИНТЕРВЬЮ В 2000 ГОДУ ПОСЛЕ ПОЕЗДКИ С ДРУЗЬЯМИ В МЕСТА, СВЯЗАННЫЕ С ГЛАВНЫМ РОМАНОМ ПЛАТОНОВА – «ЧЕВЕНГУР». ТЕКСТ ПОТОМ ТАК И НАЗЫВАЛСЯ: «К РАЗВАЛИНАМ ЧЕВЕНГУРА». ТОГДА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО КАЗАЛОСЬ, ЧТО ПЛАТОНОВ БУДЕТ НА КОНЕЦ ПОНЯТ, ВАШЕМУ ИНСТИТУТУ ДАДУТ ФИНАНСИРОВАНИЕ, ПАМЯТНИК ПЛАТОНОВУ ПОСТАВЯТ... И НИЧЕГО ЭТОГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ. ПОЧЕМУ?**

— У «сокровенного классика» Платонова был и остается сокровенный читатель, которого, как вчера, так и сегодня, вы не увидите в ток-шоу современной культуры – в глубинном смысле он поп-культуре органически враждебен. Философская традиция, глубокий интуитивизм лежат в основе творений Платонова. И читателю, рас-

считывающему в его произведениях на завлека- тельный сюжет, на какой-то удовлетворяющий его представлениям «ответ», нечего и браться за книги писателя. Ибо фундаментальная пози- ция Платонова – это позиция человека, который «мог ошибиться, но не мог солгать», человека, всегда вопрошающего об истине. Темная, смут- ная и мощная глубина и правда жизни – вот, соб- ственно, интерес его творений, в которых только за гранью себя, за чертою «ясного и понятного» может начинаться нечто значительное. До такой точки зрения надо еще дорасти, по Платонову – «доработаться», чтобы понять, что чистый разум «есть идиотство и пустодушие», а главная задача есть «вsepонимание», эмпатия, способность «до теплокровности» ощутить «чужую отдаленную жизнь»...

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

– Нам надо так ощутить «чужую» жизнь писателя, и тут нужны все же биографические опоры. – Как писатель, философ и общественный деятель Платонов начался уже в Воронеже – городе, где он родился. Это был блистательный дебют: стихи, рассказы, статьи, участие в дискуссиях, но после 1921 года – а это страшный голод, вызванный засухой и реквизициями хлеба в Гражданскую войну, – он пересматривает свою точку зрения на писательство. Голод потряс его так, что молодой «трибун» решает оставить «созерцательную» литературу и уйти в дело конкретное: спасение земли от засухи, наделение деревни свежей водой, электричеством и тому подобное. На «тяжелых производственных работах» он был более пяти лет. В 1925 году в Воронежскую губернию прилетает на самолете Осоавиахима Виктор Шкловский, в ту пору уже знаменитый писатель – готовить для «Правды» и «Гудка» очерк о борьбе с засухой. Он знакомится с губернским мелиора-

тором Платоновым, они говорят о засухе, о Розанове, но угадать писателя в этом философствующем инженере Шкловский так и не смог. Для него Платонов – стремительный, решительный, в выгоревшей добела и потертой кожанке – похож на героя кинобоевика, посвященного грандиозным мелиоративным работам, призванным спасти урожай и сотни тысяч голодных душ. Только в 1926-м Платонов с семьей перебирается в Москву, работает в профсоюзе работников леса и земли. Живет в гостинице и опять принимается за писательство. Когда по каким-то причинам он со своими начальниками не сработался – начинается кризис, который чуть не довел его до самоубийства. Его выселяют. Его не печатают. И мы не знаем, как повернулось бы дело, если бы не пришла помощь от инженеров Наркомата земледелия, с которыми он был связан по службе. По направлению Наркомата земледелия Платонов уезжает в Тамбов заведовать подотделом мелиорации, увозит с собой написан-

ное. Там, в Тамбове, и родится великий русский писатель. Ему было ЧТО сказать, такого знания низовой жизни эпохи нэпа, как у Платонова, не было ни у кого из его современников. Это была «Болдинская осень» Платонова.

– Но, кроме того, у Платонова был свой литературный ангел-хранитель – Георгий Литвин-Молотов...

– Да, совершенно выдающаяся фигура, сыгравшая решающую роль в появлении Платонова как писателя. Они встретились еще в Воронеже. Как член губкома партии, Литвин-Молотов курировал местные издания и привлек Платонова к работе в губернских газетах, он же написал рекомендацию Платонову в кандидаты партии. Потом Литвина перевели в Краснодар, где он возглавил издательство «Буревестник», в котором вышла поэтическая книга Платонова «Голубая глубина». Переехав в Москву, Литвин-Молотов входит в редсовет крупнейшего издательства «Молодая гвардия», где в 1927-м печатается первая книга прозы Платонова, «Епифанские шлюзы», затем, в 1928-м, «Сокровенный человек» и готовился к изданию в 1930 году роман «Чевенгур»... Для Платонова он сделал очень много: что бы тот ни писал, он все нес Литвину-Молотову, и тот его публиковал. По высшей ставке платил, между прочим. Уже после войны Литвин-Молотов был арестован, десять лет провел в психушке и был всеми забыт. Судя по его «делу» в архиве ФСБ, в списке изъятых при аресте рукописей были и рукописи Платонова. Архив Литвина-Молотова не сохранился. И даже где он похоронен – мы до сей поры не знаем...

– Платонов «опоздал» в литературу: в конце 1920-х многие писатели, с которыми он начал одновременно, были уже советскими классиками... А вот путь Платонова – не так прост...

– Сталин, прочитав платоновскую рукопись рассказа «Впрок», вернул ее в журнал «Красная новь» редактору Александру Фадееву с отмененной рецензией: «Талантливый писатель, но сволочь». Фадеев был испуган не то что за судьбу Платонова, а больше всего за свою собственную. По Москве поползли слухи, что Платонова теперь «шпикнут». Все издательства расторгли договоры с писателем. И что делает Платонов? Он поступает на службу в трест «Росметровес», его должность – старший инженер-конструктор. Он изобретал и получал патенты на изобретения с 1925 года и до конца жизни. В 1933-м, когда организовывался писательский коллектив для поездки на Беломорканал, Платонов просил включить его в состав бригады, объясняя, что тема ему, как инженеру, хорошо знакома. Не взяли, а жаль. Когда вышла коллективная книга советских писателей о Беломорканале, Платонов получил ее в подарок и подарил сыну Платону с надписью: «Моему маленькому бандиту о больших». Сам он из поездки в Медвежью Гору, ныне Медвежьегорск, на встречу

с героем-машинистом привез гениальный рассказ «Среди животных и растений». Там ни слова нет о эзках (это район Беломорканала), о «перековке», ни слова – о грандиозной победе социалистической индустриализации. Просто о жизни вдалеке от «счастливой Москвы», о поездках и людях, грустный и смешной рассказ. Не к чему вроде придираться, но и никаких славословий... В той редакции, как рассказ был написан, он впервые был опубликован только в конце XX века.

– В отличие от Булгакова в те годы Платонов был все-таки на слуху. Хотя его постоянно ругали...

– Несмотря на негромкую, сокровенную жизнь, Платонова все хорошо знали. В стол он не писал. Фигу в кармане не держал. Диссидентом не был. Иногда его печатали. Били, но потом опять печатали. Его главный неопубликованный роман «Чевенгур» читали многие. В одном из донесений в ОГПУ 1932 года даже было предложение напечатать эту «редчайше острую и редчайше вредную» книгу на ротаторе в 100 экземплярах, дать «почитать нашим вождям – может быть, вплоть до т. Сталина и других», выкупить роман у автора и законсервировать лет на десять. Читали современники и пьесу о голоде 1932–1933 годов «Четырнадцать красных избушек». Платонова звали на все обсуждения. Чаще всего он отказывался. Присылали книгу и просили написать положительную рецензию, на письме осталась помета Платонова: «Никогда!» Он не подписывал коллективных писем. Поэтому советский литературный бомонд отторгал его. Ну, гениев всегда отторгают. Как он писал! Как правил! Он же инженер был – там выверка... Слух у него – потрясающий. Он сокращал первоклассные фрагменты в «Чевенгуре» и «Котловане». Ни один советский писатель так бы себя не сократил. А военные рассказы! Платонов в основном писал в действующей армии, он был корреспондентом «Красной звезды», дошел до Европы, обострение чахотки заставило его оставить армию. Военная проза Платонова – это особый разговор. Это, полагаю, единственный пример русской духовной прозы XX века. Такой прозы у нас просто никогда не было. Читаешь «Взыскание погибших» – и у тебя волосы дыбом. Или «Семья Иванова»... Все рассказы начиная с 1942 года, с первого его рассказа, который называется «Божье дерево»...

– Тем более странно, что военные рассказы Платонова были переизданы, если мне память не изменяет, только в 1985 году...

– Ну что ж? Была годовщина Победы, перестройка началась – вот его и переиздали. Хотя и раньше были издания, но далеко не полные. А до этого... Кто у нас был законодателем военной прозы? Александр Чаковский. Как известно по архивам, Чаковский в 1952-м написал самую разгромную рецензию на собранную женой Платонова, Марией Александровной, книгу военных рассказов

Платонова. Что-то типа того, что советский офицер не должен быть похож на толстовского капитана Тушина. И вообще, «не об этом надо писать». Не так воевать. Не так умирать. Эта идеология на долго определила издательскую политику по отношению к Платонову.

Но дело не в этом. Как хорошо сказал Андрей Битов: «Раньше я все думал о языке Платонова. Это казалось главным. А теперь я все время думаю, что он этим языком хотел нам сказать». А это уже другой разговор. Другой уровень отношений с классиком.

На обложку серийного издания «Архив А.П. Платонова» мы вынесли строки писателя, которыми в 1938 году на полях машинописи рассказа «Июльская гроза» отмечена страница с правкой редактора: «Прошу оставить как есть», другая часто встречающаяся пометка: «Прошу оставить помоему». Это завещание писателя, это и просьба к нам. Этому завещанию мы пытаемся следовать в работе над первым научным собранием сочинений Платонова, которое готовится в Институте мировой литературы. Уточняем его биографию, по достоверным источникам восстанавливаем тексты произведений, пишем к ним реальные комментарии. Платоновскую группу составляют филологи новой генерации, умные, образованные, любящие Платонова, для которых служение наследию – это не пустой звук. Вот откуда они у нас появились в наше коммерческое время? Это само по себе чудо!

И читатель Платонова тоже не исчез. Сокровенный читатель сокровенного автора. И это притом, что современной культуре не нужен Платонов. Стратегия культуры сегодня такова, что ей вообще сейчас русская классика не нужна. Так в нашей истории уже было, но не всегда же так будет... И поэтому я знаю, что памятник Платонову – не при моей жизни – но будет стоять, и именно – на Тверском бульваре. Там, где ему положено стоять: между двумя его любимыми поэтами – Пушкиным и Есениным.

– Когда говорят о писательском своеобразии Платонова, неизбежно вспоминают его магический язык...

– Платонов, несмотря на всю магическую притягательность его языка, использовал, как это ни странно, советский новояз – язык революционной и постреволюционной эпохи. Как Булгаков его же использовал, как Пильняк, как Ильф и Петров... Но он использовал его по-своему. Мы этого языка не знаем и не чувствуем, потому что потом в партийной риторике и партийной литературе он был выхолощен. И сейчас почти забыт. Но что удивительно? Я делала работу «Киносценарии в творческой истории «Котлована». Работала над фрагментами сценариев, которые не дописал Платонов. Меня это потрясло: это язык западного кинематографа второй половины XX века! Во времена Платонова снять такое, конечно, не могли,

тогда все давила идеология «пролетарского кино» Эйзенштейна, которая для Платонова была совершенно неприемлема. Он писал свои сценарии – потрясающие! Почему-то никто всерьез не занимается ими. Почему? У него есть рассказ «Фро», а есть киносценарий. Или «Отец-мать». Какой там Беккет или Ионеско!

Наследие его грандиозно. Проза. Стихи. Драматургия. Киносценарии. Философские эссе. Записные книжки. Производственное и техническое наследие. Чертежи. Письма...

По туркменским впечатлениям написана повесть «Джан» – это великое произведение, такого просто не было в XX веке. Или «Песчаная учительница» – шедевр. Когда я редактировала комментарии, я заметила, какие книжки эта учительница любила читать: книжки по географии. Была целая литературная традиция Русского географического общества – это фантастика! Заповедники, Репетекская песчано-пустынная станция, экспедиции в Китай... Трудно даже вообразить...

Я купила в РГБ списанную книгу по почвоведению. Со всеми специальными таблицами. Что бы это было для Платонова! Земля – ведь это для него не метафора. Он работал с землей, когда возглавлял мелиоративные работы в Воронежской губернии. Построил несколько сотен плотин. А 1926 год, когда он добивался создания «Общества страхования от недородов»! Тут важно понять принципиальную вещь. Мы – филологи. А Платонов нефилологичен предельно. И нас, мягко говоря, не очень любил. В отличие от большинства современных литераторов, вышедших из книжного шкафа, он знал еще нечто о жизни...

Платонов говорил: «все яростно живущие чаще всего оказываются мнимыми». Вспомните-ка имена «яростно живущих» именитых писателей 1920-х годов. Прах. Поэтому мы говорим: хроника литературной жизни – одно, а литература – совсем другое. Платонов – это литература. Вы понимаете, даже с точки зрения отношения к народу. Для Толстого или Достоевского народ – это большая тема. А Платонов – сам «народ». Он говорил: «Моя позиция – это позиция отсталого рабочего». Он не боялся оказаться в конце «массы», даже среди «прочих» – людей с отшибленной культурной и даже родственной памятью, неизвестно откуда взявшихся и чем проживающих. Тема «прочих» – так, как он ее решил в «Чевенгуре» и позднее в «Джан» – тема безотцовщины в культуре, – это в общем-то тема культуры даже не XX, а XXI века. Это проблема наших мегагородов. Над этим нам еще думать и думать.

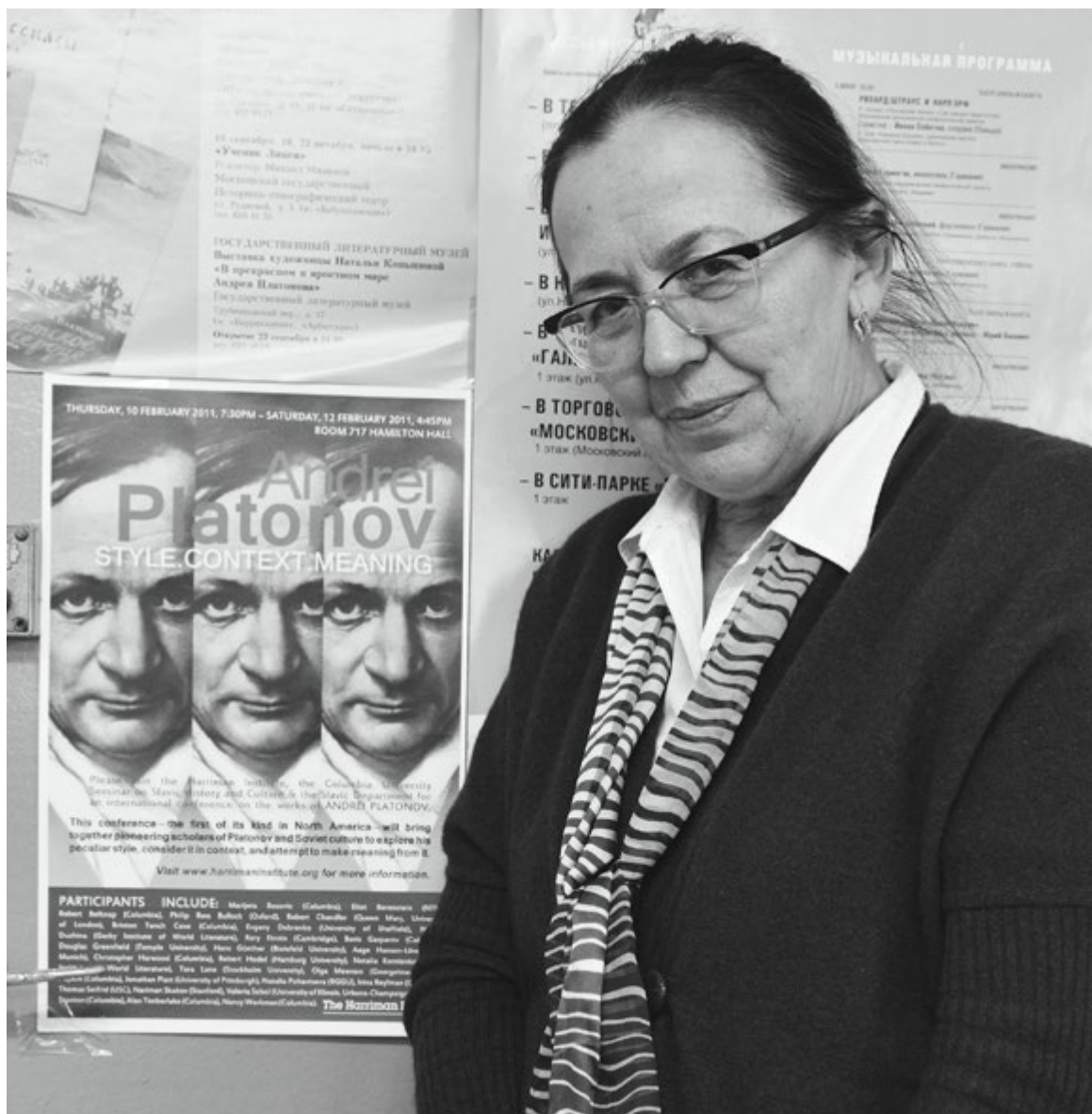
– Все-таки странно, что Платонов, позитивист и даже технократ, поднялся до таких гуманитарных прозрений: о робости добра, о пустоте без Бога, о том, что мир есть тайна, о несчастье этого сиротства духовного: старый мир разрушили, а новый еще не построили, и с чего начать – никто не знает. И оттого в людях –

какая-то смутная тоска... И начинается это даже не с «Чевенгура», а с самых первых его произведений, как будто в 1926–1927 годах он вдруг стал думать по-новому...

— Здесь область тайны жизни. Когда я писала комментарий к «Городу Градову», мне пришлось погрузиться не только в периодику 1920-х, но и в изучение архивов Тамбовского губернского земельного управления, где Платонов служил. Дел у него как у губернского мелиоратора было позарез: поездки по губернии, совещания, специальные доклады по орошению — и среди этого вдруг — раз! — написана первоклассная повесть «Епифанские шлюзы». Ну неделю писал, ну две. Как это? Здесь тайна. «Город Градов» вообще за день-два написан. Да, его в Тамбове, грубо говоря, «прорвало». Там с ним мистические вещи происходили: однажды ночью он увидел двойника-писателя. Так, можно сказать, судьба его решилась. Но когда он писал? У него же не было свободно-

го времени... «Джан» — тоже быстро: собирал, собирал, а потом поехал второй раз один в Туркмению — и привез повесть. Могучий дар — он даже в типе, напоре письма. Реалист? Реалист. Модернист? Модернист. Можно доказывать, что он сюрреалист. Но он гораздо более глубокая загадка. Уже в ранней какой-то анкете, 1921–1922 годов, он пишет: «ни к какому направлению не принадлежу, имею свое». Если кто и оказал какое-то идейное влияние на Платонова — то это Василий Докучаев. Это учитель Владимира Вернадского, основоположник русской школы почвоведения. Именно он открыл почву как живой организм. У Платонова отношения человека с почвой, с землей, с глиной — они одушевлены. У него человек, с одной стороны, как бы мстит земле за свою неустроенность, старается все переделать («Котлован»), а с другой — он льнет к земле, как к матери. Известно понятие «родовая травма». И вот платоновские герои льнут к земле, пытаются преодолеть

тоску разрыва: разъединения человека с Бытием. Человек – сам по себе, а некоторая истина – мировая, космическая – сама по себе. И уловить ее человек не может. И тогда он мстит земле. Помните знаменитую фразу Бродского в «Предисловии к «Котловану»? «Когда заканчиваешь читать Платонова и закрываешь книгу, единственное желание, которое остается – это отменить существующий мир и начать все сначала». А что значит «сначала»? С материнского лона. С возвращения к земле как к материнскому лону – тут детская, незащитная мысль и чувство. Мистический импульс у Платонова связан с материнским началом, с поисками матери. Вообще, хорошая психоаналитическая работа по Платонову была бы интересна.

– А во что же он тогда верил? Ну не в технику же? Тогда, может, в одинокого мастера с чистой душой?

– В Бога верил, прошел, как и почти все поколение, свою полосу безбожия, оставив нам почти математическую формулу на эту тему – о последствиях мирового безбожия: «Атомный зной = искусство: оппозиция Бога»... В мастера верил и любил мастерового человека. Верил в совокупные усилия человечества. В тихую сокровенную песню верил. В детей... Но дело даже не в этом. Среди его работ есть пророческое эссе 1933 года «О первой социалистической трагедии». Естественно, его не напечатали тогда. Он слишком круто завернул: «Техника решает все» – это знаменитый тезис Сталина. А Платонов размышляет о том, чем обернется этот шторм живой природы, утверждая, что такое отношение к природе завершится катастрофой. Глобальной. Удивительный, современный текст. Его сегодня переводят, о нем размышляют интеллектуалы в Европе и Японии... У нас богатое литературное наследие XX века. Блистательные имена. Но все замечательные

писатели – они именно *писатели*, они все исходят и пребывают в некоей укоренившейся культурной модели, где есть особая область – *литература*. А Платонов эту границу сломал. Платонов для меня не писатель, строго говоря. И его книги – это не литература в том традиционном понимании, в каком *литература* – Булгаков, Замятин и Набоков. Его тексты по природе своей другие, это другой вид деятельности. Это миф – то есть возвращение к некоему первичному тексту, который есть и наука, и философия, и литература, и религия. В его языке каждое предложение – это событие, каждое слово реализует все свои возможные значения. Язык взрывается. И все ассоциативные связи слов наслаиваются друг на друга одновременно. У Платонова каждое слово – это созвездие, и отношения между смыслами, возникающими в связи с этим словом, совершенно уникальны. Они у каждого писателя уникальны, но Платонов превзошел всех. Для Платонова, грубо говоря, нужно не литературоведение, а некая другая наука...

По той же причине советским редакторам так трудно было справиться с его языком. Платонов был неприемлем на уровне языка. И одновременно на уровне языка – неуловим. Глубина философских иносказаний Платонова была попросту *недоступна*, в то же время *чужест* его творений всей тогдашней, а возможно, и современной литературе была очевидна...

– *А о личной жизни, о личности Платонова что можно сказать?*

– Платонов автобиографичен, и вся его биография и внутренняя жизнь нашли отражение в его творчестве. Все воспоминания о Платонове уместаются в один двухтомник. Мы подготовили том писем, куда впервые в полном объеме включены письма Платонова к жене, они о многом рассказывают. Как и письма к другим адресатам.

Жил он в знаменитом писательском доме на Тверском бульваре, рядом с теперешним Литинститутом. Любил писать карандашом, часто не хватало бумаги, и он использовал для нового текста чистые обороты машинописей других произведений... Следил за техническими новинками. Вообще, он глубоко был проникнут инженерным духом, инженерной философией начала века... Энкавзэшники когда-то правильно определили, что он не советский и не антисоветский. Другого поля вообще ягода. Он им сказал: «мне бы какое-нибудь место, какую-нибудь кочку, только дали бы написать...» Дружил с немногими. До войны – особенно с Шолоховым. Шолохов помог ему вытащить сына из лагеря в 1940-м, но полтора года тот все-таки просидел. Самого писателя не тронули, а вот сына, Платона, забрали прямо на улице в 1938-м, когда он возвращался от друзей. Из лагеря он вышел тяжело больной туберкулезом, и Платонов от сына заразился, ухаживая за ним, отчего в результате в 1951 году и умер...

– *Мы уже говорили, что язык Платонова – это язык апокрифа. Но был ли он сам верующим человеком?*

– Платонов был глубоко верующим человеком, в том значении, что вкладывается в библейское понятие «сокровенного сердца человек». И язык его, как вы правильно сказали, это язык апокрифа, язык прозы, которая запечатлевает первые или последние дни человечества, рождение и смерть Адама. Это трудная тема, которую и не нужно, может быть, трогать здесь – никто тут ничего не разберет, опять начнут спорить – есть ли у Платонова Бог? Нету Бога? Как в одном из рассказов Платонова: собрал активист бабок на сход и объявил: «Бога нет». А они ему: конечно, вот пока ты тут, Бога нет...

НКВД имело полное досье на него. По какому делу – не говорят. Очевидно, он должен был сесть по делу так называемой «Крестьянской партии»: там аресты шли до 1934 года...

Главная тайна Платонова – как можно было, подвергаясь колоссальному давлению, не прогнуться, не изменить себе? Как коммунист, живя среди коммунистов, может быть так ненавидим и не понимаем ими? Правда, членом партии Платонов не был. Его коммунизм – глубокий, истовый, глубоко антибольшевистский. Ценная мысль Битова, что, если бы в рассказах Платонова было насилие, революционное или контрреволюционное, ему бы это простили. А он обошелся как-то без насилия. И этим закрыл себе путь в «свои». Он был им органически, интонационно чужд.

– *Наталья Васильевна, вот вы занимаетесь Платоновым всю жизнь. И что это вам дало?*

– Знаете, можно еще среди литературоведов услышать: «Я занимаюсь Толстым». Жуткая фраза. Это Толстой занимается мною. Платонов занимается мною всю жизнь, и я ему очень благодарна за те уроки, которые он мне преподавал. Это, наверное, и есть влияние русской классики, русско-го писателя-классика на человека-читателя. Кстати, Платонов тоже думал об этом, даже формулу придумал: превращение эстетики в этику. Сейчас наша литература оставила народ сиротой. Вспоминается высказывание Платонова на эту тему: «Пушкин бы нас – народ – сиротой не оставил». Еще одна гениальная формула. Платонов нашел то главное, что нужно сказать о веке и о человеке: «Я, бродивший по полям фронтов, видел, что народ в те времена страдал от двойной бескормизы – и без ржи, и без души, – писал он в повести «Строители страны». – Большевики отравили сердце человека сомнением; над чувствами возшло какое-то жаркое солнце засушливого знания; народ выпал из своего сердечного такта, разозлился и стал мучиться...» «Миллионы людей без души живут, – тут великое дело...».

А он дал людям душу.

Подарил человеку иную размерность бытия. ■

Ленинград в дни блокады. Жители разбирают завалы, тушат пожары после налетов гитлеровской авиации

БОРИСКУДЯРОВ / РИА НОВОСТИ

СТО РАЗ ОТМЕРИТЬ

БЕСЕДОВАЛ

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ФИЛЬМ «ПРАЗДНИК» О ВСТРЕЧЕ НОВОГО ГОДА ПРИВИЛЕГИРОВАННОЙ СЕМЬЕЙ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ ЕГО РЕЖИССЕР АЛЕКСЕЙ КРАСОВСКИЙ НАЗЫВАЕТ «КОМЕДИЕЙ С ЭЛЕМЕНТАМИ ЧЕРНОГО ЮМОРА». И ХОТЯ ФИЛЬМА ЕЩЕ НЕТ, ЕСТЬ СЕРЬЕЗНЫЕ ОПАСЕНИЯ: НАСКОЛЬКО УМЕСТЕН В ГОД 75-ЛЕТИЯ СНЯТИЯ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА ВЫХОД КОМЕДИИ О СТРАШНОМ ГОЛОДЕ И ОСАДЕ, ВО ВРЕМЯ КОТОРОЙ ПОГИБЛО СВЫШЕ 800 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК? ДА И МОЖНО ЛИ ВООБЩЕ СНИМАТЬ КОМЕДИИ НА ТАКИЕ ТЕМЫ? И НАДО ЛИ ЗАПРЕЩАТЬ ФИЛЬМЫ, КОТОРЫЕ РАССКАЗЫВАЮТ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ТРАГЕДИИ ЯЗЫКОМ КОМЕДИИ? ОБ ЭТОМ «РУССКИЙ МИР.RU» ПОБЕСЕДОВАЛ С ДОКТОРОМ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ СПбГУ И ЕВРОПЕЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, ОДНИМ ИЗ ВЕДУЩИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА – НИКИТОЙ ЛОМАГИНЫМ.

— **НИКИТА АНДРЕЕВИЧ, МОЖНО ЛИ вообще шутить о блокаде? С юмором относиться к национальным трагедиям? Как, например, режиссер Роберто Бенини, снявший фильм о Холокосте «Жизнь прекрасна»?**

— Когда мы задаемся вопросом: «Можно ли шутить о блокаде?» — мы должны исходить из данности: речь идет о гуманитарной катастрофе XX века, сопоставимой с геноцидом армян 1915 года и Холокостом. И лишь потом принимать для себя решение: я смогу рассуждать о смыслах блокады в жанре комедии, зная, что во время нее от голода погибло более 800 тысяч человек?

Да, у нас нет цензуры, и да — нам остро недостает художественного осмысления явления блокады. Кстати, не было бы страхов и острой реакции людей на угрозу «Праздника», имей мы киношедевры о блокаде. Их попросту нет. Поэтому художники вправе браться за исследование явления, которому нет аналогов в истории XX века. Однако именно поэтому стоит сто раз отмерить, прежде чем идти на творческую провокацию. Сможет ли режиссер «Праздника» не превратить жертв блокады в жертв черного юмора? Или как Роберто Бенини в осмыслении Холокоста найти в фильме «Жизнь прекрасна» киноязык смеха сквозь слезы?

— **А как нам, обществу, не занять позицию «фильм не видел, но осуждаю»? Ведь фильм еще только монтируется.**

— В век «цифры» и социальных сетей — а они в гражданском обществе похуже цензуры — этот вопрос неизбежно встанет перед любым челове-

Улица
блокадного
Ленинграда
зимой 1942 года

РИА НОВОСТИ

ком: и гражданином, и творцом. Пока из того, что я видел – а это трейлер фильма «Праздник» и список имен тех, кого приглашал режиссер Алексей Красовский в консультанты, речь идет об уважаемых историках, – могу сказать, что опасения преждевременны. Скорее, да, это мы, общественное мнение, наступаем на грабли прошлого: еще не видели, а уже осуждаем. А надо, на мой взгляд, дискутировать вот о чем.

Сегодня на смену пониманию смыслов блокады как героики духа народа, победившего фашизм, которое в «Блокадной книге» гениально передали миру Даниил Гранин и Алесь Адамович, пришло время сочувствия жертвам. Это новое для нас состояние. И тут большую роль

сыграли и играют дневники людей, переживших блокаду или ставших ее жертвами. Штука в том, что большая часть дневников из-за страха советских людей критиковать власть пришла к нам из-за границы относительно поздно – уже после 1991 года. Еще поэтому даже в 2016-м в Санкт-Петербурге хотели запретить к изданию книгу американского историка Алексиса Пери «Война внутри. Дневники блокадного Ленинграда». Между тем Пери – один из тех блестящих историков, которые на Западе формируют отношение к блокаде как к гуманитарной катастрофе, которую предотвратили героизм и самоотверженность советского народа. Хотя и там есть стремление представить блокаду как «внутреннюю войну с советским режимом», но это не уровень таких серьезных историков, как Алексис Пери.

Особенность дневника в том и заключается, что, в отличие от публичных выступлений, это исторический источник, в котором люди выражают сокровенные мысли, находясь, как в блокаде, на грани отчаяния. Через дневники Алексис Пери и передает то, о чем не говорят вслух. Ее многие записи отражают то катастрофическое положение, в котором находились ленинградцы осенью-зимой 1941/42 года. И о чем у нас не принято говорить. Например, о степени ответственности советской власти за голод.

– *Что сегодня мешает ученым исследовать дневники и говорить о степени ответственности власти за голод?*

– Медлительность и общества (архивы открываются медленно), и части историков дает жизнь поддельным «документам» и слухам типа апельсинов к столу элиты или пиров на Новый год. Или легендам о том, что люди массово хотели оставить Ленинград. Надо действительно быстрее публиковать архивные материалы, в том числе документы продовольственной комиссии.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Алексей Герман – младший, режиссер:

«Я уважаю и считаю важным право художника на

творческое осмысление действительности, но все-таки в нашей истории, на мой взгляд, есть события, на основе которых комедию не сделать. Понимаю, что кинематограф должен затрагивать острые и социальные темы, но лично я не считаю правильным

снимать комедию на тему, связанную с гибелью огромного числа людей. Если же ты берешься за блокаду, надо говорить о невероятном подвиге, самопожертвовании, о трубопроводах, которые прокладывались по дну Ладожского озера, о танках,

которые собирались в нечеловеческих условиях... Я думаю, теперь у режиссера есть только один выход: он должен сделать эту комедию пронзительно смешной, но говорящей о большой трагедии и – достоверной. Тогда все вопросы к нему будут сняты».

ЕВГЕНИЙ НОВОЖЕНИНА / РИА НОВОСТИ

– Это правда, что историкам «мягко рекомендуют» не публиковать документы об иерархии питания в блокадном Ленинграде? Она была? И правда ли, что существовала иерархия спецпайков?

– Иерархия потребления – кстати, четко выстроенная – действительно была. А как еще выживать в отрезанном от мира городе? Не было и нет никаких «мягких рекомендаций» не исследовать эту иерархию потребления! Иначе я не смог бы опубликовать свои труды ни в стране, ни на Западе, где пишу о том, что в блокадном Ленинграде для высшей партийной номенклатуры и военной комендатуры было установлено так называемое «литерное питание», для номенклатуры и военных рангом ниже – спецпайки. Далее шла система «доппайков» и разных категорий продуктовых карточек. Они подразумевали прикрепление отдельных категорий граждан к спецмагазинам, где им выдавалось питание на неделю, отдельные его виды – на месяц. При этом «особое питание» – по месту работы – устанавливалось для представителей научной и творческой интеллигенции. Например, для научных сотрудников Эрмитажа, Русского музея, Мариинского театра и других культурных и научных учреждений. В итоге они просто жили на работе, что спасло их жизни и культурные ценности мирового значения. Конечно, блокада не так остро ощущалась партийными работниками. Но в голодные обмороки падали и даже умирали и сотрудники милиции, и партийные работники, и сотрудники НКВД.

– Насколько правдива версия о том, что, не будучи «литерного питания» для избранных, власть, на себе испытывая остроту голода, не допустила бы его чудовищных проявлений, таких как людоедство, например?

С. ОЗЕРСКИЙ / РИА НОВОСТИ

Таня Савичева – ленинградская школьница, которая с начала блокады города вела дневник. У девочки погибла вся семья. Таня умерла 1 июня 1944 года

– Давайте расставим акценты. Голод начался не из-за руководителей Ленинграда, а из-за плохого снабжения города: логистические цепочки были разрушены фашистами и их союзниками на севере – финнами, а не советской номенклатурой. Которая, кстати, отстроила четкую систему снабжения города, что документально подтверждал враг. Другое дело, что уже в декабре 1941 года начальник управления НКВД по Ленинградской области писал сообщение на имя секретаря Ленинградского горкома Капустина, где указывал на

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Александр Карпиловский, режиссер:

«Однажды на лекции американского психолога по драматургии я услышал, что нет тем, над которыми нельзя смеяться. Я в этом

сомневаюсь, потому что лично для меня есть темы, над которыми я бы не рискнул потешаться. Но американцы делают ситкомы про что угодно. Иная культура, хотя и в ее стандартах я не могу себе представить американскую комедию или ситком об их святынях – о Перл-Харборе или о рабовладении эпохи Гражданской войны в США.

У нас в России свои святыни, и одна из них – преклонение перед подвигом защитников блокадного Ленинграда. Но художник на то и художник, чтобы разрушать архаику устоев. Мне кажется, нужно сдержаннее относиться к угрозам создания ситкома о блокаде. Художник хочет посмеяться? А может, у него получится и мы увидим трагизм истории

через комизм? Примеры есть – «Жизнь прекрасна» о Холокосте. Но насколько я знаю, Спилберг не мог на «это» смотреть. Ушел из зала. Его художник не убедил. Режиссер имеет право шутить и пытаться нас провоцировать, но мы, общество, имеем право отправить его творение в бездну или в прорыв во что-то новое».

С. ОЗЕРСКИЙ / РИА НОВОСТИ

Жительницы города везут на санках гроб с умершим

вопиющие факты: «...Трестом столовых перед ноябрьскими праздниками было отпущено специально для столовой №13 – 10 кг шоколада, 8 кг зернистой икры и консервы. Все это было взято в РК ВКП(б), а 6 ноября из РК ВКП(б) звонили директору столовой Викторовой, требуя представления еще шоколада и икры».

При этом оператор центрального узла связи в Смольном Нейштадт рассказывал: «Никаких банкетов я не видел. Один раз при мне, как и при других связистах, верхушка отмечала 7 ноября всю ночь напролет. Были там и главком артиллерии Воронов, и расстрелянный впоследствии секретарь горкома Кузнецов. К ним в комнату мимо нас носили тарелки с бутербродами. Но каких-то излишеств не помню. И вообще, Жданов, когда приходил, первым делом сверял расход продуктов. Учет был жестким». Понимаете? В блокадном Ленинграде злоупотребление служебным положением было. Были и спекуляция едой, и подпольная ее перепродажа. Но это не было нормой. За это судили и расстреливали, чему есть документальные подтверждения. Руководство старалось держать ситуацию под контролем. Другое дело, что это не всегда получалось.

– Можно ли верить дневникам, публикуемым и у нас, и на Западе, в которых утверждается, что у ленинградцев не было возможностей для эвакуа-

ции, поскольку в этом не была заинтересована городская власть?

– Историческая правда, подкрепляемая архивными данными, состоит в том, что сила духа многих ленинградцев в том и была, что они могли, но не хотели эвакуироваться. Хотя в самый жесткий период 1942 года условий для эвакуации даже детей и женщин, даже по Дороге жизни – она насквозь и круглые сутки простреливалась, – действительно не было. А когда они появились, уезжали только женщины и дети. Это и есть та моральная стойкость, которая давала силы для Победы и снимала многие страхи. Теперь, в информационную эпоху, наступает время и желание с этими и другими страхами блокады расстаться, в том числе, видимо, шутя.

Вопрос в том, как это делать. Есть люди, которые это делают через эпатаж или «хайп». Для меня, в семье которого есть погибшие в блокаду, понятны чувства ленинградцев, которые хотят, чтобы к блокаде относились хотя бы с уважением. И тут я, будучи, если хотите, консерваторм, понимаю, но не принимаю смысл назревающей дискуссии вокруг «Праздника», – кто был главным врагом: фашисты или те, кто не смог обеспечить минимальные условия выживания в городе? Ленинградцы, которые могли, но отказались эвакуироваться, дали однозначный ответ: виноваты фашисты и их союзники.

РИА НОВОСТИ

Другое дело, что, оставаясь, если хотите, консерватором, я вполне понимаю один из поворотов назревающей дискуссии вокруг «Праздника» – в какой степени виновны власти города в трагедии Ленинграда?

– И в какой степени виновны власти города в трагедии Ленинграда?

– Если говорить об исторической науке, то одна часть ученых полагает, что было сделано все возможное для ослабления блокады. Другая, более либеральная, считает, что власть могла сделать намного больше. Я же считаю, что у безупреч-

ного ленинградского руководства были чрезвычайно ограничены возможности, а иногда просто связаны руки: система жесткого централизованного управления не давала возможности для реализации тех инициатив, о которых мы спокойно рассуждаем с позиций сегодняшней безупречной демократии.

– Можно ли назвать издержкой демократии скандальный опрос телеканала «Дождь», который несколько лет назад поинтересовался у своих телезрителей: может, стоило сдать город, чтобы избежать блокады и человеческих жертв?

Жители блокадного Ленинграда набирают воду в «колонке», оборудованной на Невском проспекте зимой 1942 года

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Юрий Кублановский,
поэт:

«Конечно, прецеденты в искусстве, подобные «Празднику», были. Это знаменитый роман Достоевского «Бесы». Трагедия и вместе с тем яркая сатира. Но это, во-первых, действи-

тельно искусство. Во-вторых, что может быть сатирой во времена блокады? Жданов, пожирающий шоколад? Этого для комедии о блокаде до смешного и оскорбительно мало.

Я почему-то уверен, что меня автор не убедит. Не убедит в том, что это логично, художественно и не кощунственно по отношению к сотням тысяч погибших в блокаду».

ИЗРАИЛЬ ОЗЕРСКИЙ / РИА НОВОСТИ

Женщина везет
ослабевшего
от голода мужа
на санках

– Тот опрос показал абсолютную безграмотность журналистов. Они, как бы намекали-заявляли, что был некий третий путь, способный изменить ход войны. Я понимаю их интенцию и понимаю, откуда взялось такое представление. Например, в свое время писатель Виктор Астафьев действительно говорил о том, что не нужно было защищать городские «коробки», нужно было их отдать фашистам и спасти миллионы человек. Но исторически такого шанса не было. Город и люди были бы, как запланировал Гитлер, стерты с лица земли. В прошлом году при переиздании своей книги «Неизвестная блокада» мне пришлось дописать в нее специальную главу, где на основе немецких документов я доказываю эту нехитрую мысль. Но все равно вновь и вновь в общественное сознание вбрасывается миф о «третьем пути».

– Зачем?

– А почему нет? Новая Россия, безусловно, выстраивает собственную идентичность во многом на основе Победы в Великой Отечественной войне. Блокада занимает в ней особое место: Ленинград – первый город, который фашистам взять не удалось. Ясно, что те, кто власти оппонирует, будут оппонировать и истории, и традиционному восприятию блокады, хотя оно из книжки в книжку воспроизводится.

– То есть от того, как на вопрос, в какой степени власти блокадного города виновны в трагедии Ленинграда, ответит «Праздник», зависит его судьба?

– Еще не ясно, получит ли картина прокатное удостоверение. Да и дальнейшее давление на нее сетей и социума, думаю, неизбежно. Если автор поддастся червоточине «пира во время чумы» – это один ход дискуссии. Если он сможет передать дыхание блокады через «особые» пайки, «допайки», эвакуацию, например «Мадонны блокады» – Ольги Бергольц – и спасение целой плеяды ученых, – это еще одно измерение эпохи. Если через «литерное питание» партработников – кстати, оно предусматривало три бутылки вина в месяц, – это еще одно открытие блокады. Если поможет понять природу борьбы со спекулянтами и перекупщиками – еще одно. Кстати, в отделе кадров горкома ВКП(б), где работал Николай Рибковский – это на его дневники опирается режиссер «Праздника», – служили две дамы, которые продавали пайки. Их осудили, но не расстреляли, между прочим, лишь из-за малолетних детей. То есть власть не успевала отвечать на вызовы и даже злоупотребляла, но она не была бессовестной. Как это покажет художник – не знаю. Он имеет право на собственное видение и мнение, но, прикасаясь к святыням, рискует – именем, репутацией, деньгами. Всем. ■

Генерал
М.Г. Дроздовский

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

тель Российского Обще-Воинского Союза (РОВС) генерал Евгений Миллер. Некоторые представители экс-советского истеблишмента искренне удивились: ведь Надежда Васильевна работала на красную разведку!

Это был не единственный случай, когда красные и белые образца 2010 года плохо понимали друг друга. Однако искренне к тому стремились. И в большинстве выступлений звучали слова о примирении, об объединении. Никто особо и не возражал. Любопытство вызывал вопрос, какие механизмы будут предложены в дополнение к тем, которые уже работали над этим. Такие, как фонд «Русский мир», например.

БЕЛЫЙ ПОЛКОВНИК

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

СТО ЛЕТ НАЗАД, 14 ЯНВАРЯ 1919 ГОДА, В ГОСПИТАЛЕ РОСТОВА-НА-ДОНУ СКОНЧАЛСЯ МИХАИЛ ГОРДЕЕВИЧ ДРОЗДОВСКИЙ.

В 2010 ГОДУ ДОВЕЛОСЬ стать участником Морского похода в память о 90-летию исхода Русской армии барона Врангеля из Крыма. На борту лайнера Aegean Odyssey собралась многочисленная и разнообразная публика. Встречи, концерты, конференции, круглые столы и вечерние посиделки в огромном баре постепенно познакомили друг с другом людей, чьи представления о русской истории и, особенно, о некоторых событиях начала XX века, мягко говоря, не совпадали. Основным организатором объединительного процесса выступило Средиземное море. Двое с лишком суток без заходов в порты лайнер шел из Венеции в тунисскую Бизерту, где в 20-е годы прошлого века

умирали на якорях корабли русского Черноморского флота. Времени оказалось предостаточно. «Притирались» не без трудностей. В первый же день председатель Общества памяти Императорской гвардии князь Александр Трубецкой выразил мнение многих представителей эмиграции, публично отказавшись прийти на вечерний концерт, посвященный памяти певицы Надежды Плевицкой. В период между двумя мировыми войнами «курский соловей», как называл знаменитое меццо-сопрано русской сцены император Николай II, не только блистательно пела в Европе, но и плодотворно трудилась на органы НКВД. Именно с ее помощью был похищен из Парижа и доставлен в Москву председа-

ЧАПАЙ И КОЛЧАК

Прошло более восьми лет. В 2014 году страна энергично отреагировала на 100-летие начала Первой мировой войны. Апофеозом стала церемония перезахоронения праха первого Верховного главнокомандующего Русской армией в 1914–1915 годах, великого князя Николая Николаевича – младшего, в Москве в апреле 2015-го. Примирение и объединение продолжилось. Но вот после относительно оживленных дискуссий в медиа о пользе и вреде двух революций 1917-го, тенденция стала угасать. И в год 100-летия начала Гражданской войны в России эти самые примирение и объединение стали больше похожи на полное забвение. Как показывает опыт, это довольно надежный механизм, способный навести порчу на национальное сознание. Причем «забычивость» масс-медиа и культурного сообщества, формирующих сегодняшнее представление о жизни десятков миллионов людей в России, коснулась и красных, и белых. Сильны сомнения, что большинство молодых современников способны поведать хотя бы общие сведения о таких военачальниках Гражданской войны, как Борис Думенко, Филипп Миронов, Сергей Каменев, Николай Щорс, Александр Пархоменко, Михаил Тухачевский, Семен

Буденный, Михаил Фрунзе, Григорий Котовский, Семен Тимошенко, Рудольф Сиверс, Иона Якир, Василий Блюхер, Дмитрий Жлоба... Это – красная сторона. А с белой вошли в историю Лавр Корнилов, Михаил Алексеев, Николай Юденич, Антон Деникин, Петр Врангель, Сергей Марков, Александр Кутепов, Владимир Каппель, Владимир Май-Маевский, Константин Мамантов, Виктор Молчанов, Григорий Семенов, Яков Слащев, Михаил Дитерихс, Александр Дутов, Андрей Шкуро, Роман фон Унгерн-Штернберг...

Если кто из исторических персонажей и выручит, так это Александр Колчак и Василий Чапаев. Первый – благодаря кино. Второй – анекдотам, так как фильм про Василия Ивановича и Петю с Анкой-пулеметчицей давно не показывали. Зато в Сети, затмевающей нынче все и вся, можно прочитывать такой пост: «Вот хоть убейте меня, но не принимаю я «белых» ну, ни как. Колчаков этих, Деникиных, Петлюр...» Да уж, если и раскрашивать главу Директории Украинской народной республики в 1919–1920 годах Симона Петлюру, то в «жовто-блакитный» цвет. Он дрался и с белыми, и с красными. Как и батька Нестор Махно, кстати. А вот в списке истинно белых на особом месте должна стоять фамилия Михаила Дроздовского.

ГЕНЕРАЛЬСКИЙ СЫН

Дворянский род Дроздовских довольно скромный. Потомственные дворяне Полтавской губернии из поколения в поколение верно служили Отчизне, но высоких чинов, постов и титулов не достигали. То ли задачи такой в генах не имелось, то ли не с руки было, то ли судьба у мужчин Дроздовских такая. Вот только Михаил Гордеевич нарушил своей короткой жизнью привычный ход событий. Он родился в Киеве 19 октября 1881 года в семье генерал-майора Гордея Ивановича, когда тот генералом еще не стал. Но справедливо числился среди героев Севастопольской обороны во время Восточ-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ной (Крымской) войны, за что и был неоднократно награжден. Военную карьеру Дроздовский-старший завершил в должности командира 168-го пехотного резервного Острожского полка, хотя родным считал 46-й пехотный Днепровский полк, в котором служил, еще будучи унтер-офицером. К слову, в этом полку служил и писатель Александр Куприн. Правда, по времени Гордей Иванович и Александр Иванович лет на семь разминулись.

Надгробие на могиле Гордея Ивановича Дроздовского на Петропавловском кладбище в Чернигове

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Кадет Михаил Дроздовский. Киев. 1890-е годы

Сохранилось письмо старшей сестры Михаила Дроздовского, Юлии, в котором описаны похороны их отца: «...А полк отнесся к смерти своего бывшего командира и его осиротевшей семье, как и предполагать нельзя было. Не только до мельчайших подробностей были исполнены все желания папочки, но он и предполагать не мог той сердечности и задушевности, какие оказал ему полк помимо полагавшихся ему воинских почестей. Солдаты до последней секунды служили ему. Они несли его на руках до кладбища, катафалка ехала только для виду, солдаты опустили его и в могилу. Из квартиры до церкви офицеры пожелали сами нести его на руках. Все офицеры во главе с командиром присутствовали на погребении...» Трудно усомниться в том, что Гордей Дроздовский пользовался уважением среди подчиненных. Он ушел из жизни в 1908-м 73 лет.

А вот мать, Надежду Николаевну, урожденную Диринову, Михаил потерял значительно раньше. Она, родив мужу четырех дочерей и сына, покинула мир в 1893 году, немного не дожив до 50-летия. Дроздовский был младшим ребенком, а первенцем – уже упомянутая сестра Юлия, которую он предпочитал называть Джульеттой. Все четыре сестры были значительно старше брата, а уж Юлия – так на пятнадцать лет. Именно она стала для 12-летнего Миши второй матерью. И оставалась в этой роли до конца. По словам самого Дроздовского, Юлия Гордеевна была единственным человеком из близких ему, в котором никогда не придется разочароваться. Вероятно, такая близость объяснялась некоторыми общими чертами характера. Брат, хоть и носил пенсне, никогда не был «ботаником», сестра не подпадала под определение «кисейная барышня». Едва началась Русско-японская война 1904–1905 годов, она окончила курсы сестер милосердия и после практики в Чернигове была отправлена в Маньчжурию, где служила до февраля 1906 года. Награждена медалью.

ДО И ПОСЛЕ ПЕРВОЙ ВОЙНЫ

К своей будущей профессии – а сомнений в том, что это военная стезя, не имелось – Дроздовский относился серьезно. В 11 лет он поступил в Полоцкий кадетский корпус. Выбор отца наверняка случайным не был. Корпус был известен по всей империи как отменным преподавательским составом, так и традициями. В свое время из корпуса вышел герой русско-японской войны генерал-лейтенант Роман Кондратенко. Корпус исчез после Октябрьского переворота, но в 2010 году был возрожден как Полоцкое кадетское училище. Несколько лет назад довелось побывать в здании бывшего иезуитского коллегияма, где белорусские власти временно разместили кадет, провести с ребятами встречу-концерт и убыть в Москву в полном убеждении, что традиции и строгий стиль корпуса, несмотря ни на что, сохранились.

Правда, в Полоцке Дроздовский учился недолго. Его перевели во Владимирский Киевский кадетский корпус, что называется, по месту жительства семьи. Помнившие Дроздовского в отрочестве, отмечали его ум, целеустремленность, самостоятельность и одновременно вспыльчивость и упрямство. Все эти противоречивые качества в полной мере проявились во время учебы в петербургском Павловском военном училище. Требования к дисциплине, к уставным нюансам у «павлонов» были максимальными. Тоже – традиция. Не случайно ходит строем так, как ходили павловцы, юнкерам других училищ даже не снилось.

Дроздовский по-прежнему существовал в двух мирах. В одном – учеба и великолепные успехи, особенно в математике и по специальным предметам. В другом – конфликты с преподавателями и командирами на дисциплинарной почве. Юнкер не терпел в отношении себя крика и ругательств. По этой причине у него вскоре появились и два места физического пребывания в свободное от учебы время. Казарма и... карцер. Современный био-

Полоцкий кадетский корпус. Спальня воспитанников. Начало XX века

Фасад здания офицерского собрания лейб-гвардии Волынского полка. Варшава. 1900 год

граф Дроздовского, доктор исторических наук Руслан Гагкуев, пишет, что наступил момент, когда Михаил предложил начальству повесить на двери карцера его визитную карточку, и это станет доказательством того, что ему выделили в училище отдельную комнату. Шутку не восприняли и наказали повторно. Был период, когда Дроздовский едва не «сломался», но отец в письмах нашел нужные слова, и сын окончил училище одним из лучших. Вышедшие по первому разряду могли претендовать на вакансии в лейб-гвардии, и свежеепеченный подпоручик оказался в Варшаве, в лейб-гвардии Волынском полку, входившем в 3-ю гвардейскую пехотную дивизию, на солдатском жаргоне – «Каторжную». Уж больно суровой была дисциплина в ней.

Но даже в таком соединении волынцы отличались от других гвардейских полков. «Особая отчетливость – решительно во всем: в отдании чести, маршировке, ружейных приемах, в каждом движении – всегда и везде выделяла Волынцев», – писал в 1930 году офицер лейб-гвардии Финлянд-

ского полка Дмитрий Ходнев. Интересную реакцию демонстрировали германские военнопленные при виде формы волынцев – желтой тесьмы на обшлагах гимнастерок (отличительная черта 3-й дивизии) и темно-зеленой на планках вдоль разреза (признак Волынского полка). Они вторили друг другу: «Железный regiment» – полк. Тем удивительнее, что солдатский бунт, приведший к Февральскому перевороту 1917 года, вспыхнул именно в Волынском полку. Но не на передовой, где он продолжал драться, а в запасном батальоне, что дислоцировался в столице рядом с Таврическим дворцом.

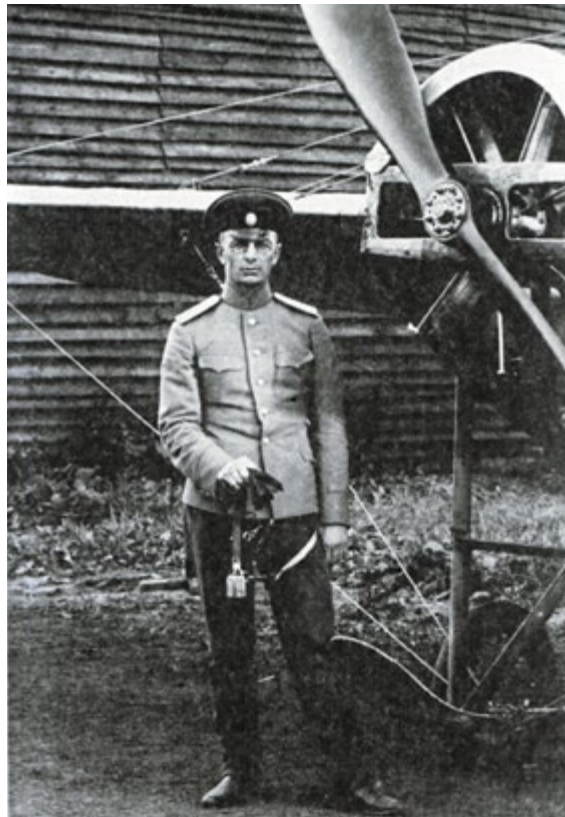
Итак, Дроздовский вышел именно в тот полк, в котором чувствовал себя к месту. Волынцы не отличались аристократическим составом офицерства, в полку не приветствовались кутежи и прочие атрибуты гвардейской жизни. Дроздовский, проводя много времени в роте, остальные часы посвящал прежде всего чтению. И еще – шахматам. Тяга к самообразованию всегда была отличительной чертой этого офицера. Однако довольно скоро он понял, что книг и журналов из полковой библиотеки недостаточно, и в 1904 году поступил в Николаевскую академию Генерального штаба. Впрочем, там он не задержался. «Отпросился» на Дальний Восток, на войну с японцами.

Прикомандированный к 34-му Сибирскому стрелковому полку Дроздовский воевал в строю, командовал ротой. В сражении под Ляояном был ранен в ногу,

но лазарет покинул при первой возможности. Из Маньчжурии он вернулся кавалером орденов Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом и Святой Анны 4-й степени – орденским знаком и Аннинской лентой на холодном оружии. Восстановился в Академии ГШ, которую и окончил в 1908 году. Ценовое командование ротой штабс-капитан Дроздовский отбывал в родном полку. Существовало такое правило для «академиков» – провести год-другой на строевой должности, чтоб не забывалась полевая рутина. А после для Дроздовского наступил штабной период, когда судьба сначала забросила его в Харбин, затем вернула в Варшаву.

В 1912 году, когда на Балканах началась заваруха между болгарами, сербами, черногорцами и греками с одной стороны и турками – с другой, рванулся было на войну, но его рапорт «завернули». Россия держала официальный нейтралитет. Скорее всего, именно тогда Дроздовский принял решение изучить военно-авиационное дело. В Петербурге сквозь пальцы смотрели на то, что первые российские военные летчики добровольцами отправились за боевым опытом в армии братьев-славян. И в 1913 году Дроздовский – в Севастополе, в тамошней летной школе. Пилотом он не стал, но освоил профессию наблюдателя. Вплоть до Первой мировой войны в аэропланах боевой силы не видели, только способ сбора разведданных.

В тот же год Михаил Гордеевич и его супруга Ольга Владимировна (урожденная Евдокимова) затеяли бракоразводный процесс, который продлился несколько месяцев. Шесть лет совместной жизни счастливыми не стали. Жена, даром что дворянка, окончившая гимназию в Петербурге с серебряной медалью, что позволяло женщине заниматься педагогической практикой, мечтала о сцене. По неписаным правилам, офицеры гвардии состоять в браке с актрисой никак не могли. Но дело было не столько в правилах. Истинная любовь могла заставить уйти из

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

полка и перевестись в армию. Похоже, любви-то как раз уже и не было. Хотя вся эта история произвела на Дроздовского тягостное впечатление. Это внешне он казался суровым аскетом, лишенным эмоций. Но вот что писал он сам: «Все это, пожалуй, логично и просто, даже, пожалуй, и хорошо, но должен сознаться, что на душе нехорошо, скребут кошки... Тяжело ломать жизнь, да и по возрасту я не такой юный, чтобы все эти эксперименты проходили легко и безболезненно. Да ничего не поделаешь, нужно... Не слишком радостная у нас всех судьба, дорогая моя сестра, такие уж верно мы незадачливые, Дроздовские...» И еще: «Мне по внешнему виду завидуют, здоровье железным почтируют... Однако я совсем больной человек, вконец расшатанные нервы ослабляют и волю, и интерес к жизни, очень часто появляется апатия, страшная тоска, постоянная бессонница. И вот с самой войны, с 1904 года, вся жизнь проходит на нервах, сколько же за это время я перенес различных больших и малых ударов и неприятностей! Порою тошно от всего становится...»

М.Г. Дроздовский
в годы Первой
мировой войны

НА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

На войну Дроздовский отправился исполняющим должность помощника начальника общего отделения штаба главнокомандующего Северо-Западным фронтом. Трудно придумать что-то более скучное для человека, мечтающего о живом деле. Тем более что фронтом командовал типичный военный чиновник и бюрократ генерал от кавалерии Яков Жилинский, которому армии фронта во многом обязаны провалом Восточно-Прусской операции августа-сентября 1914-го. Одна штабная должность сменилась другой, и только в конце весны 1915-го подполковник Генерального штаба Дроздовский оказался на передовой. Должность вроде как не окопная – начальник штаба 64-й пехотной дивизии, но Михаил Гордеевич предпочитал находиться в войсках.

Как следствие – боевые награды. Святой Владимир 4-й степени с мечами и бантом, Георгиевское оружие, Святой Георгий 4-й степени. И чин полковника в конце 1916 года. Как воевал Дроздовский? Полковник Алексей фон Лампе вспоминал историю взятия горы Капуль в Карпатах в сентябре того же, 1916-го: «...Я замещал отсутствующего начальника штаба корпуса. Поздно ночью меня разбудили и потребовали к телефону; звонил начальник штаба 64-й пехотной дивизии...

– Вчера вечером произошла ошибка; несмотря на все мои предупреждения о возможности ее, войска не разобрались на месте и донесли о взятии горы Капуль. По австрийской карте не видно, что Капуль состоит из нескольких вершин, и в наши руки перешла только одна из них и, к сожалению, не главная. Я знаю, что донесение о занятии Капуль уже послано, но доложите командиру корпуса, чтобы он не беспокоился, – гора Капуль будет взята (доклад Дроздовского).

Зная полковника, я не сомневался, что Капуль будет в наших руках или... едва ли мне придет-

ся еще раз говорить с Михаилом Гордеевичем. Он принадлежал к числу тех людей, которые знают цену своему слову и менее всего ценят самих себя! На рассвете полковник Дроздовский сдержал свое обещание: взяв батальон одного из наименее пострадавших полков дивизии, он лично повел его в атаку, сумел воодушевить его на подвиг, сумел передать ему свою энергию и решимость и стремительной атакой овладел главной высотой горы Капуль! В обнародованной наутро сводке штаба Верховного Главнокомандующего, гласившей о том, что «в Лесистых Карпатах одной из наших славных пехотных дивизий после упорных боев захвачена командующая перевалом в Венгрию гора Капуль» – никакой ошибки не было».

В том бою Дроздовский был тяжело ранен. Пуля раздробила ему правую руку, и полностью ее излечить так никогда не удалось. Через несколько месяцев полковник вернулся на передовую и возглавил штаб 15-й пехотной дивизии на Румынском фронте, затем был назначен командиром 60-го Замосцкого пехотного полка. Шел апрель 1917 года. Румынский фронт сыпался, правда, не так, как другие. Тем не менее Дроздовский занес в дневник: «У меня положение в полку становится очень острое. Можно жить хорошо только до тех пор, пока всем во всем потакаешь, ну а я не могу. Конечно, было бы проще оставить все, проще, но нечестно. Вчера наговорил несколько горьких истин одной из рот, те возмутились, обозлились. Мне передавали, что хотят «разорвать меня на клочки», когда вполне достаточно на две равные части...»

Дроздовскому удалось сохранить боеспособность вверенной части, и полк достойно сражался летом 1917 года. Сам командир был представлен к ордену Святого Георгия 3-й степени, но грянул Октябрьский переворот. Представление затерялось.

Офицеры
Дроздовской
дивизии.
Галлиполи.
1920 год

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

МАРШ ДРОЗДОВЦЕВ

После подписанного 3 марта 1918 года Брест-Литовского мира и выхода России из войны нужно было принимать принципиальное решение. Кто-то из офицеров уже засобирался в Европу – от греха подальше, кто-то медлил в надежде отсидеться в Румынии. Михаил Гордеевич решил двинуть на восток. Да не один, а собрав офицеров и солдат, пожелавших вступить в новую войну – теперь уже Гражданскую. А для этого надо было пробиться через всю ошалевшую от безвластия Украину и добраться до Ростова и Новочеркасска, где уже вела бои едва сформированная 3-тысячная Добровольческая армия генерала Корнилова.

Фактический командующий Румынским фронтом генерал от инфантерии Дмитрий Щербачев в работе по организации отряда командиру 14-й пехотной дивизии Дроздовскому не пре-

пятствовал. Но нашлись «доброжелатели» и среди русских, и среди румынских должностных лиц. Дроздовский бился за каждый вагон, грузовик, снарядный ящик и связку сапог. Приходилось трудиться не только снабженцем, но и агитатором. Поначалу офицерство вяло реагировало на идею Дроздовского. Из 40-тысячного офицерского корпуса Румынского фронта в первые дни в отряд записались только 218 человек. Постепенно работа налаживалась. Когда бригада была практически сформирована, румынские власти потребовали ее разоружения. Дроздовский понял, что пора в поход, а заодно подготовил ультиматум королю Румынии, из которого следовало, что никакого разоружения быть не может. А если румынские войска попробуют воспрепятствовать походу, артиллерийские батареи бригады откроют огонь по королевско-

Бронепоезд
«Генерал
Дроздовский».
Ростов-на-Дону.
1919 год

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

му дворцу в Яссах. Полковник оказался настолько убедительным, что бригаде даже выделили железнодорожные составы для переброски в Кишинев. Под командой Дроздовского собрались 1063 солдата и офицера, включая 12 сестер милосердия. 20 марта 1918 года бригада выступила из Дубоссар в сторону Новочеркасска. Поход продлился 61 день, и каждый день роты, эскадроны и артбатареи преодолевали в среднем по 60 километров. А кое-где и сопротивление красновардейских отрядов. Занявшие к тому времени территорию Украины германские и австрийские войска сохраняли уважительный нейтралитет. А в бою за Ростов, начавшемся в Пасхальную ночь 4 мая, даже предложили помощь. Но Дроздовский отказался. По той же причине он не принял и предложение атамана Всевеликого войска Донского Петра Краснова вступить в его Донскую армию в качестве «пешей гвардии». Дроздовский, убежденный монархист и сторонник сохранения Великой России, всегда был против сепаратистских идей и уж тем более против альянса с врагом. Бой за Ростов завершился победой, но красные отряды получили огромное пополнение и контратаковали. Их численность оценивается в 28 тысяч бойцов. У Дроздовского было примерно 3 тысячи. Полковник ради сохранения бригады решил уйти из Ростова и дви-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

нуться на донскую столицу, Новочеркасску. 8 мая «дрозды» изрядно помогли казакам в деле освобождения города. На следующий день в станице Мечетинской бригада официально влилась в состав Добровольческой армии. Вскоре была развернута в дивизию. В этом качестве она сражалась в 2-м Кубанском походе, во время которого Добрармия взяла под контроль Кубань, часть Ставрополя и Северный Кавказ. Это – при Дроздовском. А после его смерти знаменитые

Генерал
М.Г. Дроздовский

Штаб 2-го
офицерского
стрелкового
генерала
Дроздовского
полка. Харьков.
1919 год

малиновые фуражки с белым околышем вплоть до эвакуации в ноябре 1920 года мелькали на всех участках Гражданской войны на юге России. Изредка бывало, что «дрозды» отступали или несли большие потери в упорных сражениях. Но никогда не бежали с поля боя. В Гражданскую войну «дроздовские» части потеряли 15 тысяч убитыми и 35 тысяч ранеными. Во время уникального перехода из Ясс в Новочеркасску родилась песня, ставшая маршем дроздовцев: «Из Румынии походом шел Дроздовский славный полк во спасение народа, исполняя тяжкий долг... Этих дней не смолкнет слава! Не померкнет никогда! Офицерские заставы занимали города!» Прошло несколько лет, и песня была переделана с кражей припева и мелодии в другую, отражавшую боевые будни дальневосточных красных партизан – «По долинам и по взгорьям».

Дроздовский был ранен 13 ноября 1918 года в бою под Ставрополем в момент, когда лично повел свою дивизию в контратаку. Пуля попала в ступню, и никому тогда в голову не могло прийти, что пустяковая рана приведет к трагедии. Некоторые историки считают, что Дроздовского, уже генерал-майора, «залечили» в связи с тем, что у него был конфликт с «правой рукой» командующего Добрармией Деникина генералом Иваном Романовским. Но большинство склоняется к мысли, что виной всему условия, в которых разгоралась Гражданская война. В госпитале Екатеринодара, где рана Дроздовского загноилась и началась гангрена, отсутствовали самые примитивные лекарства и даже йод... Дроздовского похоронили в Екатеринодаре, затем прах перевезли в Севастополь, на Малахов курган. Надпись на могиле зашифровали. Но это не спасло. Нет, не от мести красноармейцев, уничтожавших могилы белых на захваченных землях. От бомб Люфтваффе и снарядов артиллерии вермахта в следующей страшной войне... ❧

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЕКАТЕРИНА КОТТЕЛОВА

ПОСЛЕДНЯЯ ИКОНА ИМПЕРИИ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ЧЕРДЫНЬ – ЭТО ГОРОДОК. САМЫЙ ДРЕВНИЙ НА УРАЛЕ.
ТРИ СОТНИ ВЕРСТ НА СЕВЕР ОТ ПЕРМИ. НА БЕРЕГУ РЕКИ КОЛВЫ –
МУЖСКОЙ ИОАННО-БОГОСЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ, ОСНОВАННЫЙ В 1462 ГОДУ,
ХРАМ ИОАННА БОГОСЛОВА. В НЕМ НАХОДИТСЯ ИКОНА АВГУСТОВСКОЙ
БОЖЬЕЙ МАТЕРИ, ПИСАННАЯ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

С ПЕЦИАЛЬНАЯ КОМИССИЯ Святейшего правительствующего синода рассматривала это дело полтора года. Расследование начали осенью 1914-го, решение приняли в апреле 1916-го. Благословили чествование в храмах икон, изображающих явление Богородицы русским воинам между городками Марьямполе и Августов в начале Первой мировой войны. Решение-то приняли, но громоздкие бюрократические процедуры завершить не успели. Наступил 1917 год, и вскоре Синод прекратил существование. Понадобилось без малого девяносто лет, чтобы Патриархия Русской православной церкви вернулась к вопросу о

включении Августовской иконы Божьей Матери в церковный месяцеслов. 17 апреля 2008 года предстоятель РПЦ Алексей II благословил ее повторно. Во многих храмах и монастырях России, Украины, Белоруссии, Молдавии священнослужители получили право на чтение акафиста в честь иконы 14 сентября, в день явления Богородицы в небе над Августовским лесом.

В ЛЕСУ

Августовский лес сохранился до сих пор. Правда, заметно «усох» за последний век. Он находится на стыке польских, белорусских и литовских земель. Польский городок Августов – на западной границе пуши, литовский Марьямполе – в 50 кило-

Русская армия
в Августовских
лесах. 1914 год

метрах севернее. Сотню лет назад это были земли, входившие в состав Сувалкской губернии Российской империи.

Что чему обязано названием, сейчас уже не разберешь. Лес в честь городка или городок в честь леса. Но вот название иконы – «Августовская» – связано не с географией, а с военной победой. В середине сентября 1914 года русские войска атаковали германцев в Августовском лесу, выбили их оттуда и повторно вошли на территорию Восточной Пруссии. Операция продолжалась более двух недель и носила не только сугубо стратегический характер, но и психотерапевтический, если угодно. После разгрома 2-й армии генерала Самсонова в Танненбергском сражении в конце августа моральный дух в частях Северо-Западного фронта несколько упал. Требовалась срочная реабилитация.

Накануне наступления произошло чудо. О чем и сообщила газета «Биржевые ведомости». Вырезка хранится в Российском государственном историческом архиве. «Исключительное по интересу письмо получено от генерала Ш., командующего отдельной частью на прусском театре военных действий. Написано оно 18 сентября, почти накануне битвы под Августовом. Приводим из него выдержку буквально: «...После нашего отступления наш офицер, с целым полускадром, видел видение. Они только что расположились на бивуак. Было 11 часов вечера. Тогда прибегает рядовой с обалделым лицом и говорит: «Ваше высокоблагородие, идите». Поручик Р. пошел и вдруг видит Божью Матерь с Иисусом Христом на руках, а одной рукой указывает на Запад. Все нижние чины стоят на коленях и молятся. Он долго смотрел на видение. Потом это видение изменилось в большой крест и исчезло». ... После этого разыгралось большое сражение под Августовым, ознаменовавшееся большой победой». Заметка так и называлась – «Чудо». А случилось оно 14 сентября 1914 года.

А. Красовский.
В Августовском
лесу. 1914 год.
Хромофото-
графия

В СИНОДЕ

Подтверждение поступило из Ставки Главковерха. От протопресвитера Русской армии Георгия Шавельского со ссылкой на священника лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полка Иоанна Стратоновича: «1 сентября с.г. в 11 часов ночи обоз 2-ого разряда Бригады Лейб-Гвардии Кирасир Его и Ея Императорских Величеств, находившийся близ г. Мариамполь, внезапно был застигнут немцами: получено было донесение, что неприятель на автомобилях с пулеметами и пушками находится вблизи на шоссе. Не надеясь отразить врага своими силами, многие из воинов обратились с молением о помощи к Державной Заступнице, крепкой в бранях Помощницы. И что же?

Мать Божия услышала молитву их. Воины увидели на небе необыкновенно яркую звезду, из которой постепенно образовалось сияние, из маленьких звезд, и чудесный образ Богородицы с Предвечным Младенцем, причем Божия Мать рукою указывала на Запад. Кирасиры пригласили из квартиры офицера г. поручика Зернец. С живым благоговением все воины взирали на чудное явление, продержавшееся около ½ часа, и призываемое на помощь Мать Божию. Когда видение исчезло, на месте явления воссияла также яркая звезда. После этого общей радости не было предела: неприятеля уже не оказалось...»

Расследование началось. В первых же архивных записях можно прочитать о том, что были опрошены кирасиры Ее Величества Иван Тех, Иван Лакеев, Григорий Скрипель, Дмитрий Серегин, поручик Александр Зернец, старший унтер-офицер Василий Варнашев, кирасиры Его Величества Петр Щит, Иван Еревско, подпоручик 1-й Его Величества батареи гвардейской конноартиллерийской бригады Терехов...

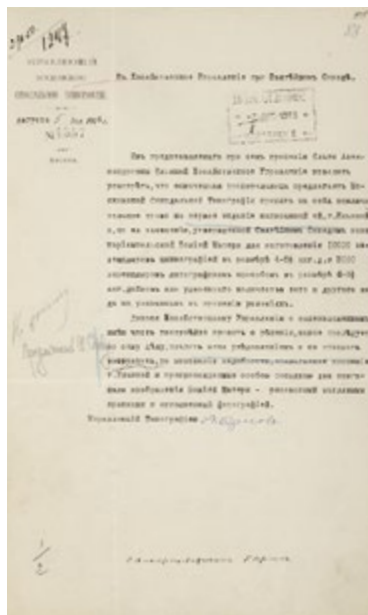
Находились и скептики. Так, бывший командир 1-й гвардей-

ЕКАТЕРИНА КОПТЕЛОВА

Изображение явления Божьей Матери в Августовских лесах

ской кавалерийской дивизии генерал-лейтенант Николай Казнаков списал историю с явлением на луч прожектора, попавший на изображение иконы и креста на земле, коих в районе Мариамполя множество. Генерал прибавил, что он много раз видел собственное лицо на облаках, отраженное лучами автомобильного прожектора. Уместно отметить, что в послужном списке Николая Николаевича данных о контузиях головы не имеется.

ЕКАТЕРИНА КОПТЕЛОВА

Прошение управляющего московской Синодальной типографией в хозяйственное управление при Святейшем синоде

В ДУХОВНОМ ЦЕНЗУРНОМ КОМИТЕТЕ

«В Петроградский Духовный Цензурный Комитет, в начале января сего года поступило на рассмотрение изображение «Знамение Августовской Пресвятой Богородицы», составленное Л. Париловым на основании газетных сообщений о явлении Богородицы нашим воинам на Прусской границе. В виду того, что самый факт явления, насколько известно Комитету, официально не удостоверен и наименование «Августовская» при таких условиях представляется нововведением, Комитет отклонил прошение Л. Парилова. В настоящее время в Комитет поступило новое заявление типографии Кюгелен, Гличь и Ко о разрешении прилагаемого при сем изображения «Видение воинам Богородицы». Так как несомненно, что и в будущем в Комитет поступят еще новые прошения о разрешении изображений, составленных на основании газетных сведений об этом явлении, Петроградский Духовный Цензурный Комитет долг имеет просить руководственных указаний...».

Архимандриты-цензоры как в невскую воду глядели. В феврале поступила просьба от вдовы присяжного поверенного Ольги Ильиной с просьбой разрешить издание написанной ею иконы «Явления Божьей Матери» перед Августовским сражением. Госпожа Ильина обещала перечислять прибыль в распоряжение великой княгини Ольги Александровны, чье письменное согласие уже получено. Прошение оставили без последствий. Временно.

В ГОРОДАХ И ВЕСЯХ

Своеобычность Августовской иконы в том, что нет привычного в большинстве других случаев первоисточника. Оригинала, с которого делались бы следующие списки. Весть о явлении разнеслась по стране стремительно. И Синод с его заседаниями Синодом, а народная вера стала наполнять случившееся

ЕКАТЕРИНА КОПТЕЛОВА

не желают приобрести одно из изображений для приходского храма.

Случалось, обходились вовсе без запросов и разрешений. На обратной стороне иконы, хранящейся в Кременском Вознесенском мужском монастыре Волгоградской епархии и считающейся его главной святыней, есть надпись: «Сия икона сооружена иждивением казачек хутора Клецко-Почтовского о здравии воинов...». Далее список из фамилий 52 казаков, ушедших из хутора на фронт. И дата. 12 ноября 1915 года.

Прихожане села Успенское Елецкого уезда заявили настоятелю своей приходской церкви о желании иметь в храме образ явления Пресвятой Богородицы русским войскам. В обращении к священникам они ссылались на то, что подобная икона есть в церкви села Лобаново Ефремовского уезда Тульской епархии и создана по рисунку, помещенному в журнале «Русский паломник».

В КАНАДЕ, ПОЛЬШЕ И СЕРБИИ

Ирина Лубнина родилась в 1862 году в Вятской губернии. Немного в императорской России было женщин-художниц. А уж тех, что специализировались на иконописи, церковных фресках и фотографии — единицы. Ирина Леонтьевна была из таких. Известность к ней пришла в начале XX века, когда в Москве она организовала работу художественной, реставрационной мастерских и химической лаборатории. Основала первую православную художественно-религиозную живописную женскую студию и при ней общежитие. Писала иконы для императорской фамилии, за что настоятель церквей в имении Его Величества Ливадия протоиерей Иустин Юзефович в официальной бумаге прописал ее «придворной художницей и реставраторшей». Сгинула после ареста и приговора в 1931 году. Вдова внука императора Александра III Ольга Николаевна Куликовская-Романова рассказывала: «Осенью 1993 года иеромонах

в Августовском лесу собственными смыслами.

Церковным иерархам пошли письма-просьбы и даже письма-требования. Из Екатеринодара сообщили, что благочинный 2-го округа области Кубанского казачьего войска отец Георгий (Бойко) просит разрешения удовлетворить запрос настоятеля Троицкой церкви в станице Платнировской отца Филиппа (Шамрая) соорудить икону на средства, собранные прихожанами по предоставленному рисунку.

В Одессе случился форменный скандал. В хромофотографии некоего Фесенко с разрешения Одесской военной цензуры стали печатать листовки-открытки с изображением Августовской Богородицы и продавать. Многие из купивших затем шли в храмы и просили тамошних батюшек освятить эти листовки, будто иконки.

Епископ Екатеринбургский и Ирбитский Серафим испросил в Петрограде пояснений, что ему отвечать верующим на желание заказать иконописцам образ Заступницы. Оно вроде как понятно, что расследование не закончено и, стало быть, с разрешением надо подождать. Вот только обратив-

шиеся верующие — жены и вдовы солдат, воюющих на западных границах империи. От имени этих женщин обращение к властям направила прихожанка церкви села Осиновское Шадринского уезда солдатская жена Прасковья Агапитова. Отец Григорий (Милов) из села Бессоновка Пензенского уезда представил в столицу по начальству три рисунка с изображением Богородицы, которые в округе начали продавать как иконы. И добавил, что его прихожа-

Храм Иоанна Богослова, Леушинское подворье. Санкт-Петербург. Здесь находится один из канонических списков Августовской иконы

Ирина Леонтьевна Лубнина

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЕКАТЕРИНА КОПТЕЛОВА

Сергий (Баженов) благословил меня небольшой Августовской иконой, написанной масляными красками на холсте. На ее обороте надпись, несколько повторяющая содержание известной листовки времен Первой мировой войны, с таким дополнением: «Сие изображение написано по благословию Митрополита Макария Московского и Коломенского при Благочестивейшем Самодержавнейшем Великом Государе Императоре Николае Александровиче всея России. В память Великой войны с Германией, Австрией и Турцией 1914–1916. Икону писала Ирина Лубнина». Сейчас эта икона хранится у меня дома в Торонто, но по знаменательным духовным датам я приношу ее в наш приходской храм Пресвятой Троицы».

Ольга Николаевна приняла деятельное участие в том, чтобы Августовская икона была включена в месяцеслов РПЦ. В 2014 году приехала в Белград и вместе с членами российской делегации во главе с отцом Геннадием (Беловоловым) возглавила церемонию по передаче

Августовская икона, написанная по заказу МОО «Центр поддержки социальных и общественных инициатив». Презентация в Богородском благочинии на встрече с командирами воинских частей

Августовская икона, написанная прихожанкой храма Иоанна Богослова в благодарность за исцеление. Один из четырех канонических списков иконы в мире

списка Августовской иконы Сербской церкви. Повод был вовсе не праздничный – разрушительные для Сербии события в Косово. Этот список создал петербургский художник Ростислав Гирвель. Первый вариант находится в питерском подворье Леушинского Иоанно-Предтеченского женского монастыря, затопленного в 40-е годы прошлого века во время создания Рыбинского водохранилища. Список со списка заказала одна из прихожанок, после того

как молитвы перед образом Августовской иконы избавили ее от недуга. Отец Геннадий решил, что в Сербию надо отправить первоначальный список Гирвеля, а повторную копию оставить в подворье.

Что-то мешало выполнить задуманное в срок. Вплоть до таких мелочей, как многократные поломки автобуса, на котором из Петербурга везли икону в Белград. И ломался он в тех местах, где в 1914–1915 годах шли бои в Августовских лесах. Оно и на пользу. Во время одной из экспедиций был отслужен молебен в Сувалках, после которого договорились с местным священником, что в Августове будет построена часовня, куда передадут еще один список. На молебен съехалось столько людей, что службу перенесли в центр повята, по-нашему – райцентра. Но и в Сувалках не остались равнодушными к этой истории. Вот уже несколько лет православный храм Всех Святых на православном кладбище в Сувалках, построенный еще в конце XIX века, украшает икона Августовской Богородицы.

ЕКАТЕРИНА КОПТЕЛОВА

В БУГРАХ

Поселок Бугры Ленинградской области стоит на границе с Петербургом, на самом ее севере. Ничем особенно не примечательный, хотя первое упоминание в летописях о поселении в этих местах относится к 1500 году. Мыза как мыза. Переходила от одного владельца к другому, пока уже в совет-

ское время здесь не возник совхоз «Молодой пахарь». Болота осушили по мере возможностей, развели промышленные огороды. Во время войны в Буграх дислоцировалась женская стрелковая бригада 472-го отдельного Краснознаменного радиодивизиона, которая отслеживала подлеты немецкой авиации к Ленинграду. С тех пор

Русская церковь
в городе
Сувалки.
Польша

присутствие военных в поселке стало обязательным.

На территории воинской части уже в наше время и возникла скромная, больше напоминающая часовню приходская церковь, первым настоятелем которой был отец Димитрий (Василенков). Военный священник со списком иконы объездил весь Северный Кавказ, когда он в 90-е годы прошлого века превратился в горячую точку. Средства на церковь собрали быстро и построили ее всего за год. Никто не гнался за масштабами и архитектурными изысками. Просто церковь была нужна в Буграх – и все. В 2010 году состоялось ее освящение, и в России появился первый храм Августовской иконы Божьей Матери. Тогда еще – гарнизонный. Сейчас в нем три списка, один из них исполнен все тем же известным иконописцем Гирвелем. По рассказу отца Дионисия (Тараута), заместившего отца Димитрия, церковь строилась быстро и без присущих этому процессу трудностей. Будто помогал кто-то невидимый.

Первый
в мире храм
Августовской
Божьей Матери.
Село Бугры,
Ленинградская
область.
Прихожане
просят помощи
в разрешении
и семейных,
и житейских
проблем

Храм Александра Невского в Софринской бригаде. Московская область. В храме есть несколько старинных списков иконы. Один из них передан потомком свидетеля явления Божьей Матери в Августовских лесах

ЕКАТЕРИНА КОПТЕЛОВА

В ПОДМОСКОВЬЕ

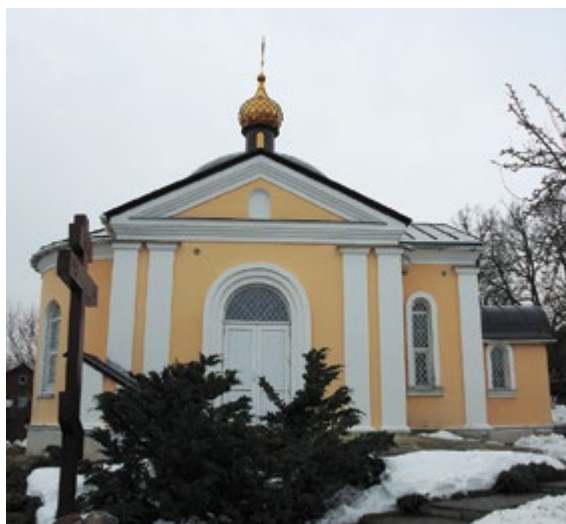
Нет ничего удивительного в том, что к этой иконе военный люд относится с пиететом. В Пушкинском районе Подмосковья стоит знаменитая Софринская бригада. Если формально – 21-я отдельная бригада оперативного назначения. Это – российский спецназ. Часть относительно молодая, 1988 года рождения, но ее боевой путь пролегал через все горячие точки новейшей истории нашей страны. Фергана, Карабах, Вильнюс, обе чеченские... По данным на 2017 год, безвозвратные потери бригады составили 109 человек. Три Золотые Звезды Героя...

На месте дислокации бригады с 2009 года действует храм Святого благоверного князя Александра Невского. Одним из тех, кому мы обязаны прославлением Августовской иконы в месяцеслове РПЦ, был писатель Андрей Фарберов, автор книги «Заступничество Богородицы», вышедшей в свет как раз в год прославления. Именно по его инициативе, поддержанной игуменом Феофаном

Храм иконы Божьей Матери «Знамение». Село Знаменское, Одинцовский район, Московская область

(Замесовым), в бригадном храме появился придел Августовской иконы. Андрей Иосифович ушел из жизни 16 июля 2018 года, в день 100-летия казни императорской семьи в Екатеринбурге.

В день праздника иконы, 14 сентября, в храме – обязательная служба. И крестный ход. Сейчас в храме находятся две старые Августовские иконы и одна новописаная. Первая дореволюционная икона расположена в центральной части

ЕКАТЕРИНА КОПТЕЛОВА

храма. Она была найдена бывшим военным, ныне священником иереем Павлом Лоскутовым из храма иконы Казанской Божьей Матери при Уральском институте бизнеса и управления Екатеринбурга. Икона была выкуплена православной общиной в антикварном салоне уральской столицы в 2011 году и подарена церкви в Софрино. Вторая передана в храм из Волгограда, принадлежала потомкам участника событий сентября 1914 года. В селе Дарна Истринского района действует Крестовоздвиженский храм. Его настоятель протоиерей Константин в миру был военным, прошел афганскую войну. Не случайно на территории храма расположен «Сад памяти Баграмского разведывательного батальона». По благословению отца Константина и по заказу сотрудников спецподразделения «Альфа» для церкви военным Антоном Старцевым был написан новый список иконы. «Везде есть участие Бога, особенно на войне», – говорит отец Константин.

ЕКАТЕРИНА КОПТЕЛОВА

Храм
Всех Святых.
Город Нестеров,
Калининград-
ская область.
Единственная
на сегодня
Августовская
икона в алтаре
храма

В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Восточная Пруссия... Победы и поражения 1914–1915 годов. Здесь дрались и после, в 1944–1945-м. Городок Шталуппёнен. Нынче – Нестеров. Здесь два места, где окормляет паству протоиерей Георгий Бирюков. Церковь Святого Духа в самом Нестерове и часовня Пресвятой Богородицы в поселке Чернышевское, что в 10 километрах восточнее, прямо на российско-литовской границе. Отец Георгий – флотский, капитан-лейтенант запаса, помощник командира воинской части по работе с верующими военнослужащими. И еще – знаток местных краев. В Свято-Духовом храме икона Августовской Богородицы находится рядом с Царскими вратами, первая слева. А в часовне акафист читается каждую неделю. Основную свою задачу отец Георгий помимо прямых обязанностей видит в сохранении памяти о погибших «за веру, царя и Отечество». Каждый год в августе совершается крестный ход к местам захоронений Первой

мировой войны, к мемориалу. В обязательном порядке – к мемориальному комплексу в поселке Совхозное Нестеровского района, где лежит 438 русских и 646 немецких воинов, павших 20 августа 1914 года в Гумбинненском сражении.

В ЧЕРДЫНИ

Списки иконы Августовской Божьей Матери есть в белорусском Гомеле и Гомельской области, в Нижнем Тагиле, в здании Главного штаба на

Старинный
список
Августовской
иконы в храме
Христа
Спасителя
в Москве

Дворцовой площади Петербурга и в храме Христа Спасителя в Москве. А тянет почему-то в Чердынь.

Мужской Иоанно-Богословский монастырь в Чердыни был упразднен в 1784 году во время секвестра, затеянного императрицей Екатериной Великой. После восстановления в 1910 году местный монастырь стал женским. Игуменья Руфина навела порядок, жизнь стала налаживаться, но – война... По решению настоятельницы в монастыре был открыт приют для сирот из семей погибших воинов. Каким образом узнали монашеские о явлении Божьей Матери в далеких Августовских лесах, не ясно, но в храме Иоанна Богослова появился список иконы. В сочельник 1919 года солдаты 25-го Тобольского Сибирского стрелкового полка выдавили из Чердыни советскую власть. А на Пасху командиру полка подполковнику Антону Бордзиловскому монахини вручили вышитое ими собственноручно знамя части. Состоялись сопутствующие такому торжественному событию церемонии. Наивно думать, что солдаты и офицеры не осенили себя крестным знаменем у иконы Августовской Божьей Матери. Тем более что добровольческий отряд в 100 штыков, из которого вскоре вырос целый стрелковый полк, формировался из жителей Чердыни. К слову, полковое знамя находится на хранении в Центральном музее Вооруженных сил РФ в Москве. Уцелело...

В том же году власть вновь переменялась, монастырь закрыли, но разорять не стали. Кто-то наверху умел думать и отдал распоряжение превратить обитель в склад церковных ценностей. По словам краеведа Екатерины Котельниковой, это спасло многое из того, чем располагали до эпохи богоборчества уральские храмы и монастыри. В том числе и чердынскую икону Августовской Божьей Матери, которой более века. ❶

ЕКАТЕРИНА КОПТЕЛОВА

Р. Фальк.
Ксения
Некрасова.
1950 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ДУША, СОРВАННАЯ С МЕСТА

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

ЮРОДИВАЯ, БОЛЬНАЯ, ГРАФОМАНКА – ЭТО С ОДНОЙ СТОРОНЫ. НЕДООЦЕНЕННЫЙ ГЕНИЙ – С ДРУГОЙ. НЕСУРАЗНАЯ КОРОТКАЯ ЖИЗНЬ – ГОЛОДНАЯ, БЕЗДОМНАЯ, БЕЗРАБОТНАЯ. И СТИХИ, КОТОРЫЕ РАСТУТ КАК ЦВЕТЫ, САМИ ПО СЕБЕ – ЯРКИЕ, ПРОСТЫЕ, УПРУГИЕ, С ОСТРЫМ ВЕСЕННИМ ЗАПАХОМ СЧАСТЬЯ.

КСТАТИ, ОНА ЛЮБИЛА цветы, хорошо их понимала; говорят, была прирожденным флористом. Так же разбиралась в камнях, любила их, собирала интересные украшения. Делала каких-то ватных куколок. Но в общем-то единственное, что она по-настоящему умела, – это писать стихи.

УВИДЕТЬ НЕБО

О жизни Ксении Некрасовой известно не особенно много. В ее биографии есть пробелы в несколько лет: никто не знает, где она в это время жила и чем занималась.

Свою жизнь она в 1938 году уместила в коротенькую автобиографию, где пишет, что родных своих не помнит, «взята была из приюта семьей учителя на воспитание», что стихи пишет лет с восьми, остальное – трудовая биография в несколько строчек.

Родилась Ксения Некрасова в деревне Ирбитские Вершины Камышловского уезда Пермской губернии. Сейчас это поселок Алтынай в Свердловской области. Датой ее рождения считается 18 января 1912 года.

Иногда она рассказывала, что отец ее был горным инженером. В послевоенное время намекала в разговорах на то, что она внебрачная дочь... царя. Кто-то из ее собеседников вспоминал, что сказал ей однажды: ну нет, вряд ли царя, скорее уж, Григория Распутина. Некоторые мемуаристы писали потом, что слышали от нее версию и про Распутина.

Свердловские краеведы утверждают, что Ксения родилась вне брака и росла в Шадринске у тетки – сестры отца, Варвары Ивановны Некрасовой. Сам отец, по словам местных жителей, на Ирбитских ярмарках был подьячим, то есть посредником в торговых сделках.

В детстве Ксения тяжело болела. Вспоминала, что у нее болели глаза и все тело, ей долго закрывали глаза от света повязкой, каждый день снимали

бинты, отчего ей было очень больно, и накладывали повязку заново. А однажды, как она пишет, врач снял с ее глаз повязку и сказал, что она будет жить. И она увидела небо: «Я не знала еще, что это небо. Огромный воздух, наполненный синевой, был, как великий немой, без единого звука. Может быть, и не надо было слов, потому что я еще не понимала человеческой речи, но голубое пространство, теплое и мягкое, прикоснулось ко мне своей поверхностью, и от этого прикосновения мне было очень хорошо и радостно – что вот я дышу и ощущаю его горячее (приятное) прикосновение».

В Шадринске Ксения в 1926 году окончила четыре класса начальной школы, после чего отец забрал ее в Ирбит. Там она в 1929 году окончила школу-семилетку и поступила в педагогический техникум. Однако техникум через два месяца закрыли: перевели его в Камышлов.

Ксения вернулась в Шадринск и поступила в агропедагогический техникум на отделение политпросветработы: оно готовило не педагогов, а работников культуры для работы в сельских клубах и избах-читальнях. В стенгазете техникума охотно помещали стихи студентки Некрасовой.

В техникуме Ксения сдружилась с молодой преподавательницей Елизаветой Чурсиной, даже некоторое время прожила с ней вместе несколько месяцев в подмосковной деревне. Чурсина переписала в общую тетрадь несколько стихотворений Некрасовой. Автографы не сохранились, авторство не подтверждено – но поэтический голос очень узнаваем:

Стаял снег...
Вода осколками зеркал
Раскидана в полях,
И сосен плюш
С ветвистой вышивкой берез
Глядит в ее прозрачных глубинах.
В техникуме Ксения проучилась недолго: с августа 1930-го по май 1931 года. Она заболела энцефалитом, последствием ко-

Ксения Некрасова.
Фото из архива ее одноклассницы Веры Прокопьевой.
Ирбит. 1929 год

Шадринск.
Начало XX века

торого стало «функциональное расстройство нервной системы». Врачебная комиссия Шадринского окружного отдела здравоохранения рекомендовала ей перевестись «из педтехникума в литературный техникум, сообразно с проявленной склонностью к литературному искусству».

В послевоенном письме Сталину Ксения Некрасова писала: «Моя непригодность к работе объясняется врача-

ми травматическим энцефалитом – физически я работать не могу и письменную работу производить тоже не могу, так как дрожит и устает рука, да и мысли мои направлены в сторону стихов, а уж на остальное сил не остается. Свой-то стихи я хотя и медленно и с трудом, но все-таки записываю». Травматический энцефалит – это воспаление мозга, которое случается при проникающих черепно-мозговых травмах. У него множество тяжелых последствий: дрожание рук, парезы мышц лица и глаз, приступы сонливости – человек может спать сутками подряд. Последствиями энцефалита, вероятно, объясняются и «перекошенное» лицо Некрасовой, о котором вспоминали мемуаристы, и косящий глаз, и способность заснуть у кого-то в гостях и проспать 18 часов...

Уже в 1931 году Ксения Некрасова уехала в Москву, но, по-видимому, надолго там не задержалась. В автобиографии указала: «Через год (в 1932 году) поступила культ. работницей на Уральский завод тяжелого машиностроения. В начале 1935 года Свердловский обком ВЛКСМ дал мне направление в Москву для лечения и ходатайство о приеме меня в Литературный институт, после лечения».

СЫРОСТЬ РОСЫ

Первая ее серьезная публикация состоялась в третьем номере журнала «Октябрь» за 1937 год (потом еще две подборки вышли в пятом и седьмом номерах). Николай Асеев опубликовал три ее стихотворения и сопроводил их заметкой «Об отделе молодых». В ней он возражал неназванному коллеге, который резко восставал против публикации стихов Некрасовой. Асеев доказывал: «...стихи Кс. Некрасовой не подходят под мерку обычных версификаторских упрощений. И зря подходить к ним с аршинчиком обычных требований, измерять ее размеры, копаться в поисках точной рифмы. Это все она может приобрести задешево. А вот того, что у нее есть: непосредственной связи с окружающим, внимательного глаза, чуткого уха, – не добудешь, не достанешь ни из каких литературных консультаций, не научишься ни из каких учебников».

Уже по трем стихотворениям была заметна особая, некрасовская свежесть восприятия мира – как будто только что увиденного ясными глазами первого человека. Литературоведы, говоря об этом, пользуются термином «остранение» – когда пишешь о чем-то так, будто до сих пор ничего не знал о предмете или явлении, никогда не видел его и пытаешься понять, с чем столкнулся. Но для Ксении Некрасовой это не прием, это – особенность ее зрения. Николай Асеев писал, что некрасовские стихи упрекают в том, что они сырые – но эта сырость «есть сырость росы на листьях, сырость взрыхленной земли, сырость морского ветра».

Ее стихи как будто вырастают из земли, или собираются в воздухе как капли воды, или складываются из ветра. Они естественны, как дыхание и шаг – потому в них и слышится ритм шагов, бормотание про себя.

Наверное, ближе всего к ней в литературе футуристы Хлебников и Гуро с их особым видением мира, особым вниманием

Н. Асеев.
1930-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ко всему живому, с их поэтическим одиночеством, с их умением вслушиваться в мир, открытостью миру, сосредоточенностью на нем. С ними обоими ее роднит и человеческая бесприютность: тут и хлебниковское бездомье, и обостренное ощущение Гуро своей глубокой связи со всем мерзнущим, бездомным, лишенным человеческого тепла – и даже преждевременная смерть.

Казалось, в литературу входит талантливая комсомолка – веселая, оптимистичная, ясноглазая. Предваряя публикацию поэмы «Ночь на баштоне» в «Комсомольской правде» в том же, 1937 году, Николай Асеев писал: «Глубокий оптимизм наблюдения, изучение явлений, свойство видеть великое

в малом, подчеркивание значительности всего живого, входящего в наш советский быт, пейзаж, чувство и мысль, – вот идея Кс. Некрасовой».

Скоро, однако, стало понятно, что у этого поэта есть стилистические разногласия с историческим временем.

Уральский ученый Александр Тагильцев пишет, что Некрасова принадлежала к тем комсомольским поэтам, которые пришли в литературу в 30-х годах и группировались вокруг Литинститута: «Некрасова вполне освоила официальную идеологию и систему ценностей, с политической точки зрения в ее стихах обычно нет крамолы (разве что ненависти к врагам маловато, даже к «черным фашистам»). Зато есть традиционный набор адресатов поэтических славословий: «Ленин», «Крупской Надежде Константиновне», стихи, утверждающие исконную гегемонию простого трудового человека...»

Детски-чистое мировосприятие некрасовских стихов, их безрифменность, их тематика заставляют исследователей говорить в первую очередь об их близости к народной поэзии. Однако и отсутствие рифмы, и особенности метрики, и склонность к верлибру сближают Некрасову не столько с фольклором, сколько с русской поэзией начала XX века.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Литературный
институт. Москва,
Тверской
бульвар

Несовпадение внутренней мелодии некрасовского стиха с маршевым ритмом эпохи становится особенно заметно, когда Тагильцев сопоставляет хрестоматийные «утренние» строки Бориса Корнилова «Нас утро встречает прохладой...» и Василия Лебедева-Кумача «Утро красит нежным светом...» с «Утренним этюдом» Ксении Некрасовой:

Каждое утро

*К земле приближается солнце
И, привстав на цыпочки,
Кладет лобастую
обветренную
Голову на горизонт,
И смотрит на нас –
Или печально,
Или восхищенно,
Или торжественно.*

<...>

*...и возникает в пространстве
Между живущим и говорящим
И безначальная боль,
И бесконечное восхищение жизнью.
Поневоле вспоминается платоновский Воцев, задумавшийся
«среди общего темпа труда», –
и, кстати, не просто так вспоминается; своеобразный язык
Ксении Некрасовой иногда до изумления напоминает язык
Платонова – все тем же острани-
ем, непривычным взглядом
на привычное.*

Татьяне Бек, автору одной из первых литературоведческих работ о поэзии Ксении Некрасовой, принадлежит несколько важных наблюдений: о внутреннем родстве этих стихов с наивной живописью, с детским рисунком – но и с кустодиевским ироничным лубком, который смыкается с модерном: «Нет, это не просто душно-прямая кольцовско-есенинская линия, это скорее зигзаг пародичности, близкий к «Столбцам» Заболоцкого».

Детский взгляд на огромное небо; детская рука, нарисовавшая холмы и избы – постоянный образ в ее стихах; ребенок в необыкновенном стихотворении «Из детства» – крошечный центр мироздания, осмысляющий его, растущий в нем:

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

*Я полоскала небо в речке
и на новой лыковой веревке
развесила небо сушиться.
А потом мы овечьи шубы
с отцовской спины надели
и сели
в телегу
и с плугом
поехали в поле сеять.
Один ноги свесил с телеги
и взбалтывал воздух, как сливки,
а глаза другого глазели
в тележки щели.*

*А колеса на оси,
как петушьи очи, вертелись.
Ну, а я посреди телеги,
как в деревянной сказке, сидела.
Недаром исследователи часто
сравнивают ее стихи с полотнами Шагала.
Впрочем, все это было бесконечно далеко от генеральной
линии развития литературы,
предначертанной партийными
документами.*

Пока, однако, ее жизнь складывалась вполне удачно: она училась в Литинституте, печаталась. Но болезнь давала о себе знать: литинститутовцы вспоминали, что руки у Ксении были неловкие, непослушные, так что после занятий они застегивали ей пальто, завязывали шарфик – а потом шли к памятнику Пушкину, где она читала стихи.

Р. Фальк.
Графический
портрет Ксении
Некрасовой.
1940–1950-е
годы

ДЕРВИШ

В конце 30-х годов она вышла замуж за горного инженера Сергея Высотского, который работал на Подмосковном угольном бассейне. Поэту Николаю Глазкову, тоже литинститутовцу, она потом рассказывала, мешая правду с фантазиями, что, «когда Романовых расстреливали, ее спрятал один инженер. Потом хвастал, что хотел сохранить единственного отпрыска царской династии, вдруг реставрация капитализма будет, вот тогда-то он получит за все сполна». «А потом, потеряв всякие надежды, – добавила Ксения Некрасова, – выдал замуж за своего друга. Я ничего не умела делать, так меня он воспитал, но терпел все из-за того, что я была молодая».

Ольга Наполова, близкая знакомая Ксении Некрасовой, вспоминала: «Замужем она была за инженером. Интересно, что за ее неполноценность в смысле бытовом, он все-таки окружил ее заботой вплоть до приобретения дамских вещей. Перед войной она родила мальчика Тарасика. Видимо, помогала ей во всем няня, которая и обслуживала ее. Но наступил 1941 год».

В стихотворении, которое публикаторы так и озаглавили – «1941 год», изображен день, в который ее жизнь перевернулась:

*Комната
И в комнате я
Я да сын
Месячный в колыбели
А от стены к стене
Простерлась пустота
И ужас колыхал дома
И обезумевшие стекла
Со свистом прыгали из рам
И бились в пыль о тротуар
Истерикой стеклянною зевая
И у земли от взрывов бомб
Вставали волосы столбом
И щупальца шуриша о небеса
Прошаривали землю и сердца...
Между женой и мужем в стихотворении идет тяжелый разговор. Он говорит: «Взорвали шахты мы сейчас // И затопили их // Машины вывезли наверх // их в Азию возмем». Он предлагает жене ехать с ним и малышом на восток, она думает остаться в Москве и пере-*

ждать: «А я, // Что мне // Я мать // И у зверей в почете // Это имя».

Однако они вместе уехали в Киргизию. «Примерно в 100 километрах от Тулы наш эшелон бомбили немцы. Мне контузило правую руку... С мужем в эти годы тоже произошло огромное несчастье: он сошел с ума. А я с горя не знала, как мне быть, и ходила по дорогам Киргизии и собирала милостыню», – писала Некрасова. Но самое страшное – смерть сына. Трехмесячного Тарасика, пишет исследователь творчества Некрасовой Евгения Коробкова, убило осколком, когда он лежал на руках у матери: в одном из писем Некрасова писала, что «чуть не кончила свое существование на дне какой-нибудь пропасти».

Эвакуированных привезли в шахтерский город Сулюкта в Ошской области Киргизии. Ольга Наполова вспоминала: «Беспомощность в быту, болезнь ребенка и смерть разрушили их семью. Муж потерял рассудок и не смог работать. Получал паек хлеба. Украдкой съедал свою норму хлеба, прикрываясь газетой. Впоследствии его состояние ухудшилось, он искал по помойкам съедобные отбросы. Ксения голодала. Окружающие по доброте сердца стали ей советовать идти в Ташкент. Она собрала свои стихи в мешок и пошла пешком. По дороге жила подаянием от кишлака до кишлака. В Ташкент пришла опухшая, оборванная, грязная». Пешком она прошла 200 километров. Ей сказали, что в Ташкенте есть работающий русский храм – и она пошла туда умирать, чтобы ее похоронили по православному обряду. Киргизы и узбеки, которых она встречала по дороге, называли ее дервишем, потому что она бормотала стихи. Иногда делились с ней едой.

В Ташкенте она сразу пришла к Ахматовой и сказала: «Я буду жить здесь». Нина Татаринова, которая ходила к Ахматовой заниматься, вспоминала: «Попросила для начала матрасик Ахматовой: «Я вот здесь... на полу... переночую». Потом взяла единственную подушку из-под головы пятидесятилетней Анны Андреевны. Неизвестно, чем бы все это кончилось (Ахма-

Анна Ахматова.
Ташкент.
1942 год

това со своей христианской кротостью отдала бы и последнюю нитку). К счастью, Ксению Александровну поселили в освободившуюся поблизости комнату». Надежда Мандельштам в одном письме назвала Ксению Некрасову юродивой и «незаконной дочерью Гуро и Хлебникова». Пожаловалась, что та «помешана на своих стихах и когтит ими всех, как коршун. Иногда раскрываешь рот от удивления – что за чудо? – а то прет такое, что хочется плакать». И в другом письме повторила: «Мусор и чудесные хлебниковские стихи вперемешку. Она живет в горах и приехала гостить к Анне Андреевне, а кстати, устраивать свои дела. Т<о> е<сть> у нее мания, что ее должны печатать». Она казалась именно юродивой, дурочкой. Недаром однажды Маргарита Алигер, думая, что Некрасова ее не слышит, назвала ее идиоткой – хотя стихи ее только что хвалила. Некрасова слышала –

и на извинения Алигер сказала: «Спасибо, что так хорошо говорили о моих стихах».

Она ходила в надетом на платье ватнике, в развалившихся башмаках, говорила невпопад, вела себя нелепо, требовала к себе внимания – потому что знала про себя: я поэт. И Ахматова, которая тоже это знала, все ей прощала. Галина Козловская писала: «Бедную, голодную, затурканную, некрасивую и эгоцентрично агрессивную было легко пихать, высмеивать и отталкивать. Но Анна Андреевна была самой прозорливой и самой доброй. Она прощала ей все ее выходки, грубости, непонимание, словно это было дитя, вышедшее из леса, мало знавшее о людях и еще меньше о самой себе».

Некрасова и в Ташкенте писала стихи. Среди них выделяется цикл о еде – по сути, о хлебе наущном, которого так мало. Но и сейчас – постаревшая, усталая, выскошенная от горя и голода – она сохранила свое умение видеть мир цветным и прекрасным:

Ах!
какие
голубые
огни
от луны
освещают холм
и котловину, грязную днем;
при луне она – голубой цветок
с лепестками зубчатых гор.
В сердцевине цветка – дома,
золотые тычинки
огней-фонарей,
и над всем тишина, небеса,
голубые снега на горах.

Ахматова говорила, что за всю жизнь встречала двух женщин-поэтов: Цветаеву и Некрасову. Как вспоминал Валентин Берестов, знакомые дамы предлагали Ахматовой выгнать Некрасову, но та царственно ответила: «Поэт никого не выгоняет. Если надо, он уходит сам». В конце концов Ахматова написала Илье Эренбургу, попросив у него помощи для Некрасовой, дала рекомендацию для вступления в Союз писателей, обеспечила пайком и помогла уехать в Москву. Много помогали Ксении Александровне и сотрудники Ленинградской академии наук.

Двор, где жили
Анна Ахматова,
Владимир
Луговской
и другие
писатели.
Ташкент.
1941–1943(?)
годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

БЕЗ ОТВЕТА

В Москве она какое-то время снимала комнату, но больше ютилась по знакомым. Пыталась публиковаться, стихи ее не принимали в печать, а значит, было не прокормиться. Она научилась делать на продажу ватных кукол, в одном стихотворении назвала их «болванами ватными». Весь гардероб – два платья, две смены белья и пальто. На грудь иногда прикалывала самодельный матерчатый цветок.

В 1945 году ее отыскал художник Роберт Фальк: стал топить печь старыми журналами и зацепился глазом за ее стихи – «Я положила небо в речке...». Решил найти их автора. Жена Фалька, Ангелина Щекин-Кротова, увидела Ксению Некрасову такой: «Среднего роста, складненькая, с маленькими ногами в детских чулочках в резинку, в подшитых валенках. На круглом лице с широко расставленными карими глазами блуждала детская, радостная, какая-то отрешенная улыбка. Ей было уже за 30, а она походила на деревенскую девчушку». Фальк сделал около двадцати ее графических портретов и один портрет маслом – и на них она неожиданно красива и непохожа на свои фотографии. Зато похожа на свои стихи. На знаменитом портрете она изображена в красном платье, в бусах из фасоли, которые сама нанизала. «Фальк увидел ее здесь очень русской, хотел вылепить ее как бы из одного куска глины, как вятскую игрушку, – писала Ангелина Щекин-Кротова. – Он удивительно верно передал здесь все самое в ней очаровательное: ее поэзию, ее чистоту, хрупкость и в то же время что-то очень простодушное, здоровое, простое! Ксане сначала этот портрет не понравился. Видно, она представляла себя как-то совсем по-иному.

– Почему он написал меня так запросто? Я ведь изысканная.

– Здесь ты очень похожа на твои стихи.

– На стихи? Да, это мысль!»

В этих воспоминаниях зафиксирован поразительный диа-

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

лог между Щекин-Кротовой и Некрасовой, примерно такой. Некрасова спрашивает жену художника: как ты думаешь, я гений? – Ну, гений или нет – после смерти скажут, но ты талант. – А ты? – А я нет. – Значит, ты должна мне служить, тогда у тебя будет смысл жизни. – Погоди, а вот Фальк гений? – Пожалуй, да. – Так как же я могу служить сразу двум гениям? – Ты права, пойду к Лиле Яхонтовой, у нее Яхонтов умер.

Еликонида Попова-Яхонтова, с которой Ксения Некрасова познакомилась в эвакуации, недавно овдовела: ее муж, знаменитый чтец Владимир Яхонтов, покончил с собой в июле 1945 года. Именно Лилия Яхонтова сшила Ксении красное платье, в котором она изображена на портрете Фалька, именно у Яхонтовых она по большей части жила в Москве.

Как вспоминает Ольга Наполова, сестра Яхонтовой, бесприютной Некрасовой помогали Эренбург и скульптор Орлов – давали денег, чтобы она могла себе что-то купить: «Изношенность Ксении всегда была отчаянная». Она постоянно пыталась напечатать свои стихи и не теряла надежды вступить в Союз

Роберт Фальк
за работой.
Хотьково.
1954 год

писателей: это давало ей возможность зацепиться за жизнь, получить жилье, заработок. Но печатать ее отказывались и в Союз писателей не принимали. Удивительно, что теоретический спор о том, можно ли считать верлибры стихами, оказался для нее по-настоящему вопросом жизни и смерти.

«Наши слезы, уговоры не ходить – не помогали. Поэтому мы были вынуждены одеть ее достойно для выхода в свет. Все оказалось безуспешно. Дамы писательские, шокированные ее болтовней, однажды со скандалом Ксюшу не пустили», – вспоминала Наполова. И в самом деле: Некрасова вполне могла сказать известному поэту: «А что ты в президиуме сидишь? Стихи-то у тебя плохие!»

Ее собственные стихи казались редакторам графоманией. Ей объясняли, что «белые стихи будут непонятны массам, что они больше относятся к буржуазным, то есть к декадентской западной литературе, а не к нашей простой действительности». В 1948 году она даже написала сердитое письмо личному помощнику Сталина Александру Поскребышеву, где негодуя восклицала: «Что ж, по мысли редакторов, что десятки лет в креслах сиднем сидят, советские люди, создающие точнейшие в мире машины и аппараты, понимающие атомную физику, в искусстве помелом крестятся, а щи лаптем хлебают и не поймут белого стиха, которым еще в Киевской Руси «Слово о полку Игореве» написано». И убийственный аргумент привела: белым стихом написаны и «Буревестник» Горького, и вступление Маркса к «Манифесту Коммунистической партии». Не помогло.

Сестры Ольга Наполова и Лилия Яхонтова записали, как Некрасова читает стихи, на пластинку. Пластинку она отправила Сталину, в письме рассказала о своей горькой жизни и попросила о помощи: «Сейчас у меня грудa стихов и больше ничего нет: ни площади, ни материаль-

ных средств к существованию. Сплю у друзей под роялем, на полу. <...> Прошу Вас, прослушайте, пожалуйста, товарищ Сталин, мои стихи, написанные на пластинке <...> И если стихи мои заслуживают внимания, то не может ли государство дать мне пенсию. Желаю Вам, милый Иосиф Виссарионович, быть таким же сильным в своем творчестве и здоровья, <как?> мой бог Саваоф [одно из стихотворений на пластинке называлось «Саваоф»].

Ответа не получила.

В мае 1951 года она писала из больницы Владимиру Луговскому, с которым тоже познакомилась в Ташкенте: «Внутренно мне очень, очень тяжело: обидно, что от меня все отвернулись, и никто ко мне не заглянет, ко всем приходят, а я все одна и одна. Нервы мои держатся на веревочке и только вера в стихи, как в господа бога не дает лопнуть этой веревочке, — должно быть, что эта самая веревочка свита из нержавеющей стали, а так пора ей уже треснуть».

В письме она послала ему два стихотворения — в надежде их опубликовать. И это именно тот случай, когда, как Надежда Мандельштам говорила, «хочется плакать»:

*Вон стоит по направлению
к Третьяковке;
Поднятый уменьем мастеров
Новый дом в истории коммунизма
Над приплюснутыми
крышами веков,
Камни так уложены в строений,
Что углы, как юношеский хор
Стройным и мощным песнопением
Поднимают стены в небосклон...*

Такие провалы у нее случались. Как правило, идеологически верные стихи на злобу дня ей не удаются. Спотыкающиеся строки особенно дико выглядят на общем фоне ее крепких, цельных стихов, где строчки точно подогнаны друг к другу: ничего лишнего, идеальная ясность и простота.

Евгения Коробкова, изучавшая черновики Некрасовой, пишет, что та серьезно работала над словом, правила стихи, отсекая

Ксения
Некрасова

и сокращая все, что казалось лишним:

*Я завершила мысль,
вместив ее в три слова.
Слова, как лепестки
ощипанных ромашек,
трепещут на столе.*

Александр Жаров припечатал в 1953 году: «Некрасова — больной человек. А творчество ее в целом — это, не в обиду будет сказано, — законченный образец графомании». Собственно, так к ней в Союзе и относились. Асеев, который когда-то привел ее в литературу, теперь шарахался от нее, как от привидения. Хотя ей пытались помогать и Михаил Светлов, и Ярослав Смеляков, и Степан Щипачев, и Леонид Мартынов — но вопрос о верлибре никак не решался.

Сергей Высотский, оставшийся в Киргизии, написал Владимиру Луговскому в странном, длинном, болезненном пись-

ме, что пытается следить за тем, что пишет его жена, но не видит больше «россыпей ее самоцветных и самосветных камешков, ее калейдоскопа слов». Он вспоминал:

«В Союзе, в Ташкенте, полагали, что я писал ей стихи <...>. Так развитие ее и речь ее непохожи были на ее стихи.

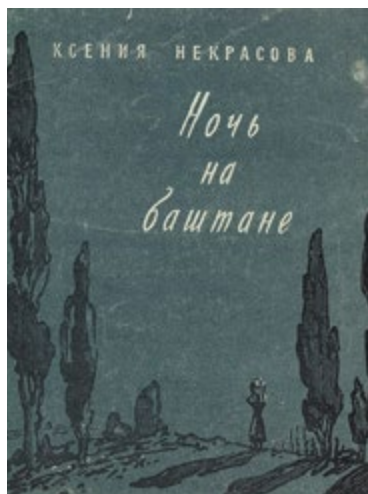
Да! Казалось, что они сыпались на нее из каких-то радужных сфер.

Я сам видел, как люди разного возраста и разных развитий плакали при чтении ею своих стихов.

Что с ней, бедной?»

Жена Михаила Пришвина Валерия писала о встрече с Ксенией Некрасовой: «Ксения у нас не загостилась, но появлялась время от времени, похожая на летящую куда-то большую растрепанную птицу. Немедленно, с ходу поднималась ее маленькая рука, и звучали строки белого стиха, близкого, на мой взгляд, многим записям Пришвина, его ритмической прозе. Голос у Ксении был нежный, гибкий, в ритм строк, не вязавшийся с ее наружностью. Михаил Михайлович о ней записал: «Была поэтесса Ксения Некрасова, невзрачная, нелепая, необразованная, неумеющая, но умная и почти что мудрая. У Ксении Некрасовой, у самого Розанова, и у Хлебникова, и у многих таких души не на месте сидят, как у всех людей, а сорваны с места и прячут в красоте».

Обложка
прижизненного
издания
книги Ксении
Некрасовой
«Ночь
на баштانه»
(М., «Советский
писатель», 1955)

Ксюша.
Портрет работы
художника
Ильи Глазунова.
1956 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЗОЛОТАЯ ВЕТОЧКА

Летом 1951 года Ксения Некрасова родила сына Кирилла. Отцом его Николай Глазков называет поэта Александра Межирова. Ни Наполова, ни Яхонтова, ближайшие друзья Некрасовой, ничего об отце не знали. *Мальчик очень маленький
Мальчик очень славенький
Дорогая деточка
Золотая веточка
Трепетные рученьки
к голове закинута
в две широких стороны
словно крылья вскинута.*

Первые полтора месяца после выписки из больницы Ксения с малышом прожила у скульптора Конёнкова; его жена опекала мать с младенцем, пока у нее не кончились силы. Тогда Яхонтова вынудила Союз писателей направить Некрасову в Дом матери и ребенка, где та прожила год. «Через год ребенка отдали в ясли, а ее – к дворничихе писателей, – вспоминала Наполова. – Дама хорошо за ней ухаживала. По выходным дням Ксения навещала ребенка. Горем были поиски средств для го-стинцев. Лиля подарила ей новые туфли. Донашивалась старая шуба. Вера Инбер подарила материал на платье. И еще Ксения была непритворна в еде: сухари обмакивала в постное масло и запивала кипятком. Тем и счастлива».

В 1955 году вышла единственная при жизни Ксении Некрасовой книга стихов – тоненькая,

всего 14 стихотворений, «Ночь на баштانه». Но вопрос о верлибре не решался. Стихи или не стихи? Поэт или не поэт?

Надежда Чертова, работник аппарата Союза писателей, вспоминала: «Неизменно шла она и шла к Дому писателей, в особняк с колоннадой, воспетый Львом Толстым. Она и воспринимала этот дом сложно, многогранно и по-своему неповторимо. Тут было и нечто вроде преклонения, и чуткое ожидание, – что-то дом этот скажет ей, Ксении Некрасовой – и жертвенная готовность ждать, ждать и верить. И сама Ксения свято верила, ходила в Дом писателей, преодолевая столь естественный в женщине стыд за свои бедные одежды, терпеливо, с тайным волнением, огромность которого так нетрудно по-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Ксения
Некрасова
с сыном
Кириллом.
1956–1957 годы

нять, ожидала, чем же ответит ей Союз писателей.

И дождалась... Союз писателей на ее заявление о членстве ответил отказом».

Это было для нее потрясением. Сохранился черновик ее записки Константину Симонову: «Константин Михайлович, я гибну, одной не выбраться. Помогите мне, пожалуйста».

Вероятно, он помог. Ей выделили комнату. Она очень радовалась, ходила со связкой ключей, готовилась въезжать в свое жилье. Через неделю после получения комнаты она почувствовала себя плохо, пошла в поликлинику. Вернулась из нее и умерла от инфаркта – в ночь с 16 на 17 февраля 1958 года. Шестилетний Кирюша, которого она так и не успела забрать домой из детского дома, остался круглым сиротой.

Похоронил ее Союз писателей. Книжку «Ночь на баштانه» уже после смерти Ксении Некрасовой переиздали, добавив туда еще несколько стихотворений. Затем вышла еще одна книжка. Потом еще и еще. Изданием ее стихов много лет занимался лингвист и писатель Лев Ефимович Рубинштейн.

И через несколько десятилетий после смерти Ксении Некрасовой у нее появились многочисленные читатели и новые исследователи, со счастливым изумлением открывшие для себя новые, свежие, будто с не просохшими еще чернилами стихи.

Одна из книжек, вышедших после смерти Некрасовой, получила обманчивое название «А земля наша прекрасна». Кажется, это непременно про родные березы и красу полей. А на самом деле – вот:

*А земля наша прекрасна.
И, может быть, одинока
среди пламенных солнц
и каменно-голых планет.
И вероятней всего,
что сами мы –
еще не выросшие боги,
живущие под воздухом целебным
на нашей зеленой
и сочной земле.* ♣

Л.С. Бакст.
Портрет
В.В. Розанова.
1901 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

МОГИЛА РОЗАНОВА

АВТОР

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

КОГДА В НАЧАЛЕ 1990-Х НА КНИЖНЫХ ПРИЛАВКАХ ВНОВЬ ПОЯВИЛИСЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА РОЗАНОВА, МНЕ ПОВЕЗЛО: Я НЕ ПРОШЕЛ МИМО. ИЗ ЛЮБОПЫТСТВА КУПИЛ НЕСКОЛЬКО СБОРНИКОВ – И НАДОЛГО «УШЕЛ» В РОЗАНОВА, ЧИТАЛ ЗАПОЕМ, ВОЗВРАЩАЛСЯ, С НАСЛАЖДЕНИЕМ ЗАПУТЫВАЛСЯ В ИСПОВЕДЯХ АВТОРА, ПЕРЕБИРАЛ ЕГО «ОПАВШИЕ ЛИСТЬЯ» И ОГНЕННЫЕ СТРАНИЦЫ «АПОКАЛИПСИСА НАШЕГО ВРЕМЕНИ».

МНОГОЕ ОСТАЛОСЬ непонятным. Но с тех пор я испытываю глубокую благодарность Розанову: он дал мне что-то, что никто из писателей не смог до него дать, что-то такое объяснил, что, может, и невозможно объяснить в правильно построенном, «солидном» философическом произведении и что раскрывается только в импрессионистических россыпях «Мимолетного» и «Уединенного», где всякая истина, тем более «бесспорная», подвергается рассмотрению с самых разных и часто противоречащих друг другу точек зрения.

Бог, любовь, Россия... Кто еще столько сказал мне об этом? Я возвращался к Розанову не раз. Но понадобилось прожить жизнь, чтобы понять, что Розанов – гений. И самое в нем необычное и привлекательное – предельная, одновременно детская и почти циническая распахнутость, обнаженность его души (которая так отпугивала и настораживала современников), его невероятное доверие к читателю. Вот за это доверие, за эту голую искренность я его и полюбил. И тогда же явилась мысль: как-нибудь выбрать день да поехать в Сергиев Посад, где Василий Васильевич завершил свой жизненный путь, найти его могилу, снять шапку, помолиться, оставить какую-нибудь редкую монетку для его любимой «нумизматики»...

ВСПОМИНАЯ ПО ДОРОГЕ

Идти было долго, в другую от лавры сторону, через железно-дорожный переезд в дальнюю слободу – Красюковку, где летом 1917-го Павел Флоренский снял для Розанова только что построенный дом священника Андрея Беляева.

Стоял октябрь – теплый, спелый, переполненный жаркими цветами осени. Ровно сто лет назад, в октябре 1918-го – студеном, пасмурном, для Василия Розанова начались трагические события, которые в конце концов и доконали его...

Я шел и вспоминал четырехтомник Розанова 1994 года издания из доставшейся по наследству отцовской библиотеки. Отец читал, я читал, жена читала. И каждый оставлял на полях пометочки карандашом. Что-то не пролетело мимо, было замечено. О родине вот, например, отчеркнуто: «...Счастливую и великую родину любить не велика вещь. Мы ее должны любить, именно когда она слаба, мала, унижена, наконец, глупа, наконец, даже порочна. Именно, когда наша «мать» пьяна, лжет и вся запуталась в грехе, – мы и не должны отходить от нее... Но и это еще не последнее: когда она наконец умрет и будет являть одни кости – тот будет «русский», кто будет плакать возле этого остова, никому не нужного и всеми плюнутого...» Эта цитата вполне проясняет, почему после катастрофы 1917-го Розанов не уехал за границу, а остался в России.

Сердцевину философии Розанова – так уж у него вышло в жизни – составляет семья, любовь, плоть, род. Он и с церковью не мог согласиться именно потому, что та считала плоть и плотскую любовь греховной. Наиболее интересным казался Розанову древнеегипетский культ Солнца, где даже в основе космогонии лежало «божественное соитие» земли (бога Геба) и неба (богини Нут). Но Египет Египтом, а вот на полях книги тонкий отчерк карандашом: «Как не целовать руку у Церкви, если она и безграмотному дала спо-

Василий
Розанов –
студент
Московского
университета

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

соб молитвы: зажгла лампадку старуха темная, старая и сказала: «Господи, помилуй»... – и положила поклон в землю. И «помолилась», и утешилась. <...> Кто это придумает? Пифагор не «откроет», Ньютон не «вычислит». Церковь сделала. Поняла. Сумела...»

И через пару страниц еще: «Век борюсь» с церковью, «век учусь» у церкви; проклинаю – а вместе *только ее и благословляю*. Просто черт знает что. Голова кружится...»

Розанов, по словам философа Николая Бердяева, был великий стилист своего времени: он умел и сыронизировать, и поёрничать, и посмеяться от души. Обожаю его ответ на извечный нигилистический вопрос: «Что делать?» «Как что делать? – восклицает Розанов. –

Если это *лето* – чистить ягоды и варить варенье; если *зима* – пить с этим вареньем чай». Нигилистов он, вслед за своим кумиром Достоевским, очень не любил. Но не любил и Христа. Горячо принимая первую часть Библии – Ветхий Завет, Розанов отрицает Евангелия и завет Христа, «Христову смуту». Монашество и «добровольное скопчество» христианства, в котором «семья – хорошо», а «девство – лучше», было отвратительно Розанову. Поэтому против Христа он бунтовал яростно, набрасывался на него, как ветхозаветный Иаков на Бога-Отца. Христос «не посадил дерева, не вырастил из себя травки; и вообще он «без зерна мира», без – ядер, без – икры, не травянист, не животен; в сущности – не бытие, а – почти призрак и тень; каким-то чудом пронесшаяся по земле...» (отчеркнуто). И еще: «Я предложу вам представить одну из юных жен евангельских или которого-нибудь апостола, извините за смелость, влюбленными. Я извиняюсь, и вы чувствуете, что я должен был извиниться. Отчего? По мировой несовместимости влюбления и Евангелия»...

Однако ж, будучи человеком до глубины души русским, умер Розанов по-христиански, несколько раз, по собственному желанию, исповедовался и причащался и так же хорошо, с улыбкой, ушел. «Ушел во Христе». Отец Павел Флоренский, который во время жизни Розановых в Сергиевом Посаде виделся с Василием Васильевичем чуть не ежедневно, как-то за несколько дней до смерти поймал его слабеющий шепот: «Как я был глуп, как я не понимал Христа». Возможно, чтобы принять Христа, Розанову пришлось пройти через Апокалипсис. Не огненный Апокалипсис Иоанна Богослова, а ледяной Апокалипсис революции... Вот подчеркнуто с восклицательным знаком: «Дайте мне семью – и я дам вам цивилизацию; дайте дьяволу в цивилиза-

Дом Розановых
в Костроме.
1895 год

ции проткнуть гнилой палкой семью – и цивилизация рухнет, как мертвец». Это Розанов серьезно. С этим он прошел через всю жизнь. А вот это – мимоходом подмечено, вскользь сказано: «Ухи с налимом тоже нет в Зап. Европе». Отец, наверное, подчеркнул. Вроде и шутка, но за нею стоит целая жизненная философия. Недаром в октябре 1918-го в последнем выпуске своего «Апокалипсиса нашего времени» Розанов пишет в «наставлении юношеству»: запомни, миленький, «жизнь есть дом. А дом должен быть тёпел, удобен и кругл. Работай над «круглым домом», и Бог тебя не оставит <...> Он не забудет птички, которая вьет гнездо...» Этими словами и заканчивается, собственно, последняя книга Розанова – книга о революции. Но «круглый дом» непредставим без ухи с налимом...

Вот. Задумался, а меж тем дошел: темно-красная, в золотых кленах, приходская церковь Михаила Архангела, осенний глянец Жукова пруда и за ним – двухэтажный, уже сильно потертый временем дом №1 по Полевой улице, где век назад жил Василий Васильевич Розанов. И где, собственно, умер. Но прежде, чем умереть, Розанов прожил жизнь – бурную, сумасшедшую, «розановскую»...

Николай
Васильевич
Розанов
(1847–1894),
старший брат
писателя.
1871 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЖИЗНЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

В 14 лет Вася потерял мать. «Когда мама моя умерла, то я только то понял, что можно закурить папироску – открыто. И сейчас закурил...». От возможных юношеских крайностей Розанова, человека уже тогда неутомонного, спас старший брат, Николай, заменивший ему отца: заставил окончить гимназию (Розанов два раза оставался на второй год) и способствовал поступлению брата на историко-филологический факультет Московского университета. А куда тому еще было поступать? Василий Розанов был ярым поклонником Достоевского. И даже не ярым, а иступленным – до такой степени, что еще

в университете он в 24 года женился на бывшей любовнице Достоевского Аполлинии Суловой, которой к тому времени был 41 год. Что это была за особа – так просто не расскажешь. Достоевского она измучила до полусмерти. Настал черед Розанова, которого капризная и деспотическая жена после короткого периода влюбленности, ухаживаний и обожания стала называть не иначе как «бездарностью» и «ничтожеством». Он не оправдал ее надежд! Из университета вышел простым учителем, преподавать поехал в скучнейший Брянск, где на досуге взялся сочинять немислимый философский трактат «О понимании». Жена не стала дожидаться, пока этот труд будет закончен, и попросту сбежала, бросив растоптанного мужа навсегда. Розанов действительно казался раздавленным. Он переезжает в Елец, чтобы обрубить хвосты воспоминаний о своей неудавшейся семейной жизни, устраивается учителем географии в гимназию, где учился тогда Михаил Пришвин, с которым судьба свяжет его на всю жизнь, но успокоения не находит. Личная жизнь разбита, первая попытка высказаться – «О понимании» – терпит крах: тираж так и пролежал нетронутым на складе, пока не был пущен на оберточную бумагу...

Елец. Мужская гимназия, где преподавал В.В. Розанов и учился М.М. Пришвин. Начало XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Аполлиния Прокофьевна Сулова (1839–1918), возлюбленная Ф.М. Достоевского и первая жена В.В. Розанова (1880–1887)

Книжки в публичном магазине В. И. ПУЗЫРСКОГО.

И тут ему повезло. Розанов снова влюбился. Варвара Дмитриевна Бутягина была вдовой учителя елецкой гимназии. Познакомившись с нею, Розанов влюбляется не только в нее, но и «во всю семью», добрым гением которой была «бабушка» Александра Андриановна Руднева. «В семье» Розанов обрел наконец покой, участие, понимание и ту невероятную доброту к людям вообще, которая поражала его всю жизнь. Недаром Елец он называл своей «нравственной родиной». Тайно обвенчавшись в мае 1891 года с Варварой Дмитриевной («Суслиха» так до конца жизни и не дала ему развода. – Прим. авт.), в 1893 году Розанов с молодой женой переезжает в Петербург, будучи к этому времени автором весьма интересного произведения «Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского», напечатанного в «Русском вестнике». Он полон творческих планов, хочет писательской работы, но служить ему приходится чиновником Государственного контроля. После десяти лет преподавания в гимназиях и шести лет службы в Контроле Розанов чувствовал себя, по собственным словам, «близким к помещательству». И тут ему опять крупно повезло: в 1899 году его пригласил работать издатель газеты «Новое время» Алексей Суворин. Причем как пригласил? Суворин, вспоминает Розанов, «немедленно отправил меня отдыхать в Италию, дав (подарив) 1000 рублей. Я еще ничего у него не наработал и не заработал. А когда я зашел «наверх» поблагодарить <...> – он не понял, о чем я говорю...».

Отныне у Розанова появилось бесценное время и площадка для высказывания. Возможность творчества. Одна за другой в конце 1890-х – начале 1900-х выходят его программные книги: «Религия и культура», «Природа и история», «Около церковных стен», «Русская церковь», «Темный лик. Метафизика христианства» и другие, которые нет смысла перечислять, так как полное собрание сочинений Розанова насчитывает 30 томов.

Василий Розанов с женой Варварой и дочерьми Татьяной и Верой. Санкт-Петербург. 1896 год

ПОРА РАСЦВЕТА

В начале 1900-х Розанов становится известным философом и писателем, принимает, наряду с Дмитрием Мережковским и Дмитрием Filosoфовым, деятельное участие в создании знаменитого «Религиозно-философского общества» и быстро становится в нем одной из центральных фигур. Бердяев писал: Розанов «был самой крупной фигурой собраний. <...> Были поставлены проблемы отношения христианства к полу и любви, к культуре и искусству, к государству и общественной жизни». Розанов был генератором новых смыслов и при этом еще

Дмитрий Сергеевич Мережковский (1865–1941), русский писатель

и трикстером: насмешником и немного провокатором. Показательно, что через семь лет блистающий Василий Васильевич был практически исключен из «Религиозно-философского общества»... за «непристойность» и «антисемитизм», написав несколько статей по громкому в начале XX века «делу Бейлиса», в которых Розанов оспаривал невиновность оправданного судом Менахема Бейлиса. Против этого восстал весь круг Мережковских. Дело тянулось долго, но в конце концов Розанов сам написал письмо с просьбой освободить его от всех выполняемых им в обществе обязанностей. Антисемитом Розанов не был, более того, полусхоту называл себя «последним еврейским пророком». Но! Одновременно Розанов негодует о еврейской «закваске»

М.В. Добужинский. Чернышев мост. На заднем плане слева – здание, в котором проходили религиозно-философские собрания. 1902 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

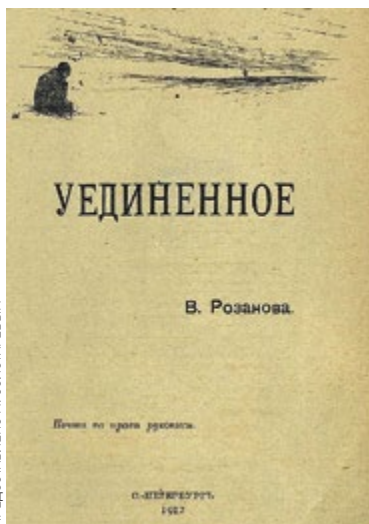
М.М. Пришвин (1875–1954), писатель, прозаик, публицист. 1900-е годы

в революционном движении и о засилье еврейских банкиров и газетных магнатов в Петербурге. «Последний еврейский пророк» явно относится к пастве своей неоднозначно и неровно: как и положено пророку, он то любит ее, то восстает на нее. И все, что он говорит – чистая правда. В этом – весь Розанов. Его нисколько не смущают подобные противоречия. Бердяев вообще считал, что такой сверхъестественный феномен, как Розанов, мог появиться лишь в России: «Он зародился в воображении Достоевского и даже превзошел своим неправдоподобием все, что представлялось этому гениальному воображению». В Розанове, несмотря на «мизерабельный» (словечко Достоевского) внешний вид, с годами, с уверенностью действительно появилось что-то величественное, даже, как полагали многие, «демоническое». Григорий Распутин, впервые встретив его и поглядев в глаза, тотчас развернулся и ушел. На следующий раз Розанов спросил его, отчего тот ушел так быстро. «Оттого, что я тебя испугался», – ответил Распутин. – «Я опешил», – признавался Розанов. У него действительно был сильный, пронзающий насквозь, любопытный, испытующий взгляд.

В ПРЕДДВЕРИИ АПОКАЛИПСИСА

Если бы не несчастье, постигшее семью в 1910 году – болезнь жены, «друга», как называл ее Розанов, – частичный паралич левой половины тела, дела его продолжали бы идти блестяще и без религиозно-философских собраний. В воздухе неслись уже новые ветры: началась мировая война. За ней мерещилась революция. В такой обстановке спокойно писать философские эссе значило бы «ехать» слишком медленно. И Розанов выдумывает новый, «импрессионистический» стиль для своего философствования. Последние книги Розанов строил как сборники афоризмов, случайных ассоциаций,

В.В. Розанов
(стоит второй
справа)
и В.Д. Розанова
(сидит справа)
в гостях
у И.Е. Репина
в Пенатах.
1913 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Обложка книги
В.В. Розанова
«Уединенное»

«мыслей на манжетах» и даже на подошве ботинка – схваченных через «мелочь» мгновений вечности, моментальных прозрений. Оттого они и называются «Уединенное», «Мимолетное», «Опавшие листья», которые он считает даже не страницами, а «коробами». Это сказывалось на самой манере письма. Эрих Голлербах, автор первой книги о Розанове, так описывает его рабочий кабинет той поры: «Помню маленькие, узенькие листочки, раскиданные на письменном столе. Только на таких полосках бумаги он и писал, других не признавал. <...> Книг у него в кабинете не было, кроме самых любимых и нужных. «Дневник писателя» Достоевского был его настольной книгой. Библия тоже». Юная Марина Цветаева, с отцом которой, основателем московского Музея изящных искусств имени императора Александра III, Розанов был хорошо знаком, тонким чутьем поэта угадала почти беспредельные выразительные возможности розановских «записок на клочках»: «Я ничего не читала из Ваших книг, кроме «Уединенного», но смело скажу, что Вы – гениальны. Вы все понимаете и все поймете, и так радостно Вам об этом говорить, идти к Вам навстречу, быть щедрой, ничего не объяснять, не скрывать, не бояться». Розанов не боялся. Он понимал, что мировая война в Европе – только преддверие Апокалипсиса, когда поскользнулась и надломилась вся европейская цивилизация – прежде всего ре-

лигия и наука. «Никогда нельзя было ожидать, что именно наука «светопреставится», – пишет он. – Такая объективная, ясная и спокойная, но вот именно она «светопреставилась»...

«ВОТ БЫ АХНУЛ ДОСТОЕВСКИЙ»...

И когда пришел настоящий Апокалипсис – революция, – Розанов не вышел встречать ее, долгожданную, с приколотым к пальто красным бантом, как многие его вчерашние друзья. Он понимал – гибнет царство, создававшееся веками. «Ломоносовский» путь служения Отечеству, столь близкий Розанову, стал невозможен. Горечь и отчаяние мешаются в нем: «Русь слиняла в два дня. Самое большее – в три. Даже «Новое Время» нельзя было закрыть так скоро, как закрылась Русь. Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частных. <...> Не осталось Царства, не осталось Церкви, не осталось войска, и не осталось рабочего класса. Что же осталось-то? Станным образом – буквально ничего. <...> Вот и Достоевский...

Вот тебе и Толстой, и Алпатыч, и «Война и мир».

И – наотмашь – писателям: «Собственно, никакого сомнения, что Россию убила литература. Из слагающих «разложителей» России ни одного нет нелитературного происхождения. Трудно представить себе... И, однако, это так...» Много раз он возвращается к этой мысли: «После Гоголя, Некрасова и Щедрина совершенно невозможен никакой энтузиазм в России. Мог быть только энтузиазм к разрушению России». «С детства ведь все читали и смеялись персонажам Грибоедова; потом явился Гоголь: захохотали. Начал писать Щедрин: «подвело животики»! Ну, где тут было замечаться юноше? А без мечты нет героя. <...> У юноши с 14 лет «подводило животики» при всяком чтении, а в 19 лет появилась кривизна губ, желтизна кожи, взгляд раздраженный и презирующий. <...> Ну, можно ли было с этими «Печориными» <...> приступать к осуществлению свободы?!»

Сергиев Посад.
Красюковка.
Дом, где
последние годы
жил и умер
В.В. Розанов.
Фото
М.М. Пришвина.
1928 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИСТАНИЩЕ

В августе 1917 года, когда в Петрограде уже установилось двоевластие, а газета «Новое время» готовилась эвакуироваться в Нижний Новгород, Розанов решает оставить революционную столицу и перебраться с семьей в тихий городок Средней России. Павел Флоренский подыскал ему хороший дом в Сергиевом Посаде. Может быть, даже слишком хорошие комнаты, ванна с горячей водой, голландские печи, даже телефонный аппарат. Но чтобы протопить такую хоромину, нужны были хорошие дрова. Много дров. А они, как и всё – от одежды до продуктов, – неожиданно стали исчезать...

Вероятно, Розанов не рассчитывал прожить в Сергиевом Посаде больше нескольких месяцев. Ну кто мог предположить, что осенью большевики устроят еще один революционный перево-

рот, а начавшаяся Гражданская война растянется на три года? Решительно никто.

Поначалу жить в провинции было вполне можно: на рынке еще продавались хлеб, мясо (конина), картофель. Это зимой 1918/19 года пришел жестокий голод, когда в дело пошли отвратительные, жесткие и колючие лепешки из жмыха.

С первого же дня большевистского переворота Розанов начал выпускать тетрадки, выходящие по подписке раз в месяц, которые он назвал «Апокалипсис нашего времени».

«Фундамент всего теперь происходящего заключается в том, – писал он в первом выпуске «Апокалипсиса», – что в европейском (всём, – и в том числе русском) человечестве образовались колоссальные пустоты от бывшего христианства; и в эти пустоты проваливается всё: троны, классы, сословия, труд, богатства. Всё потрясено, все гибнут, всё гибнет. Но всё это проваливается в пустоту души, которая лишилась древнего содержания...».

Розанов полон еще энергии, ему не сидится на месте, он навещает в Москву – послушать лекции Павла Флоренского в «Московском религиозно-философском обществе», повидаться с друзьями-философами – Бердяевым, о. Сергием Булгаковым, Михаилом Гершензоном. Иногда остается ночевать или вместе с искусствоведем Алексеем Сидоровым идет рассматривать египетскую коллекцию Музея изящных искусств.

П.А. Флоренский
с женой Анной
Михайловной
и сыном
Василием.
Сергиев Посад.
1915 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Но больше всего он любил ходить по революционной Москве со своим другом – критиком и искусствоведам Сергеем Дурылиным. Однажды, гуляя накануне «первого пролетарского праздника», они оказались у дома бывшего генерал-губернатора, в котором размещался теперь Моссовет. Розанов очень заинтересовался, стал протискиваться к дверям: «Покажите мне главу большевиков – Ленина или Троцкого. Ужасно интересуюсь. Я – монархист Розанов». Но до Ленина и Троцкого («чтобы поговорить») Розанов так и не добрался: они сидели в Кремле и никаких монархистов к себе не допускали. Впрочем, Розанов отвечал тем же. Мы очень ошибемся, если предположим, что «Апокалипсис» наполнен описаниями ужасов большевистского произвола или умирающего быта. Несмотря на то, что книга писалась «параллельно развитию революции», как и «Несвоевременные мысли» Горького, в ней поразительно мало политики, которую Розанов считал последним делом. Напротив, очень быстро зазвучали в ней темы всегдашнего розановского философствования. Оказалось, именно это и нужно.

Александр Бенуа так написал в своих воспоминаниях о розановском «Апокалипсисе»: «Кто в те гнуснейшие времена был еще способен заниматься не одними материальными и пищевыми вопросами и не был окончательно деморализован <...> ждали с нетерпением очередного выпуска этой хроники дней и размышлений...

Правда, в этих эскизах не было ничего такого, что <...> могло бы сойти за «крамольную пропаганду», однако самый факт столь независимого философствования, вне всякой предписанной русским людям доктрины, а также факт полного индифферентизма к достижениям реформаторов, не могли вызвать в верхах иного отношения, нежели самого обостренного подозрения».

Зима 1918/19 года стала для Розанова роковой. Еще в октябре

Василий
Васильевич
Розанов.
1905–1906 годы

он был потрясен смертью от «испанки» единственного сына, Василия, отправленного на Украину за хлебом. От этого удара он так и не оправился. Стал слабеть. Жестоко нищенствовал, собирал у трактиров окурки: 100 штук – 1 папироса. Зябнешья – легчает. Дела не было: на работу устроиться не удалось, выпуски «Апокалипсиса» пришлось прекратить из-за разгула «красного террора». В конце ноября он отправился в баню, куда врачи запретили ему ходить, но врачей он никогда не слушал. На обратном пути, неподалеку от дома, его хватил удар: Роза-

нов свалился в канаву, стал замерзать. По счастью, случился прохожий, потом другой – врач, Розанова подняли, привезли домой. У него была парализована левая половина тела и частично утрачена речь. С тех пор он не вставал с постели, где лежал под всеми одеялами и шубами в малиновом капоре, с папирсой во рту и все равно страшно мерз. «Холодно». «Холодно». «Холодно». Он сознавал, что умирает, и в этой смерти холод стал его кошмаром: «...Тело покрывается каким-то странным выпотом, который нельзя иначе сравнить ни с чем, как с мертвой водой. <...> Убийственная своей мертвечиной. Дрожание и озноб внутренний не поддаются ничему ощущаемому. <...> И никакой надежды согреться...» За месяц он осунулся и так весь уменьшился, что на лице остались одни глаза, горящие как угли. Восемнадцатилетняя дочь Надя легко поднимала отца из кровати. Он меланхолически констатировал: «Состояние духа – его – никакого. Потому что и духа нет. Есть только материя изможденная, похожая на тряпку, выброшенную на какие-то крючки».

Но и в таком состоянии он диктует дочери последние письма друзьям – Александру Бенуа, Пешкову (Горькому), Ремизову, Мережковскому и Гиппиус. Его все время волнует тема уходящей Руси. Он недоумевает: «Былая Русь... Как это выговорить? А уже выговаривается». Призывает: «Старые, милые бабушки – берегите правду русскую. Берегите; ее некому больше беречь». Заклинает: «Ну, прощай, былая Русь, не забывай себя. Помни о себе».

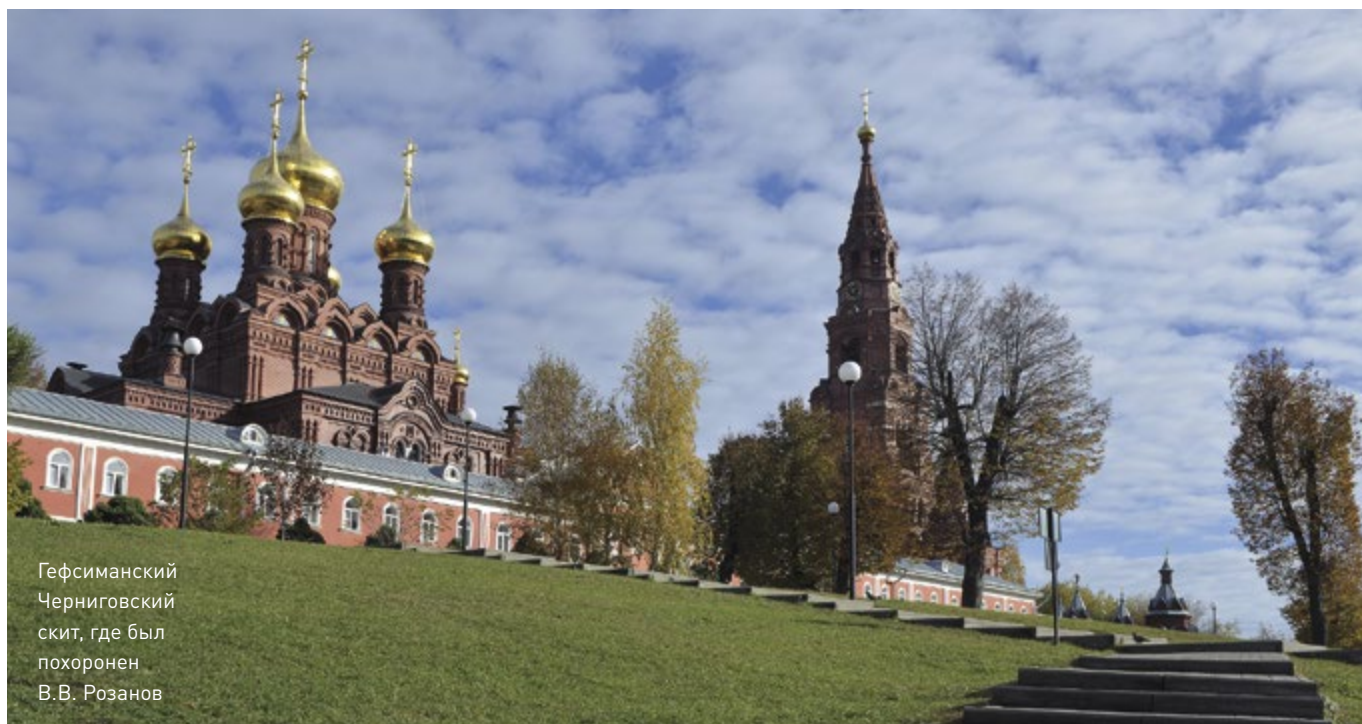
В ночь на 23 января (5 февраля) 1919 года ему стало совсем плохо, он уже не мог говорить, священник отец Александр, брат жены Флоренского, дал ему глухую исповедь и причастил. Утром пришли Флоренский, Дурылин, Софья Олсуфьева, которая положила покровец от мощей святого Сергия Радонежского умирающему Розанову на голову. Он стал тихо отходить. Флоренский про-

Сергей
Николаевич
Дурылин
(1886–1954),
богослов,
литературовед,
религиозный
писатель и поэт

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Гефсиманский
Черниговский
скит, где был
похоронен
В.В. Розанов

АНДРЕЙ СЕМАШКО

читал молитву. Около 13 часов дня Розанова не стало.

Отпевали его в приходской церкви Михаила Архангела, что видна была из окон его дома. Потом в розвальни, покрытые еловыми ветками, положили шоколадного цвета с фиолетовым отливом гроб и повезли в Черниговский монастырь, в нескольких верстах от дома...

Могилу вырыли в мерзлой земле рядом с могилой писателя Константина Леонтьева (в иночестве – монаха Климента), с которым Розанов когда-то был хорошо знаком...

Виктор Ховин, один из близких друзей Василия Васильевича в последние годы, приехал к свежей могиле и писал из Сергиева Посада: «Так и должно было случиться, что умер он такой «домашней» смертью <...> и что тело его не на литературных мостках столицы, а на одиноком кладбище Черниговского монастыря в снежных сугробах Сергиева Посада. <...> Здесь, у этих стен, притулился Розанов, одинокий, с вздыбленной совестью, безудержный человек... И какой бы это ересью ни показалось, но Розанов, он – один, единственный из современников был единственной совестью нашей...»

Могила
В.В. Розанова
у северной ограды
монастыря

АНДРЕЙ СЕМАШКО

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1920-е годы в стенах Черниговского скита размещалось общежитие для слепых: они постоянно натывались на каменные надгробия монастырского некрополя и в конце концов стали разбивать их железными палками. Когда в 1927 году Михаил Пришвин, для которого Розанов с гимназических времен остался «пожизненным собеседником», приехал в Сергиев Посад, чтобы отыскать могилу Розанова, в Черниговском скиту он обнаружил уже не слепых, а колонию преступников и проституток. От некрополя почти ничего не осталось. Чугунный памятник на могиле Леонтьева был опрокинут, а от могилы Розанова уцелел лишь холмик. Тем не менее Пришвин скрупулезно описал расположение могилы относительно ограды монастыря и собора и зарисовал это место. И только благодаря этим записям и этому плану группе энтузиастов в 1991 году удалось разыскать могилы Розанова и Леонтьева и восстановить их. К этим-то могилам, блестящим новенькими надмогильными плитами, я и пришел. Поставил Розанову монету в 20 новозеландских центов с птичкой киви на аверсе. Такой у него наверняка не было... ❶

НА СУРСКОМ РУБЕЖЕ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

«РЕБЯТА ИЗ РОМОДАНОВО! ПУЛЕМЕТ УБЕРИТЕ! ТУДА, ГДЕ МИНОМЕТ!» – КРИЧИТ СЕРГЕЙ КОСЫНКИН, СТОЯ НА КРАЮ ГЛУБОКОГО КАРЬЕРА. «А НЕМЦЫ ОТКУДА БУДУТ ЗАЕЗЖАТЬ?» – СПРАШИВАЕТ СЕРГЕЯ ПОДОШЕДШИЙ УЧИТЕЛЬ ШКОЛЫ ИЗ СЕЛА ЛЯМБИРЬ.

СВОИХ УЧЕНИКОВ ОН привез сюда, несмотря на лютую стужу. Уж так они его упрашивали, что он решил взять их посмотреть на военно-историческую реконструкцию. Они надеялись даже поучаствовать в ней. Но руководитель проекта «Партизанская слава» Сергей Косынкин отказывается допустить ребят к «боевым действиям».

– Ну сами посмотрите: куртки, джинсы! – разводит он руками. – Уж я и так, и сяк заранее объяснял, что нужна хоть какая-то одежда того времени. А тут кто ее даст? На реконструкции любая старая тряпка на весь золота! Простите, у меня сейчас нет времени. Видите, «немцы» уже подошли! – отвечает Сергей учителю и старается не смотреть на сельских ребят. Ему явно неловко: ведь мальчишки приехали издалека.

Военно-историческая реконструкция «Партизанская слава», приуроченная ко Дню Неизвестного Солдата и посвященная подвигам партизан-уроженцев Мордовии, собрала участников из близлежащих деревень, районов и регионов. Бойцы поисковых отрядов и профессиональные реконструкторы приехали сюда, чтобы воссоздать один из эпизодов военных событий конца 1942 года. Немцы окру-

жили деревню, а партизаны пытались спасти местных жителей. По сценарию, участники реконструкции освобождают от захватчиков деревню. Но при этом никто не сомневается, что они будут защищать Сурский рубеж. Ведь местом проведения «Партизанской славы» выбран пятачок на отроге Белой горы, возвышающейся над Сурой. Здесь вдоль реки в 1941–1942 годах и проходил Сурский рубеж обороны. Год назад на этом самом месте провели военно-историческую реконструкцию, посвященную строителям рубежа: рыли рвы, окопы, сооружали блиндажи. И все это – под вой сирен, визг пикирующих вражеских бомбардировщиков

и лай немецких овчарок – такое звуковое сопровождение организовали реконструкторы. Многие ребята, побывавшие тут год назад, в этот раз тоже прихватили фуфайки, шинели, ушанки и валенки. Тогда же долбил мерзлую землю и учитель из Лямбиро со своими учениками. Но те ребята уже школу окончили, а приехавшие с ним в этот раз школьники думали, что форму выдадут на месте.

– Ну пусть будут просто зрителями. Увезут впечатления! – прекращает разговор с учителем Сергей. Сам он одет в теплый черный полушубок, папаху и валенки. Косынкин смотрит на ребят с сочувствием и обещает, что, после того как все закончится, их накормят на полевой кухне. Пусть не переживают. Зато увидят бой со стороны. Главное – не замерзнуть.

Сергей спускается в карьер, где будет происходить бой, и в последний раз обходит место будущего сражения. То есть военно-исторической реконструкции. А я знакомлюсь с мальчишками из поискового отряда деревни Ромоданово, которым руководит Иван Алексеевич Селиверстов. Вчера, приехав сюда раньше всех, они натаскали соломы, бревен, помогли соорудить макеты деревенских домов и обустроить неподалеку стоянку партизанского отряда. Кстати, все сделали без участия своего командира, прибытия которого ожидают с минуты на минуту.

Сурский рубеж обороны

Оборонительная линия, строившаяся с октября 1941-го по январь 1942 года. Возводилась по правым берегам рек Сура, Няньга, Чардым и Уза. Предназначалась для задержания наступления гитлеровских войск на подступах к Казани, Куйбышеву, Ульяновску и т.д. На строительстве рубежа было задействовано более 100 тысяч человек. Демонтирован в 1944 году.

Иван Селиверстов
и Сергей Косынкин.
Чем не подлинные командиры?

«ПАРТИЗАНЫ» И «ФРИЦЫ»

...Мальчишки пытаются свернуть «козью ножку», но в немелких пальцах обрывок газеты скользит, рвется, махорка просыпается. Крошки табака бережно собираются с колен и снова запихиваются в кривую бумажную трубочку. Изображать устроивших перекур бывалых партизан – одна из составляющих образа. За мучениями «курильщиков» наблюдает десятиклассник Никита Мосевнин. Год назад он был на реконструкции Сурского рубежа. А в 1941 году на сооружении оборонительных укреплений в этих местах трудилась его прабабушка. Улыбаясь, Никита объясняет «курильщикам», что надо было взять обрывок старой газеты, пожелтевшей от времени.

Скручивает «козью ножку» «боец» в видавшей виды железнодорожной шинели. А вот у Никиты – настоящая, солдатская, которую он отыскал в чьем-то старом гараже. Выслушав ответ, что старую газету искали, да не нашли, Мосевнин объясняет: надо было любую газету в кофейном растворе смочить, тогда бумага поменяла бы цвет и стала мягче. «Бывалые партизаны», сраженные просто-

той решения проблемы, переглядываются и прячут махорку и спички в карманы. Подумав, сообщают, что вообще-то они – спортсмены, не курят и, разумеется, могут изображать партизан и без «козых ножек».

Обстановку разряжает появление «фрица». Ребятам он прекрасно знаком: это 19-летний

Илья Симонов. Он тоже член отряда из Ромоданово, четвертый год учится в Рузаевском техникуме на машиниста теплового-электровоза. В поисковом отряде состоит с 10 лет. И в реконструкциях участвует не в первый раз. Правда, раньше ему никогда не приходилось исполнять роль «немца». И сейчас ему явно неудобно. Товарищи над ним подсмеиваются и зовут Гансом. По сценарию, Илья – немецкий солдат-связист, который должен протянуть телефонный кабель. А партизаны захватят его в плен и допросят. «Нихт шиссен! Гитлер капут!» – вот все слова, выученные Ильей для своей роли, на которую был назначен командиром отряда Селиверстовым. Кстати, прибывтия своего командира бойцы ждут с тревогой. Все его задания они выполнили. Но вчера разбили стеклянный двухлитровый термос, который одолжили у командира, чтобы греться на морозе чаем. Этот термос они сами ему когда-то и подавали. И теперь спорят, кто возьмет на себя смелость сообщить Ивану Алексеевичу об этой потере. «Вам смешно, а нам обязательно влетит!» – пеняют они командиру рузаевского граж-

Свою шинель
Никита
Мосевнин
добыл с трудом

Овчинные полушубки и тулупы собирались ребятами по сараям и погребам своих родственников и знакомых – потомков строителей Сурского рубежа

данско-патриотического отряда «Бронепоезд» Виталию Ермишеву, подтрунивающему над «партизанами». Суровый характер командира Селиверстова всем хорошо известен. Шутки и споры прекращаются, как только в расположении «партизан» появляется Сергей Косынкин. Он оглядывается и интересуется у «бойцов»: все ли надели под шинели все, что есть в наличии из теплых вещей? Все ли термосы залиты горячим чаем? Все ли готово для разве-

дения костров? Туда, где будет идти «настоящий бой», он просит никого не лезть. Это – дело опытных реконструкторов. Никто не должен получить травмы. Запретная территория будет ограничена флажками. Приближаться к ней нельзя, там будут греметь взрывы. Стрельба будет вестись холостыми патронами. Если сказали, что убили – нужно падать. И не спорить! Если кого-то будут перевязывать, не сопротивляться! Ребята слушают внимательно.

Члены Нижегородской региональной военно-исторической общественной организации «1945» форму немецких оккупантов надевают, чтобы показать, как выглядел враг

БЕЗ ТЕЛЕФОНОВ И БАНТИКОВ

– У нас задача показать, как было на настоящей войне! – кричит Сергей Косынкин. – Поэтому, кто не сдал телефоны – вон есть дежурный вещмешок. Туда все складываем! Кольца, перстни, браслеты! Вот смотрю – браслет у девушки «Дорога к обелиску», – хороший браслет, но лучше пусть уберет... Волосы убрать, бантики убрать. Быть внимательными к мелочам! Когда потом специалисты станут смотреть в Интернете фотографии – будут придирааться. Если вдруг кто-то начинает вести себя не так, как должен, толкайте в овраг, в снег! Здесь не как летом, не надо бояться упасть. Во время реконструкции не смеяться! Вы – на войне! Фотографии войдут в историю. Такой массовой зимней реконструкции у нас еще не было! Вопросы есть?

Кто-то из толпы робко спрашивает: дадут ли пострелять?

– Патроны, или, как мы говорим, «гвозди», привезли на пулеметы по 300 штук. Сколько на ППШ и на винтовку – пока не обсуждал, но в пределах 120 штук патронов будет. Я попробую договориться, чтобы

У пулеметного
расчета,
окопавшегося в снегу,
каждая пуля на счету.
Как на войне...

после реконструкции каждый из вас пострелял! Своих денег-то у нас нет. – Последние слова Косынкин произносит тихо, словно извиняясь. Всем известно, что если на прошлогоднюю реконструкцию был получен грант, то эта проходит лишь благодаря энтузиазму организаторов и ребят. Например, Виталий Ермишев привез пиротехника из Рузаевки. Тот обслуживает свадьбы, а тут, проникнувшись рассказами друга о Сурском рубеже, согласился бесплатно организовать взрывы.

Сергей Косынкин идет дальше – провести инструктаж остальных групп, а Виталий Ермишев дополняет советы старшего товарища. Предупреждает молодежь: замерзшие ноги в костер не совать! Снег растает, обувь станет мокрая. Лучше руки над огнем подержать, спину подставить...

Своим «бойцам», изображающим партизан, Виталий советует не посмеиваться над Ильей Симоновым. Какой он «фриц»? Шинель у него советская, каску сам смастерил да еще круглые очки нацепил... «Вы лучше посмотрите на реконструкторов, которые прибыли сюда в форме немецко-фашистских захватчиков. Это вам не компью-

Фронтowej
медсестре
Алене Хабаровой
шаль к лицу

терная игра! Вы постоите среди «фашистов», мало не покажется!» – говорит он и дает команду строиться, ведь вдали замаскировали серые шинели немецкой пехоты. Надо занимать свои позиции.

НА ПОЗИЦИЯХ

Нижегородская региональная военно-историческая общественная организация «1945», которой руководит Алексей Морозов, прибыла на Сурский рубеж из города Сарова. Это не школьники, здесь собрались люди взрослые и состоявшиеся – бизнесмены, архитекторы, инженеры. Держатся они немного особняком. «Это серьезные реконструкторы», – уважительно говорят ребята из Ромоданово.

Алексей Морозов рассказывает, что на Сурский рубеж приехали 15 реконструкторов из Сарова: из них восемь изображают солдат вермахта, семь – бойцов РККА. Вообще-то должно было быть поровну, но один участник заболел. С собой они привезли немецкую штабную машину «кюбельваген» 1942 года и тяжелый мотоцикл БМВ с пулеметом. Эту технику нижегородские реконструкторы отыскивали и собрали сами. Как и обмундирование. А это непросто. Зато все аутентичное. Шинели, пилотки, шарфы, газбаки, каски, мельхиоровые пряжки на ремнях, «шмайсеры». С расстояния в несколько метров и вправду можно принять их за немецких солдат 1942 года. «Да у нас

фамилии-то все русские: Морозов, Белухин, Людаев, на мотоцикле – Костя Гузьев, – смеется изображающий упитанного «фрица» Валерий Лыков. И тут же говорит какой-то зрительнице: – С «немцами» лучше не фотографироваться! Что это вы выдумали? Идите к бойцам РККА». Мороз между тем крепчает. Нижегородские «немцы» поправляют свои шарфы, пилотки, трут носы и со словами «ну, мы по-

шумим маленько» направляются к зарослям кустарника – занимать позиции.

А я иду к «нашим». «Бойцы РККА» в длинных белых шинелях обустраивают на снегу пулеметное гнездо. Один из них смазывает «максим» из пузатой масленки. Рядом другой, с кубанкой на голове, раскуривает трубку, сообщая мне, что вырезана она из крымской черешни. Понятно, почему он подчеркивает эту деталь,

Разбитые
«оккупанты»
и их техника

ведь реконструктор изображает бойца 72-й Кубанской казачьей кавалерийской дивизии. Есть здесь и реконструкторы в форме артиллеристов. У них на шинелях черные петлицы, у пехотинцев – малиновые. По сценарию, время действия реконструкции – конец 1942 года, поэтому погон у солдат и офицеров еще нет. Под шинелями у бойцов надеты шерстяные фуфайки. Но они не спасают от мороза, как и валенки.

Реконструкторы дают пробную очередь из пулемета холостыми патронами. Эхо разносится далеко в морозном воздухе. «Работает как рояль!» – докладывает пулеметчик Сергею Косынкину, когда тот подбегает проверить готовность.

ЛАПТИ НА ПАМЯТЬ

В небо взмывает красная ракета – это сигнал начала реконструкции.

На поле боя горит немецкий танк, валяется немецкий мотоцикл, лежат тела поверженных солдат вермахта. Пахнет гарью и порохом. В снегу желтеют гильзы от холостых патронов.

Но вот уже звучат усиленные репродукторами слова ведущего о боевых действиях партизан

Командир
«партизанского
отряда» Иван
Селиверстов
показывает
направление
удара

в годы войны и песня «Поклонимся великим тем годам...». Участники реконструкции выходят на поклон к зрителям... Потные и разгоряченные бойцы делятся пережитыми моментами боя. Немцы подкрепляются плитками шоколада. Бойцы РККА угощают мальчишек карамелью. По первым докладам все в порядке: обмороженных нет, шишек и синяков нет, переломов нет, царапины есть. Пуговицы и петлички никто не потерял. Посеяли было где-то штык, но уже нашли. Личный состав весь на месте. Но, оказывается, это не повод расслабляться. – Не стоять с разинутым ртом! Дела, что ли, нет? Живо распилить для костра бревна, выдолбить ямки, загрузить в котел банки с кашей и тушенкой. Все нужно делать, не оставляя лишнего мусора, – кричит на своих бойцов командир партизанского отряда Иван Алексеевич Селиверстов. Под руководством этого грозного командира и подошедших частей РККА партизаны отбили атаку немцев. Кстати, это его термос разбили юные бойцы. Иван Алексеевич грозит им пальцем: «Я так берег термос, в футляре носил, они сами мне его подарили.

Нет вкуснее каши, чем из партизанского котла!

Сон сильнее мороза...

Я всю ночь переживал за сегодняшний бой, как бы чего не случилось! А они мой термос разбили! Обещают новый купить! Зачем мне новый?» Но на своих подчиненных он все равно смотрит с удовольствием. Две недели ребята готовили форму, шили, подшивали, точили гранаты, красили. Собирали отовсюду шинели – и милицейские, и железнодорожные. «Голь на выдумка хитра. Люди ими погребя закрывают, а мы выпрашиваем!» – делится

Селиверстов секретом происхождения шинелей. Иван Алексеевич за время руководства объединенным поисковым отрядом Ромодановского муниципального района побывал на многих военно-исторических реконструкциях. Но к мероприятию на Белой горе у него особое отношение. Его дед, Иван Никифорович, полтора месяца возводил Сурский рубеж. После возвращения с работ успел провести дома всего три дня, после чего отправился в действующую

армию. И уже в марте 1942 года он погиб в боях под Старой Руссой. Бабушка осталась одна с четырьмя детьми.

Видимо, от деда, который был мастер на все руки, Иван Алексеевич унаследовал мастерство жестянщика, лудильщика, печника, столяра и повара. Вот, к примеру, на прошлой реконструкции Селиверстов остался недоволен работой полевой кухни: кашу и борщ разливали всего двумя половниками. Замерзли все в той очереди стоять. Так что сегодня Иван Алексеевич привез свои котлы, банки с кашей и тушенкой, заранее очищенную и нарезанную картошку. В итоге вокруг его костра народу собралось больше, чем у полевой кухни на горе.

У этого костра нашлось бы место и Николаю Григорьевичу Никитину, жителю села Дегилёвка, что находится всего в 20 километрах от Сурского рубежа. Обычно 91-летний ветеран не пропускает ни одного мероприятия, связанного с памятью о Великой Отечественной войне. 15-летним мальчишкой он видел, как девушек и бездетных женщин вызывали повестками к сельской школе и подводами отправляли на строительство оборонительных укреплений на Суре. Их обязали взять с собой лопаты, кирки, один лом на троих и четыре пары лаптей. Да, именно лаптей. Другой обуви в этой глубинке тогда почти не было. О том, как в свирепые морозы лапти примерзали к земле, знают все, кто знаком с историей строительства Сурского рубежа. Научившийся с малых лет плести лапти Николай Григорьевич не расстанется с лыском и в свои преклонные годы. Лапти ветеран дарит гостям своего родного района. Рассылает посылками известным людям. Некоторым это кажется чудачеством. Но здесь, на останках мощного когда-то оборонительного вала, среди разговоров об амуниции, начинаешь понимать, что ветеран просто хочет оставить память о том, как на морозе народ в одних лаптях возводил оборонный рубеж. 🇷🇺

Николай Григорьевич Никитин и его супруга Надежда Михайловна возведение Сурского рубежа видели еще детьми

Иван Селиверстов обходит строй

МАГИЯ КУКОЛ

АВТОР

ПОЛИНА ЧЕРКУН

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПЕРВЫЕ СПЕКТАКЛИ ТРУППА ЭТОГО ТЕАТРА, НЕ ИМЕВШЕГО СОБСТВЕННОГО ЗДАНИЯ, ИГРАЛА В МОСКОВСКИХ ДВОРИКАХ, ШКОЛАХ, КЛУБАХ И БОЛЬНИЦАХ. СКРОМНЫЕ ДЕКОРАЦИИ И РЕКВИЗИТ ДОСТАВЛЯЛИ НА ТЕЛЕГЕ, ЗАПРЯЖЕННОЙ МЕРИНОМ КАРТЕРОМ. ЧУТЬ ПОЗЖЕ СТАРОГО КАРТЕРА СМЕНИЛ НЕБОЛЬШОЙ ГРУЗОВИЧОК. ТАК ОСЕНЬЮ 1931 ГОДА НАЧИНАЛАСЬ ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕАТРА КУКОЛ ИМЕНИ СЕРГЕЯ ОБРАЗЦОВА.

В СЕНТЯБРЕ 1937 ГОДА кукольники наконец обрели свой «дом» на улице Горького, вселившись в здание бывшего Реалистического театра. Его небольшая сцена отлично подходила для театра кукол. Правда, как и во всяком драматическом театре, здесь был балкон, лишний для театра кукол: ведь с него было видно все, что происходит за ширмой на сцене. Тогда балкон переоборудовали и разместили на нем музей театральных кукол – первый в Советском Союзе. К этому времени часть спектаклей, входивших в репертуар театра с 1931 года, уже сошла со сцены. Куклы из них и составили костяк экспозиции нового музея.

РОМАНСЫ С КУКЛАМИ

Считается, что создателем Государственного академического центрального театра кукол (ГАЦТК) является Сергей Образцов. По сути, это действительно так, рассказывает заведующий музеем театра Гордий Салтыков. Однако инициатива создания театра кукол исходила от сообщества кукольников и Дома художественного воспитания детей. И в 1931 году Наркомпрос РСФСР учредил Центральный

театр кукол, первым директором которого стал Сергей Шошин. В числе организаторов театра была и Ленора Шпет – дочь известного философа, психолога, искусствоведа Густава Шпета. Именно она предложила Сергею Образцову возглавить новый театр. Образцов в шутку называл себя «беспартийным дворянином». Его отец, Владимир Николае-

Сергей Владимирович Образцов в шутку называл себя «беспартийным дворянином»

вич Образцов, был видным инженером-путейцем. Мать, Анна Ивановна, урожденная Ребиндер, до революции возглавляла гимназию. С детства Сергей неплохо рисовал и впоследствии, заполняя анкеты, в графе «профессия» неизменно писал «художник». Он учился в Высших художественно-технических мастерских (Вхутемас) – сначала на факультете живописи, затем – графики. Вхутемас он не окончил, увлекшись занятиями вокалом, а затем «переквалифицировался» в драматические актеры.

1920-е годы в Москве – время бытовой неустroенности, отсутствия работы и голода. Образцов вспоминал, что в это время он и две его сокурсницы по Вхутемасу, пытаясь хоть как-то заработать, сделали на продажу несколько кукол. Именно тогда Сергей Владимирович сделал тряпичную перчаточную куклу «Негритенок». Правда, денег троиче заработать так и не удалось: кукол никто не купил. Так что «Негритенок» остался с Образцовым, который с тех пор стал часто смешить своих приятелей и просто прохожих на улицах, разыгрывая с помощью куклы забавные сценки. Кстати, с исполнения «Негритенком» романа на музыку Чайковского

В музее витрины с экспонатами оформлены в технике «черного кабинета»

«Средь шумного бала» фактически и начался кукольник Образцов – изобретатель нового эстрадного жанра, «Романсы с куклами». Его стали приглашать выступать на творческих вечерах, концертах, а он придумывал новые сценки-шаржи с куклами.

Как-то раз актер Образцов репетировал небольшую роль второго плана в спектакле «Периколла» – церемониймейстера Терапота. Работа не заладилась. И тогда режиссер спектакля Ксения Котлубай, зная про увлечение Образцова, предложила ему сделать куклу и с ее помощью справиться с ролью. Образцов последовал ее совету, и, как потом сам он писал в «Моей профессии», благодаря кукле «актерская фантазия получила направление» и роль в итоге удалась.

Возможно, именно после этого Образцов пересмотрел свое отношение к своему увлечению куклами, поняв, что ими можно заниматься профессионально.

К тому моменту, когда был создан Центральный театр кукол, 30-летний Образцов уже был довольно известным актером-кукольником. Однако предложение возглавить театр его озадачило: ведь в самой труппе трудилось немало более опытных и старших коллег. «Откуда же мне знать, сколько и каких именно нужно актеров, когда я даже не знаю, где их достать? – вспоминал о том времени Сергей Владимирович. – И как я могу догадаться, сколько денег пойдет на постановку спектаклей, если у меня нет ни малейшего представления, что это будет за спектакли? Окончательно ясным было только одно: взять на себя административно-финансовое руководство новым театром я не могу, так как ничего в финансах, штатах, сметах и балансах не понимаю».

С задачей Образцов справился. В том числе и благодаря команде энтузиастов: в труппе театра работали люди, горевшие своим делом. Ведь то, чем они занимались, было действительно

Макет декораций спектакля «Необыкновенный концерт»

новым: профессиональных репертуарных театров кукол, созданных по инициативе и при поддержке государства, в России просто не было.

Постепенно удалось найти и привлечь интересных драматургов, которые писали пьесы специально для кукольного театра – Нину Гернет, Елизавету Тарховскую, актера Театра Образцова Евгения Сперанского. А это было непросто. В 1930–1950-х годах Образцов и его единомышленники разрабатывали критерии кукольной пьесы. Приходилось много работать с драматургами, методично и терпеливо объясняя им, что пьеса для театра кукол – это осо-

бый жанр, предъявляющий жесткие требования. Например, краткость: ведь с куклами невозможно сыграть длинные многословные пьесы.

А с конца 1930-х годов в театре начал создаваться музей, первым директором которого стал известный в то время актер, драматург и коллекционер Андрей Федотов. Музейное пространство, сначала занимавшее балкон театра, довольно быстро стало расширяться. Постепенно экспозиция заняла даже фойе, где были поставлены витрины с макетами спектаклей ГАЦТК, выполненными уже после сдачи спектакля. Многие из них сохранились до сих пор.

Кукол агитационного театра Политотдела 1-й Революционной армии Туркестанского фронта художники Николай Шалимов и Василий Хвостенко создавали в стилистике «Окон РОСТА»

ФРОНТОВЫЕ ТЕАТРЫ

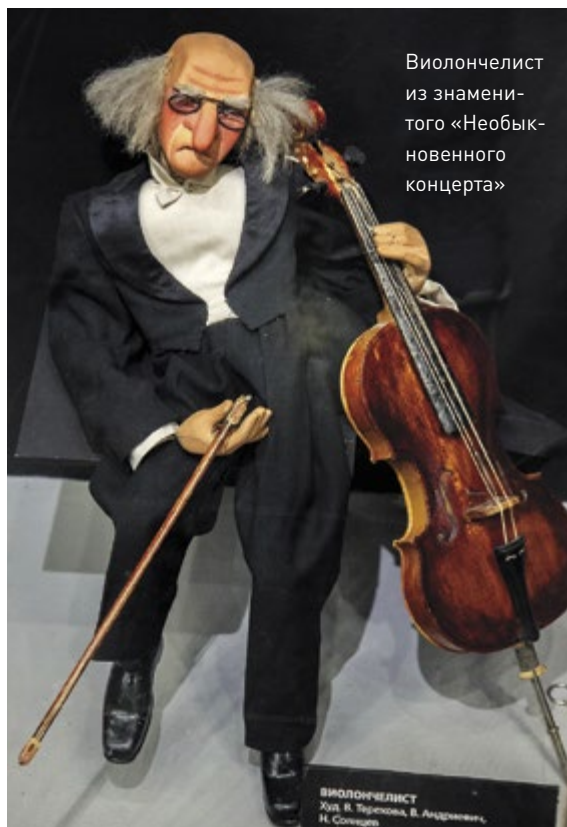
В 1941 году здание ГАЦТК было серьезно повреждено попавшей в него немецкой бомбой. Тогда было принято решение об эвакуации. Большая часть труппы отправилась на речном трамвайчике «Комсомолец» в Уфу, а оттуда – в Новосибирск.

Добравшиеся до Новосибирска актеры продолжали свою работу и там. Именно в Сибири состоялась премьера знаменитого спектакля Театра Образцова «Король-олень» по одноименной сказке Карло Гоцци. Эта постановка стала вторым по счету спектаклем (после не менее знаменитой «Волшебной лампы Аладдина». – Прим. авт.), рассчитанным не на детей, а на подростков и взрослых.

Другая часть труппы вошла в актерские бригады, которые ездили на фронт со специально подготовленной сатирической программой. Так, Образцов выступал с куклой «Муссолини» в костюме Пьеро. Кукольный дуче «пел» знаменитое ариозо

Канио «Смейся, паяц!» из оперы Леонкавалло «Паяцы», а в конце пускал из глаз фонтаны клоунских слез. Солдаты были в восторге.

Мама Аврора – одно из действующих лиц спектакля «Жирфле-Жирофля»

Виолончелист из знаменитого «Необыкновенного концерта»

Между прочим, известно, что многие бойцы создавали свои фронтовые театры кукол, в чем, несомненно, есть и заслуга Театра Образцова. А в музее театра и сегодня можно увидеть экспонаты, сохранившиеся со времен Великой Отечественной войны. Например, «действующее лицо» из постановки «Гитлер и Смерть» – нательная кукла, изображающая «Смерть», с костлявыми руками и маленькой фигуркой фюрера. Хранится в экспозиции и ценнейший экспонат, созданный художником-фронтовиком Евгением Кобытевым. Во время войны он попал в концлагерь «Хорольская Яма» в Полтавской области, откуда в 1943 году ему удалось сбежать. Он снова отправился на фронт. И уже в Дрездене, находясь в действующей армии, Евгений Кобытев создал фронтовой кукольный театр политической сатиры. Евгений Степанович сам мастерил кукол, сочинял пьесы и разыгрывал спектакли. А после войны художник передал свои куклы музею Театра Образцова.

ОБИДЫ ЭСТРАДНЫХ АРТИСТОВ

В 1948–1949 годах труппа ГАЦТК отправилась на свои первые зарубежные гастроли – в Польшу и Чехословакию. Выступления прошли успешно. В том числе и потому, что на суд зарубежной публики был представлен обновленный и дополненный спектакль «Обыкновенный концерт», премьера которого состоялась в Москве в 1946 году. Позже пьеса получила название «Необыкновенный концерт» и стала визитной карточкой Театра Образцова.

Вообще-то пьеса была задумана еще до войны. Спектакль делался как пародия на популярные в Советском Союзе в 1930–1950-е годы сборные эстрадные концерты, которые вели импозантные конференсье. В итоге пародия получилась настолько удачной, что многие известные эстрадные исполнители не только узнали себя в кукольных образах, но и обиделись. В их числе оказались знаменитый конференсье Михаил Гаркави, хор Свешникова, артисты театра «Ромэн». У Сергея Образ-

Главная героиня
«Маленьких трагедий» –
Донна Анна

цова возникли вполне предсказуемые трения с «товарищами» из Министерства культуры, обвинявшими ГАЦТК в очернении советской эстрады. Труппе пришлось не только переделать несколько номеров и на время отказаться от фигуры конференсье, но и дважды менять название спектакля – «Концерт кукол» и «Необыкновенный концерт». Последнее появилось после того, как в 1968 году Сергей Образцов и художник

Валентин Андриевич пересмотрели концепцию спектакля.

«Необыкновенный концерт» был не единственным спектаклем Театра Образцова, чью судьбу можно назвать сложной. К примеру, еще до войны театр заказал поэту из литературного объединения ОБЭРИУ Александру Введенскому пьесу. Она называлась «Цирк», а ее действующими лицами были звери – конференсье Бегемотов, артисты Мура Кошкина, Барбос Собачкин и так далее. Но в 1941 году Александр Введенский был арестован по обвинению в контрреволюционной агитации и в заключении скончался. По понятным причинам «Цирк» так и не был поставлен... К 1949 году, когда советские кукольники начали приобретать популярность за рубежом, детище Образцова уже превратилось в серьезный репертуарный театр, в котором работало несколько десятков актеров и был свой оркестр. Действовали собственные мастерские, создававшие множество кукол.

Сначала Театром Образцова заинтересовалась Европа. А в 1963

Черт-преследователь,
спектакль
«Дон-Жуан»

году известный американский музыкальный и театральный продюсер российского происхождения Сол Юрок привез Театр Образцова в США. Это была сенсация!

Театр Образцова быстро завоевал международный авторитет, а Сергея Образцова пригласили выступить в Международный союз кукольных театров – UNIMA (Union Internationale de la Marionnette). Ведь на гастролях, параллельно с показом спектаклей ГАЦТК, Образцов давал сольные выступления, на которых он показывал свои «Романсы с куклами» и общался со зрителями.

Понятно, что с этого момента коллекция музея ГАЦТК начала пополняться еще быстрее. Кукольники других стран, познакомившись с Образцовым и его театром, стремились подарить ему своих кукол. Так что экспозиция практически полностью состоит из оригинальных игровых кукол, с которыми актеры разных стран выступали на сцене.

В 1970 году театр переехал в новое здание, на Садовой-Самотечной. Сергей Владимирович и работники театра сожалели о том, что пришлось покинуть уютный и обжитой театр на улице Горького, где все начиналось. Но здание старого театра было очень маленьким, и реконструировать его для возросших нужд ГАЦТК было невозможно. Как вспоминал Сергей Образцов, на дом №3 по Садовой-Самотечной имел виды еще Станиславский, который хотел создать здесь свою театральную студию. Но этим планам не суждено было сбыться, так что много лет здание стояло недостроенным. В 1964 году было принято решение передать это здание ГАЦТК. И спустя четыре года новый сезон Театр Образцова открыл уже на Садовой-Самотечной. Огромным плюсом стало то, что в новом здании для экспозиции музея, коллекция которого сегодня насчитывает более 5 тысяч единиц, было предназначено специальное помещение. В нем 45 лет назад и разместились экспонаты уникального музея.

Малыш «Тяпа»
из знаменитого
номера
Образцова
«Колыбельная
Мусоргского»

«ЧЕРНЫЙ КАБИНЕТ»

Здесь все продумано до мелочей. Приглушенный свет, отсутствие акустики, темные стены, кажущиеся невесомыми на их фоне стеклянные витрины – все это создает приятную камерную атмосферу. Свет ламп направлен на экспонаты, выделяющиеся на черном фоне витрин.

Этот цвет так активно используется в экспозиции неслучайно. Черный фон призван напомнить посетителям о технике «черного

кабинета», столь популярной в любом кукольном театре. Актер, одетый в черные одежды, с лицом, закрытым маской-сеткой, ведет куклу по задрапированной черным бархатом «сцене». Такая техника позволяет актерам максимально сфокусировать внимание зрителя на кукле.

Внимание сразу привлекают хорошо знакомые с детства куклы – «Адам» и «Ева» из «Божественной комедии», «Конферансье» из «Необыкновенного концерта». А еще, конечно, легендарный «Тяпа» – кукла-малыш, с которой Сергей Образцов представлял свой знаменитый номер «Колыбельная Мусоргского». Помните? Сценка длилась всего пять минут, но имела сногшибательный успех. Но сначала лучше задержаться у одной из витрин, посвященной первым шагам профессионального кукольного театра в России в начале XX века. Вот они – куклы «Волшебник Зороастр», «Карлик» и «Пастушка Грезинда» из «Силы любви и волшебства» – постановки французской кукольной пьесы XVIII века. Она была переведена на русский язык поэтом Георгием Ивановым и поставлена в 1916 году Юлией Слонимской и Петром Сазоновым. А портал и занавес для спектакля расписывал Мстислав Добужинский – художник, создавший знакомый всем образ Бармалея для сказки Корнея Чуковского «Айболит». В одной витрине с «Волшебником» и «Пастушкой» соседствуют

Главные герои
«Божественной
комедии» –
Адам и Ева

куклы «Мастерской кукольного театра», до 1923 года существовавшей при Камерном театре Александра Таирова. Это – «Арлекин» из «Арлекиниады», придуманный книжным иллюстратором Павлом Павлиновым, а также «Старик», «Старуха» и головы кукол, выполненные известным графиком Владимиром Фаворским.

Между прочим, несколько лет назад в музее было сделано маленькое, но весьма интересное открытие. Съёмочная группа, готовившая фильм о купце и меценате Савве Морозове, обратилась в Театр Образцова с просьбой предоставить им необходимый реквизит. В итоге была выбрана ширма с перчаточными куклами, представляющими классический французский народный театр – Полишинель, Мадлон, Капрал и его Невеста. Эти куклы и ширма находились в экспозиции музея с 1937 года. Когда художник-конструктор Александр Лигусов перед съёмками начал приводить ширму в порядок, то заметил на ней бирку с надписью: «Александровский дворец. Половина наследника игральная». Конечно, началась научно-исследовательская работа, в результате которой выяснилось, что ширма и куклы принадлежали цесаревичу Алексею, сыну императора Николая II. Художник проштудировал дневники последнего царя и нашел следующую запись от 9 июля 1914 года: «...Пуанкаре сам привез подарки для Аликс и детей» (накануне Первой мировой войны в Российской империи с визитом побывал президент Франции Раймон Пуанкаре. – Прим. авт.). Сегодня в экспозиции музея Театра Образцова хранятся копии ширмы и кукол, поскольку в результате долгих переговоров с музеем «Царское Село» было решено передать оригиналы в Александровский дворец, где по крупицам собирают предметы, принадлежавшие царской семье. А неподалеку от ширмы наследника можно увидеть кукол из постановок «Корона и звезда» и «Гидра контрреволюции» театра Политотдела 1-й Революционной

Копия ширмы с куклами, принадлежавшей цесаревичу Алексею

армии Туркестанского фронта. Художники Николай Шалимов и Василий Хвостенко создали их в стилистике «Окон РОСТА». В их постановках теперь уже «Красный Петрушка» обличал буржуев и капиталистов, утверждая новый, революционный быт.

АПЛОМБОВ И ДРУГИЕ

Заведующий музеем Гордий Салтыков подводит нас к одной из витрин, в которой хранятся поистине легендарные экспонаты. Из-за стекла смотрят на нас «Дедушка Крылов», «Король Макбет» и «Леди Макбет». Это – куклы знаменитого театра художников Ивана и Нины Ефимовых. В 1917 году семейная чета Ефимовых на вечерах Московского товарищества художников выступала с «Петрушками», применяя тростевой принцип управления куклами. Чуть позже художники создали в Москве Театр Петрушки и теней. Для Сергея Образцова Ефимовы были учителями. Именно их тростевые куклы послужили основой для создания знаменитых «образцовских» тростевых кукол. Ну а пройти мимо «Конферансье Апломбова» совершенно невозможно! Многим поколениям зрителей Театра Образцова и телезрителей знаком фактически главный герой «Необыкновенного концерта». Долгие годы эту роль играл один из корифеев ГАЦТК, Семен Самодур. Его конферансье был вальяжным и очаровательным – образ, максимально приближенный к уже упоминавшемуся выше Михаилу Гаркави. Однако с середины 60-х годов роль конферансье чаще играл любимый многими актер Зиновий Гердт. Его Апломбов совсем другой – самовлюбленный, грубоватый остряк

Конферансье Апломбов встречает посетителей музея

с довольно плоскими шутками. Но именно этот образ лучше всего запомнился зрителю.

Правда, «Конферансье Апломбов», который сегодня встречает посетителей музея, – это «новодел», подарок Театру Образцова от томского кукольника Владимира Захарова. Владимир, инженер-электронщик по образованию, оснастил созданную куклу сенсорным механизмом, благодаря чему она может двигаться и даже приветствует гостей на разных языках.

Украшением музея является и коллекция кукол из разных стран. Здесь можно увидеть кукол из Египта, Индии, Японии, Индонезии, Мьянмы, Вьетнама, Франции и многих других стран. Есть даже витрина с марионетками из двухсотлетнего «Королевского театра Тоона», прибывшими в музей из Брюсселя. Здесь красуются самые популярные персонажи театра Тоона: мушкетеры и Волтье – похожий

на русского Петрушку комический герой, что-то вроде шаржа на типичного валлона...

В 2018 году, рассказывает Гордий Салтыков, в музее завершилась работа по обновлению экспозиции: часть кукол убрали в запасники, а тех, что оставили

Рядом с театром установлен памятник С.В. Образцову

Актер Зиновий Гердт с куклой «Люциус» из спектакля «Чертova мельница»

в витринах, расставили так, чтобы каждую из них можно было разглядеть до мельчайших деталей. Помимо кукол в музее хранятся декорации и реквизит к спектаклям разных кукольных театров, эскизы художников, архивные документы, плакаты и афиши, кино- и фотоматериалы, рассказывающие о постановках, фестивалях и важных событиях Театра Образцова и Международного союза кукольных театров. А еще здесь хранится уникальная библиотека, в которой собраны книги по истории кукольного театра на разных языках. Но главное здесь, конечно, куклы. Стоит лишь побродить по музею театра, задержаться у витрин, заглянуть в глаза существ, отделенных от нас стеклом, и начинаешь понимать, что каждая кукла – это не просто игрушка или актерский инструмент. И веришь в то, что каждая из них наделена своей душой, характером и биографией. 🍷

ОРКЕСТР «МАЛЕНЬКИХ КАПИТАНОВ»

АВТОР

МАРИНА КРУГЛЯКОВА [ФОТО АВТОРА]

СЕЙЧАС В РОССИИ ОКОЛО 200 КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ, ГДЕ УЧАТСЯ РЕБЯТА, ЖЕЛАЮЩИЕ СВЯЗАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ С АРМИЕЙ. НЕДАВНО ПОЯВИЛСЯ ЕЩЕ ОДИН, НО НЕОБЫЧНЫЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС – МУЗЫКАЛЬНЫЙ. МЫ РЕШИЛИ УЗНАТЬ, КАК И ЧЕМ ЖИВУТ БУДУЩИЕ МУЗЫКАНТЫ В ПОГОНАХ.

С ОЛНЕЧНЫЕ ЛУЧИ ПАДАЮТ СКОЗЬ БОЛЬШИЕ ОКНА, ОТРАЖАЮТСЯ ОТ СВЕЛЫХ СТЕН И ЗАЛИВАЮТ КОРИДОР ЯРКИМ СВЕТОМ. СКОЗЬ ПЛОТНО ЗАКРЫТЫЕ ДВЕРИ ОДНОГО ИЗ КЛАССОВ СЛЫШНЫ ЗВУКИ ФОРТЕПИАНО. КРОМЕ МЕНЯ И АНДРЕЯ ОБРЕВКО, В КОРИДОРЕ НИКОГО. ИДУТ УРОКИ. А У АНДРЕЯ САМОПОДГОТОВКА. НО Я РЕШАЮСЬ ОТНЯТЬ У НЕГО НЕМНОГО ВРЕМЕНИ, ЧТОБЫ РАССПРОСИТЬ ОБ УЧЕБЕ И ЗАНЯТИЯХ.

Андрей приехал из города Карасук Новосибирской области, учится в девятом классе и играет на валторне.

– У нас расписание очень плотное. Постоянно уроки, уроки и еще раз уроки, – рассказывает Андрей. – С 9 утра и до 9 вече-

параде во время своей поездки по Европе. Идея кадетского корпуса царю понравилась. В 1701 году в палатах Сухаревой башни он открыл Школу математических и навигацких наук для 12–17-летних сыновей «дворянских, дьячих, подьячих, из домов боярских и других чинов». Но слово «кадет» тогда не прижилось. Лишь спустя тридцать лет по указу Анны Иоанновны организуется Сухопутный шляхетский кадетский корпус, и слова «кадет» и «кадетский корпус» прочно входят в российский лексикон.

А вот музыкантов в кадетских корпусах не готовили никогда, так что Андрею и его друзьям посчастливилось стать первыми.

Пока мы с ним разговаривали, закончился урок. В коридор выбегают мальчишки в камуфляжной форме. Сейчас старший класс (учиться будут до одиннадцатого), а младшим – пятый. Последние лишь недавно покинули свою семью, дом, друзей. Им трудно привыкать к четкому графику и ритму новой жизни. Обычно на это уходит от месяца до полугода. Дети в Музыкальном корпусе находятся постоянно, домой они уезжают лишь на каникулы.

Их сверстникам два века назад приходилось гораздо труднее, и учеба в кадетском корпусе была реальным вызовом для многих из них. Почти везде старшие кадеты учили новичков «уму-разуму». «Мы жили в непрерывной междоусобной войне до производства в гардемарины, – пишет Д.Б. Броневский, окончивший Морской кадетский корпус в начале XIX века. Там воспитанников младших классов называли кадетами, а старших – гардемарины. – Достигнув этого чина, у кадета прежние дикие замашки смягчались, показывались понятия о чести – и прежде бывший дикарь стал походить на человека...». Он же вспоминает, что в корпусе «кормили дурно», нередко подавали «негодную

ра находимся в учебном корпусе. Дисциплина. Порой бывает очень тяжело. Но я и хотел проверить себя. Для меня кадетский корпус – это как вызов. Первое время сильно скучал по дому, постоянно вспоминал родителей, хотелось с ними пообщаться. Прежний мир был для меня зоной комфорта. Я понял, что надо выходить из нее. Переехать в новый город, познакомиться с новыми людьми – прекрасно. У тебя уже нет времени лежать на диване и тупо смотреть телевизор. Ты постоянно находишься в развитии.

Звук перфоратора заглушает его голос. Мы сидим на втором этаже нового, специально построенного для кадет здания. В эксплуатацию сдано только его левое крыло, где и проходят занятия. В правом идет ремонт. Здесь будут располагаться жилые помещения, столовая и спортзал.

Первый Музыкальный кадетский корпус основан три года назад на базе Московского государственного института культуры. Чтобы попасть сюда, ребята выдержали большой конкурс. Они сдавали экзамены по русскому языку и математике, сольфеджио и, конечно, по спе-

циальности – игре на инструменте. Кроме того, мальчики проходили тестирование. Психологи выявляли, насколько будущие кадеты стрессоустойчивы и способны работать в коллективе.

«Кадет» – это «маленький капитан». Так во Франции называли юношей-дворян, поступивших на военную службу, но еще не получивших офицерский чин. Кадетские корпуса впервые появились в середине XVII века в Пруссии. Марширующих воспитанников Петр I увидел на

Лекция по истории Великой Отечественной войны в актовом зале Института культуры

Урок математики в девятом классе

крупы в каше и плохую говядину», бывало, летели в эконома недопеченные булки и пироги. О плохом и скудном питании упоминают в мемуарах многие кадеты дореволюционных времен. Где-то еда была вдоволь, но о ней говорили пословицей: «За вкус не берусь, а горяченько да мокренько будет». Порой ученики договаривались и ничего не ели за обедом и ужином, кроме хлеба с квасом, до тех пор, пока им не дадут хорошей еды.

Радуюсь за кадет Музыкального корпуса. Дедовщины, как они говорят, у них нет, а питание – пятиразовое, сытное и вкусное. В тот день, когда я пришла к кадетам, на завтрак давали кашу и оладьи, а на обед – салат из свежих овощей, ароматный борщ и макароны с мясом...

– На уроках есть нельзя! Для этого есть перемена. Ты это понимаешь? – В коридоре два педагога строго выговаривают пятикласснику. Тот шмыгает

носом и, кажется, еле сдерживает слезы.

Я невольно вспоминаю про учащихся прошлых веков. Тогда упреками дело не ограничивалось. В наказание за проступки в кадетских корпусах лишали завтрака, обеда или ужина, ставили в угол, порой на колени, «арестовывали» в своих камерах (так называли комнаты, где жили учащиеся), драли за уши, давали затрещины, сажали в карцер. Нередко применяли розги. «Не считался у нас тот кадетом, которого ни разу не высекли», – пишет в мемуарах Н.А. Крылов, учившийся в 1-м Санкт-Петербургском кадетском корпусе в 1840-е годы. Относились кадеты ко всем этим трудностям и бытовым неудобствам философски. Кадетские корпуса называли «кузницей» великих людей. Стоит вспомнить, что кадетами были живописцы Василий Верещагин и Павел Федотов, создатель летательных аппа-

ратов Александр Можайский, адмиралы Павел Нахимов и Федор Ушаков, композиторы Александр Скрябин и Николай Римский-Корсаков, мореплаватели Фаддей Беллинсгаузен и Иван Крузенштерн, поэт Федор Глинка, составитель Толкового словаря Владимир Даль, писатель Александр Куприн...

Конечно, у кадет Музыкального корпуса телесных наказаний нет, да и быт у них, естественно, более обустроен и комфортен. Распорядок дня современных и дореволюционных кадет, в принципе, схож. Только сейчас вместо утренней молитвы – зарядка, а чай с булкой заменил плотный завтрак, после которого и начинаются уроки... Как и всем детям, нынешним кадетам хочется порезвиться, но свободного времени у них в обрез. Но дни рождения каждого обязательно отмечают все вместе. В конце каждой четверти накрывают столы с пирогами и конфетами,

Ученики кадетского корпуса питаются пять раз в день

СЫГРАЙ МНЕ ТАК, ЧТОБЫ Я ЗАПЛАКАЛ

– Почему не поешь эти ноты? Еще раз, – строго говорит Владимир Шиш, преподаватель класса валторны. Он непревзойденный авторитет для всех. Еще бы – профессор Российской академии музыки имени Гнесиных, заведующий кафедрой медных духовых инструментов Московской консерватории, солист симфонических оркестров. Преподавателя такого уровня найти непросто. Кадет покраснел от старания. За лето он многое забыл, теперь переживает, ему неудобно перед преподавателем. Мальчик стесняется, волнуется и от этого снова делает ошибки. Сквозь закрытые двери доносится приглушенное звучание разных инструментов, но звуки валторны тут же заглушают их.

– Ты не спел, наугад ноту взял. Еще раз... Иди вперед, на горку... Разгоняйся! Опять ноты играешь, не поешь! Что такое дар? Это пение. Один поет и никого не трогает, а другой – плакать хочется. Сыграй мне так, чтобы я заплакал, – просит профессор.

Время летит незаметно, занятие подошло к концу. Ученик, получив домашнее задание и пожелание – больше заниматься, уходит. На смену ему приходят четверо девятиклассников, и начинается новый урок...

– Представьте себе: идет богатырь... Всегда нужно играть в образе. Перевоплощаться в музыке. Все как у актеров, должны быть сюжет, движение, – учит их Владимир Степанович. Спросите любого музыканта: «В чем заключается удача?» «Попасть к хорошему педагогу», – не задумываясь, ответит он.

Кстати, до революции во многих кадетских корпусах преподавали известные профессора Академии наук и университетов. В Первом Музыкальном кадетском корпусе поддерживают эту традицию. Здесь ребят учат профессора, заведующие кафедрами МГИК, Московской кон-

устривают игры и конкурсы и вручают каждому имениннику подарки. И в Новый год, и на Масленицу все веселятся от души.

А вообще, у кадет жизнь совсем иная, нежели у обычных школьников. У них даже нет таких понятий, как «не хочу» или «не буду». Каждый знает, что он должен делать, и делает это с полной отдачей. Например, Вадим Орлов признался, что дома он мог запросто прогулять урок в музыкальной школе. Здесь же это исключено. Да ему это и в голову не прихо-

дит – учиться в кадетском корпусе намного интереснее. А за дисциплиной следят воспитатели. У кадет не просто классы, а взводы. Дневных воспитателей называют командирами взводов. Сами кадеты выбирают ему помощника – заместителя командира взвода.

А еще у них существует Совет чести. В него входят самые авторитетные ученики. Поблажек здесь никто не ждет, но каждый знает, что, если у него возникли какие-то трудности или он не справляется с учебой, ему всегда помогут.

Кадеты говорят, что учиться в Музыкальном корпусе непросто, но интересно

С этого года кадеты будут еще заниматься конным спортом и фехтованием

серватории, Академии музыки имени Гнесиных.

Сейчас кадетам-музыкантам учиться значительно легче, чем их сверстникам прошлых веков. У них нет такой бесконечной муштры и упражнений с оружием. Военная атмосфера в Музыкальном корпусе почти не ощущается. А строевые занятия проводятся в основном как подготовка к концертным программам: ведь дефиле с инструментами (плац-концерт, игра на музыкальных инструментах в движении) без подготовки не продемонстрируешь.

– Мы выпускаем учеников, призванных к искусству, а не к армии. Военная организация просто удобна для обеспечения безопасности детей, – говорит полковник в отставке Владимир Овсянников, директор этого уникального учебного заведения. – Корпус располагается на территории Института культуры, доступной для всех. Сюда могут прийти разные люди – и хорошие, и плохие. Поэтому дети ходят только группами вместе с педагогами или воспитателями и ни в коем случае – не по одиночке.

Ребята не получают нарядов, не подметают территорию и не разгребают снег, не дежурят на кухне. Руки и дыхательный аппарат – это тоже их «инструменты». Их надо беречь.

На занятия кадеты ходят в обычной форме, помимо нее есть еще «полевая» и парадная – для выступлений на концертах и торжественных мероприятиях. Ходить в форме нравится всем. Кадеты гордятся ею и говорят, что, увидев подростка в погонах, люди сразу проникаются к нему уважением и даже относятся доброжелательнее.

– Форма очень обязывает и в какой-то степени меняет тебя, – говорит Данила Гузев. Он приехал из города Туймазы, что в Республике Башкортостан. Девятиклассник, играет на трубе. – Ты уже не можешь произнести грубого слова, должен правильно ве-

На перемене
в новом здании
Музыкального
кадетского
корпуса

сти себя за столом. Да просто уважительно относиться к людям. Когда снимаешь форму, из головы все это уже не выходит, и ты продолжаешь автоматически вести себя так же.

В кадетском корпусе ребята стали более самостоятельными, собранными и ответственными, им по душе четкий рас-

порядок дня и дисциплина. Они признают, что если бы учились в обычной школе, то отметки у них, наверное, были бы хуже. Да и музыкальные успехи были бы скромнее.

Мальчики очень любят спортивные игры. Особенно футбол. Они готовы гонять мяч каждый день, а играть получается только в выходные. Недавно обыграли команду соседней школы. Правда, перед серьезными концертами футбол отменяется – мало ли, вдруг получат травму. Ведь прежде всего они – музыканты.

Учатся кадеты по интегрированной программе: в ней соединены общее, школьное и музыкальное образование по специальности «духовые и ударные инструменты».

– Сейчас мы хотим как можно скорее разработать и перевести учеников на индивидуальную программу обучения с учетом особенностей каждого, – говорит Владимир Ковшов, заместитель директора Музыкального кадетского корпуса. – Хотелось бы, чтобы они усваивали предметы не хуже, а даже лучше, чем учащиеся общеобразовательных школ.

На уроке
сольфеджио
в седьмом
классе

ОРУЖИЕ НАШЕ – СМЫЧОК ДА МУНДШТУК

Школьный двор заполнен людьми. Добровольцы уходят на фронт. Их провожают матери, жены, родные, друзья. Каждый живет своими заботами, тревогой, верой, страхом, надеждой... Они словно осколки одной большой беды. Так начинается сцена прощания в фильме Михаила Калатозова «Летят журавли». Слезы, песни, танцы, печаль, любовь, предчувствие, тоска... Волнение нарастает, гул, решетки, крики, толпа... Звучит марш «Прощание славянки», и, словно приливная волна, он захватывает людей. Из хаотичной толпы они превращаются в организованную мощную силу. Под звуки этого совсем немужественного марша судьба каждого становится судьбой народа... Такова мощь воздействия музыки.

В России это понимали давно. Почти вся армейская жизнь регулировалась трубой и барабаном. По сигналу трубы войска

наступали, отступали и перестраивались, барабанный бой звучал на марше – солдат должен был идти с ритмом 100 шагов в минуту. Кстати, Петр I был штатным старшим барабанщиком Преображенского полка. В армии использовали также рог, флейту, литавры и другие музыкальные инструменты.

А в таком виде, как сейчас, духовой оркестр появился в начале XVII века в Германии. Откуда и перекочевал в Россию. Петр I закупал все самые современные инструменты того времени и для обучения солдат игре на них выписывал немецких мастеров. В 1700 году он подписал указ о создании Военно-оркестровой службы, который также определял состав инструментов и численность музыкантов в военном оркестре. Военная музыка поддерживала ритм и энергетику войск, и военный оркестр стал лицом полка. Александр Суворов говорил: «Музыка удваивает, утраивает армию.

С развернутыми знаменами и громогласною музыкою взял я Измаил».

– В советские годы обучение в музыкальной школе на духовых инструментах дотировалось государством, – замечает преподаватель кадетского корпуса по классу валторны Павел Делий, заведующий кафедрой духовых оркестров и ансамблей МГИК, профессор, кандидат педагогических наук, заслуженный артист России. – Оно стоило намного дешевле, ученику выдавали бесплатный музыкальный инструмент. Это был мощный социальный лифт, который позволял ребенку с рабочих окраин подняться до национальной творческой элиты.

Сейчас во многих музыкальных школах даже нет классов духовых инструментов, разве что саксофон и флейта. Таких, где обучают игре на гобое, фаготе, валторне – единицы.

В кадетском корпусе два духовых оркестра: «старший» и «млад-

ший». В первом играют ученики восьмого и девятого классов, а во втором – шестого и седьмого. «Старший» оркестр называют «визитной карточкой» учебного заведения. Ребята дважды побеждали на Международном детском военно-музыкальном фестивале «Спасская башня». К конкурсу готовились целый год. Оттачивали каждое движение дефиле. И в итоге – выступление покорило сердца публики, отдавшей юным музыкантам «Приз зрительских симпатий». Кадетам рукоплескала многотысячная толпа на стадионе «Лужники». Они играли во время ЧМ-2018 в фан-зоне на Воробьевых горах и в Ростове-на-Дону. Хотя изначально планы были другие. Ребята выиграли два тура на Всероссийском конкурсе юных исполнителей на духовых и ударных инструментах «Серебряные трубы». Третий этап должен был состояться в Артеке. Об

этом можно было только мечтать – почти месяц на берегу Черного моря! Уже куплены были билеты... Но пришлось их сдать. Зато теперь мальчики с гордостью говорят, что участвовали в чемпионате мира по футболу. Для учеников «оркестровый класс» – любимый предмет. Чтобы попасть в хороший оркестр, музыканту недостаточно виртуозного владения инструментом, нужны характер и упорство. Поэтому Владимир Шиш повторяет своим ученикам: «Солист всегда должен в «десятку» попадать. «Девятка» не подходит. Выгонят. Все как в спорте. Побеждает труженик. Потому что ты идешь, а тебе – «десять ножей» в спину: молодежь подпирает, другие одаренные дети хотят на твое место. Здоров или болен, стареешь, сил нет, а все равно, давай, иди впереди. Какой бы ты великий ни был, останавливаться нельзя. И так всю жизнь».

ДНИ УПОВАНИЙ И СВОБОДЫ

В те дни, когда в садах Лицея

Я безмятежно расцветал,

Читал украдкой Апулея,

А над Вергилием зевал...

В девятом классе – урок литературы. По программе проходят «Евгения Онегина» Пушкина.

Двести лет назад 30 юношей пришли в класс на свой первый урок. Вместе они проведут шесть лет и после вместе пройдут по жизни до конца. Первый курс только что созданного Императорского Царскосельского лицея... Воспоминаниям о годах, проведенных в нем, посвящены эти строки из «Евгения Онегина», несколько измененные при публикации.

...Когда французом называли

Меня задорные друзья...

Француз – лицейское прозвище поэта. Сегодняшние девятиклассники – фактически ровесники Пушкина и его одноклассников тех лет. Ребятам тоже

В кадетском корпусе занимаются 92 ученика, в будущем их число увеличится до 140

А вот кто из композиторов – «Пушкин»... не знаю. Наверное, такого нет...

Илья сам пишет стихи и даже стал автором гимна Музыкального кадетского корпуса. Метромания (как называли в лицее любовь к стихосложению) пока захватила только Илью, хотя, может быть, кто-то из его одноклассников тоже тайно заражен ею... Но творчество в любом случае присутствует в жизни кадет. Например, кто-то из ребят уже пишет музыку...

Кадеты Российской империи проносили учебное братство через всю жизнь. В эмиграции их девизом стала фраза: «Рассеяны, но не расторгнуты». Оказавшись разбросанными по миру, они старались не забывать кадетские традиции. Прежде всего честь и достоинство. Не заискивай. Не ябедничай. Не воруй. Будь сильным духом. Выручай товарища. В поле один воин...

– Мы как братья, – говорит Андрей Обревко. – В любой ситуации поможем друг другу. Конечно, порой даем слабину, случаются какие-нибудь «разборки», но мы все равно потом находим общий язык.

Неизвестно, что изменится за три года... У кадет первого выпуска большие планы. Они собираются поступать во МГИК, в Московскую консерваторию, Академию музыки имени Гнесиных, мечтают выступать сольно или играть в оркестре Большого или Мариинского театра, Венской оперы или в других знаменитых российских и зарубежных коллективах. Уже сейчас они весьма успешно выступают в различных конкурсах, а Георгий Панфилов, приехавший в Москву из Тюмени, даже участвовал в Международном фестивале-конкурсе «Венские грезы» в Вене. Некоторые планируют после получения высшего образования связать свою жизнь с военным оркестром. И кто знает, может, через несколько лет выпускники этого курса пополнят список знаменитых кадет... 📍

предстоит стать первым выпускником нового учебного заведения – Музыкального кадетского корпуса имени А.В. Александрова. В нем стараются возродить традиции знаменитого лицея.

Одаренных детей педагоги искали по всей стране. В кадетский корпус поступили ребята из Иркутска, Воронежа, Ульяновска, Улан-Удэ, Саратова, Омска, Красноярска и других городов, маленьких рабочих поселков, сел и деревень.

Выпускники Музыкального корпуса по окончании получают ди-

плом о среднем профессиональном образовании и квалификацию «артист-инструменталист, преподаватель». Они могут сразу пойти работать или учиться дальше.

– Пушкин – мой любимый поэт, еще нравятся Лермонтов и Маяковский, – говорит девятиклассник Илья Свистунов. Он приехал из Уфы, играет на ударных инструментах. – А что касается композиторов... Мне кажется, Шопен – это Маяковский в музыке. Оба новаторы, бросившие вызов современникам.

«Чтобы попасть в хороший оркестр, надо быть лучшим», – говорит профессор Владимир Шиш

A wide-angle photograph of two young women riding horses across a vast, open field. The woman on the left is wearing a bright red jacket and dark pants, riding a dark brown horse. The woman on the right is wearing a brown jacket and dark pants, riding a similar dark brown horse. They are both looking towards the camera. The background shows a line of trees under a cloudy sky.

ТУРГЕНЕВСКИЕ ДЕВУШКИ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ПОСЕЛОК ТУРГЕНЕВО И СЕЛО АХМАТОВО РАЗДЕЛЯЕТ БОЛЬШОЕ КРАСИВОЕ ПОЛЕ. Я СТОЮ НА ЕГО КРАЮ И ЛЮБУЮСЬ: ПО ПОЛЮ НЕСУТСЯ ДВЕ ПРЕКРАСНЫЕ НАЕЗДНИЦЫ НА ЛОШАДЯХ. ГНЕДАЯ С БЕЛЫМИ ОТМЕТИНАМИ ФЛИКА СКАЧЕТ РЫСЬЮ, ШАМИЛЯ – ГАЛОПОМ.

ПЕРВОЙ КО МНЕ ПОДЪЕЗЖАЕТ Наталья на Флике и сообщает, что Дарья повела Шамилю «еще побегать, чтобы успокоилась».

Вообще-то Шамиля часто обгоняет Флику: та постарше и после трех часов прогулки начинает хромать. Но это никак не сказывается на любви Натальи к Флике – бока лошади вычищены, в аккуратно подстриженную гриву вплетены красные ленты...

Пока мы ждем Дарью, Наталья старательно выуживает репы

из хвоста Флики. А та, наблюдая за тем, как Шамиля резво скачет по полю, начинает топтать и возмущенно фыркать. Девушка гладит лошадь по морде, по ушам и объясняет: «Не подумайте, что мы земли портим. От Тургенево до Ахматово мы так гоняем только осенью. Так-то тут овес, ячмень и люцерну выращивают. Не разгонишься. Хозяева ругаться будут...»

Не дождавшись Дарьи и Шамили, мы медленно бредем к конюшне: пока погода позволяет, Наталье нужно вывести на прогулку другую лошадь...

ЗНАКОМСТВО

Наталья покачивается в седле в такт шагу Флики. Седло под ней, кстати, спортивное, так называемое выездковое. Хозяин конюшни Андрей Иванович Ладяшкин купил его когда-то вместе с лошадью – за копейки. Для Натальи оно оказалось идеальным. Девушка приобрела к нему стремена, подпруги, приструги. Под седлом – новый алый вальтрап, в тон куртке Натальи и лентам в гриве Флики.

Наталья пристально всматривается в стерню под ногами лошади, словно что-то потеряла. Оказывается, и на Флике, и на Шамиле гости конного двора часто катаются на этом поле, а Наталья и Дарья выступают в таких случаях в качестве инструкторов. Нередко во время подобных конных прогулок гости теряют то шляпу, то шарф, то ключи. А уж сколько сотовых телефонов было посеяно здесь! Вот Наталья и высматривает очередную пропажу. «Нас еще просят пропавших быков или

коров разыскать в полях, – весело кричит девушка, – так что у нас тут вполне ковбойская жизнь. Нам Андрей Иванович даже шляпы соответствующие купил!» Разглядел я эти шляпы в конюшне – они висели на гвоздях на стене бытовки. Рядом – нагайка и плетень. Девушки ими не пользуются. «В крайнем случае подгоняют лошадь сорванной веточкой», – объясняет Андрей Иванович и

сетует: в последнее время доходит до того, что он, хозяин, не может без одобрения девушек из Тургенево взять лошадь с собственной конюшни для хозяйственных нужд!

«Пожалуйста, пожалуйста!» – смеется Наталья, знакомя меня с хозяином Флики и Шамили. «Стыдно перед мужиками! А что делать?» – вздыхает Андрей Иванович. Раньше он, как герои из

Юные тургеневки Анна Князева и Вероника Брызгина продолжают дело своих старших подруг

тургеневских рассказов, на лошадях на охоту ездил, а теперь и этого лишен. А все они – девушки из Тургенево.

Когда Андрей Иванович только приобрел старую конюшню, то купил лошадей подешевле. То есть либо старых, либо не совсем здоровых. Саврасок лечил с помощью ветеринара. Упряжь для них собирал с заброшенных ферм или брал ту, которую продавали вместе с лошадьми. А она, как правило, была потерянная, рваная. Но Андрей Иванович и такой был рад. Денег на все не хватало. Если и получал прибыль, так лишь от того, что лошадей отдавал пахать огороды или снаряжал на свадьбы – в райцентр. Лошади напоены, сыты – и то хорошо.

Все изменил один зимний день, когда на конюшню приехала с матерью и братом девушка из поселка Тургенево – Наталья Шаврина. Раньше она занималась в конной школе в Ульяновске. Но туда ездить далеко. Как-то раз сидела Наталья у окна и увидела, как мимо ее дома в Тургенево ведут лошадей. Мигом узнала, что конюшня появилась на самом краю ее родного поселка, и, конечно же, отправилась знакомиться. Андрей Иванович дал ей самую смирную лошадь – Цыганку. Девушка проехала от конюшни до магазина, и Андрей Иванович понял, что с лошадью Наталья управляться умеет. Договорились, что за плату Наталья может кататься верхом. И лошадь за ней закрепили.

От капризной Флики девушка мужественно выдержала и укусы, и даже удары копытом. Кормила ее, поила, расчесывала гриву, мыла, убирала денник. А затем так же стала заботиться и о других лошадях. Потом Наталья стала помогать хозяину приводить лошадей с поля и убирать конюшню. И тогда Андрей Иванович предложил девушке больше не платить, а взамен за катание на лошади и дальше помогать управляться на конюшне. А еще – ездить по местным школам и организовывать для детей конные прогулки.

На старой конюшне тургеневских и ахматовских девушек собралась любовь к лошадям

ПЕРВЫЕ ТРУДНОСТИ

Табун понемногу рос, и вскоре, вдохновленные примером Натальи, на конюшне появились две жительницы соседнего с Тургенево села Ахматово – 50-летняя Любовь Орлова и 16-летняя Дарья Барменкова. Дружная команда сложилась быстро: на конюшне они втроем проводили почти все свободное время.

Одним из первых серьезных экзаменов для «тургеньевских девушек» стал случай с кобылой Вегой. Так уж получилось, что она ожеребилась, будучи привязанной. И, не увидев сразу своего жеребенка после рождения, не стала подпускать его к себе. Чтобы жеребенок мог питаться молоком матери и не пострадал бы от нее, девушки соорудили загородку и по очереди дежурили у денника Веги месяца полтора, до тех пор, пока мать не признала жеребенка.

Они лечат лошадей, ухаживают за ними, убирают конюшню. Зимой чистят снег, который наметает с полей. Как-то Андрей Иванович долго отсутствовал, а шланг, который подает воду в конюшню, замерз. Пришлось любительницам лошадей забираться на крышу, по которой проходит шланг, и отогревать его, поливая кипятком из чайника. В тот раз ничего они хозяину конюшни не сказали, зато летом потребовали, чтобы он перевел лошадей из ветхого сарая в более надежное помещение. Пришлось Андрею Ивановичу покупать большой ангар напротив. Был он тоже полуразрушенный. «Тургеньевские девушки» мусор из него вынесли, крышу помогли латать, денники вместе с Андреем Ивановичем сколачивали. Заходившие в гости работники соседней свиноводческой фермы только дивились помощникам соседа. Сами режут доски, гладят их рубанком. Шутили: жаль, на свиньях нельзя кататься, а то была бы и у них такая дармовая подмога.

Андрею Ивановичу, конечно, бывало неуютно из-за бесплат-

Доживающие свой век старые колеса могли катать современников героев «Записок охотника»

ной помощи девичьих рук. Часть денег, вырученных от проката лошадей во время праздников в городах Ардатов и Алатырь, он стал отдавать своим помощникам. Но ничего хорошего из этого не вышло. На полученные от Андрея Ивановича деньги Наталья накопила для лошадей новые уздечки, недоуздки, вальтрапы, попоны, капоры и даже наборы специальных шампуней для лошадиных грив. Ладяшкин только руками разводил. А девушкам про-

сто хотелось видеть лошадей красивыми и ухоженными. «Когда мы делали выезды, то люди спрашивали: откуда такие красавицы? Привыкли видеть этих лошадей грязными и неухоженными. Не верили, что лошади из Баево. Так мы стали называть лошадей тургеньевскими», – рассказывает Наталья. Село Баево, где расположены конюшни, переходит в поселок Тургенево, так что разница между ними стирается, они кажутся одним населенным пунктом.

В этих потертых и скрипучих седлах еще можно пронестись по полям между населенными пунктами Тургенево и Ахматово

Право ухода
за своей
любимицей
Фликой
Наталья
Шаврина
передаст
этим девочкам
из Тургенево

ДОБРО ВСЕГДА ВЕРНЕТСЯ

«Тургеневскими» называют девушек и лошадей в чувашском селе Чуварлей, расположенном в 15 километрах от поселка. Маленькие обитатели детского противотуберкулезного диспансера «Чуварлейский бор» уже привыкли, что к ним через поля и леса ранним утром приезжают девушки из Тургенево. Прокатиться в скрипучих седлах могут все желающие. Перед визитом Натальи и ее подруг дети заранее режут яблоки и груши для лошадей. Дружба с диспансером началась, когда его обитатели заехали на экскурсию на конный двор. Пообщавшись с ребятами, «тургеневские девушки» решили, что будет лучше, если лошади станут приходить к больным детям сами. Понятно, что за все эти катания никаких денег с ребятшек никто не берет. Андрей Иванович, который первые поездки совершал сам, а потом передоверил все девушкам, часто говорит им: «Добро к нам всегда вернется». Правда, теперь Андрей Иванович не всегда может своим добром распоряжаться так, как ему заблагорассудится. К примеру, приедут к нему знако-

мые покататься. А Наталья заявляет, что та лошадь ушиблась, а та захромала, пришлось на ноги мазь нанести. Раньше Андрей Иванович весной отпускал лошадей пахать своим друзьям огороды. А во что превращается лошадь на пахоте? Наталья свою Флику развалиной видеть не захотела, отказалась отдавать ее на огороды. Андрей Иванович спорить не стал. А тут и Любовь с Дарьей заявили, что тоже не хотят видеть своих подопечных запряженными в плуг. И Ладышкин смирился.

А не так давно заглянул на конюшню потенциальный покупатель и приглядел для себя лошадь. Андрей Иванович, у которого была нужда в деньгах, обрадовался. Но «тургеневки» дружно запретили ему даже думать о продаже. И Андрей Иванович снова согласился. Уже больно часто ему говорят о том, как хороши стали его лошади. Правда, вечером того дня, напоив лошадей, Андрей Иванович уселся перед ними на чурбак и долго им жаловался. Помощницы постоянно преследуют Андрея Ивановича просьбами что-то сделать для лошадей. По их же просьбе он

построил на конюшне бытовку, соорудил в ней печь. Кирпичи для нее таскала вся дружная команда. И запас дров на предстоящую зиму готовила она же. Отдыхают в бытовке не только девушки из Тургенево и Ахматово, но и гости конного двора. Теперь в него и зайти приятно. Здесь всегда чисто и как-то даже уютно.

«Андрей Иванович жалуется, – улыбается Наталья, – но если бы его лошади умели говорить, то они бы ему возразили. Расчесывают им гривы, моют бока и спины, выщипывают репы из хвостов и заплетают волосы в косички те самые девчата, на которых он дуется. Если мы уйдем, то у него все опять бурьяном зарастет».

Сняв седло с лошади, Наталья вытягивает стремяна вверх. Это делается для того, чтобы потом, когда она в следующий раз будет седлать лошадь, стремяна не ударили животное по бокам. Седло Наталья заботливо укрывает чехлом, потому что в конюшне от разворошенного сена полно пыли. Но как ни бережет она кожу седла, на нем все равно остаются царапины от замков и застежек детских ботиночек.

НОВАЯ СМЕНА

Когда Наталья рассказывает, что вскоре получит диплом и уедет из Тургенево, она грустно улыбается. «Со мной останутся прекрасные воспоминания и полученный опыт», – говорит она. Ее подруга из Ахматова Дарья Барменкова, которая сейчас учится на втором курсе медицинского колледжа в Ардатове, тоже в будущем покинет эти края. Да и Любовь Орлова вряд ли задержится здесь навсегда. Муж и сын у нее в Москве, так что и она уедет из Ахматова...

Но большое лошадиное хозяйство без присмотра девушек из Тургенево не останется. Ведь Наталья уже нашла новых волонтеров в своей родной тургеневской школе. Старшеклассницы Вероника Брызгина и Аня Князева все минувшее лето и осень постоянно бывали на конюшне и помогали своим старшим подругам. С разрешения родителей, конечно.

Наталья прислушивается к тому, как в деннике Флика

играет с тыквой, гоняя ее как мяч, и нахваливает свою юную смену. Вероника и Аня знают, что такое в упряжи шлея, хомут, дуга. Знают, как и чем и в какое время лошадей кормить. Не боятся оставаться с ними одни в деннике. Они и седлать могут.

«У нас только одно не получилось. Нам так хотелось собрать настоящую русскую тройку! Но у лошадей, которые в конюшне живут, характеры такие разные! Может, у девчонок получится когда-нибудь... Вот будет славно, когда по нашему старинному Тургенево пронесется тройка!» – размышляла Наталья.

Она седлает другую лошадь для прогулки в поле между Тургенево и Ахматово. Лошадей у Андрея Ивановича более десятка, выпустить разом этот табун в поля, пусть и убранные, нельзя. Хозяева земель будут крайне недовольны. Но и лошадям застаиваться нехорошо, болеть начинают. Прогулки им нужны как воздух.

ТУРГЕНЕВСКИЙ СЮЖЕТ

Окружающие пейзажи с грунтовыми дорогами и желтыми лесами смело могут служить иллюстрациями к произведениям Ивана Сергеевича Тургенева. Воздух прозрачен и чист. Столбов и труб не видать. И чем уносящаяся вдаль верхом на лошади Наталья Шаврина не тургеневская девушка? Не только по названию населенного пункта, в котором родилась и выросла, но и по характеру?

...Преподавателя истории Тургеневской среднеобразовательной школы Ивана Михайловича Альшеева односельчане часто вспоминают с букетом цветов в руках. Нарезал он их в своем домашнем саду почти каждый день. Зачем? А затем, что тогда завелась мода на короткую стрижку. Так Иван Михайлович каждой ученице, сохранившей длинную косу, вручал цветок и говорил: «Тургеневская девушка должна быть обязательно с косой. Вы живете в Тургенево, значит, должны соответствовать». Огромный

Ученицы тургеневской школы:
Анна Еремина, Виктория Ларина, Анна Суина, Анастасия Марочкина, Екатерина Слугина. Каждая – красавица, каждая – личность...

букет раздаривался быстро: то ли мода не коснулась стен тургеневской школы, то ли девушки считались с образом тургеневской барышни, о котором им часто напоминали старый историк и его супруга – учительница русского языка Екатерина Андреевна.

Уж кому-кому, а Ивану Михайловичу хорошо было известно, что автор «Аси», «Дворянского гнезда», «Вешних вод», где выведены образы трогательных и жертвенных в любви русских девушек, в их Тургеневе, которое относилось к Алатырскому уезду Симбирской губернии, а затем вошло в Ардатовский район Республики Мордовии, никогда не заглядывал. Иван Петрович Тургенев, просветитель, отставной полковник Ярославского пехотного полка, за активное участие в кружке масона и известного издателя Николая Новикова был выслан в Симбирскую губернию, где у него были имения. Унаследовал нынешнее Тургеневе один из его сыновей, Николай, известный экономическими трудами «Опыт теории налогов» и «Россия и русские». Николай Тургенев дружил с Пушкиным и декабристами. Поэт увековечил его – «хромого Тургенева» – в X главе «Евгения Онегина». За близость к декабристам (хотя в день восстания на Сенатской площади, 14 декабря

1825 года, он был во Франции. – **Прим. авт.)** Николая Тургенева заочно приговорили к каторге. Писатель Иван Сергеевич Тургенев написал некролог о своем дальнем родственнике Николае Тургеневе, умершем в Париже в 1871 году. Вот и все связи. Но магия словосочетания

Тургеневский пейзаж с тургеневскими девушками...

Наталья Шаврина тоже выпускница тургеневской школы

«тургеневская девушка» слишком действенна: неслучайно учитель истории Иван Михайлович Алышев силу этого образа распространял на старшеклассниц школы. И девушки над старым учителем не смеялись, а старались соответствовать, примеряя на себя образ литературных героинь...

Заведующая библиотекой тургеневской школы Валентина Владимировна Пронькина пришла работать сюда еще лет тридцать назад – учительницей начальных классов. Она отлично помнит, как каждую осень учитель Алышев дарил цветы девушкам с косами. С тех пор прошло много лет. Учителя давно уже нет в живых. И произведения Тургенева в школьной библиотеке берут читать только тогда, когда их задают читать по программе. Но образ тургеневской девушки нет-нет да и возникнет у нее перед глазами. Например, когда к ней придет поменять книгу десятиклассница Анастасия Марочкина. Она постоянно занимает призовые места во Всероссийском конкурсе юных чтецов «Живая классика». Не отстает от нее и ученица одиннадцатого класса Анна Еремина, которая тоже участвует в «Живой классике». Любовь к чтению ей привил отец, который убедил ее, что сначала надо книгу прочесть, а потом фильм посмотреть. Будущую выпускницу Екатерину Слугину тоже часто можно увидеть с толстой книгой. А вот тихая, скромная девятиклассница Виктория Ларина пишет стихи, и в этом году на День учителя она впервые исполнила песню собственного сочинения. Но больше всего из всех посетительниц школьной библиотеки на тургеневскую девушку похожа Анна Суина. В школьную библиотеку она приходит, как правило, в сопровождении одноклассника.

Возможно, и эти тургеневки чем-то удивят мир, как героини Ивана Сергеевича. Ведь что бы ни говорили, а остались еще в нашем мире преданность, любовь, любознательность, скромность и доброта. ♡

ЧАША ТАГАНКИ

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

КОГДА УСТАЕШЬ ОТ ПРИВЫЧНОГО, ПОВСЕДНЕВНОГО, ОДНООБРАЗНОГО, ТОГО, ЧТО СЛУЧАЕТСЯ КАЖДЫЙ ДЕНЬ, – НАДО ИДТИ В МОСКВУ. В ЭТОМ ГОРОДЕ ТАК МНОГО ГОРОДОВ... ЗАКЛЮЧЕНЫ ОНИ В ПРЕДЕЛЫ САДОВОГО КОЛЬЦА, ОВЕЯНЫ ПОДКОВОЙ БУЛЬВАРОВ, ПОДПИРАЮТСЯ МОСКВОЙ-РЕКОЙ – И ТЫ НЕ ПРОСТО ИДЕШЬ В ОДИН ИЗ НИХ, ТЫ УПЛЫВАЕШЬ КУДА-ТО СОВСЕМ ДАЛЕКО. ДАЛЕЧЕ, ХОТЬ И НАХОДИШЬСЯ В ЧАСЕ ЕЗДЫ ОТ ДОМА.

В ОТ, НАПРИМЕР, ДАВНО не были мы на Таганке. А Таганка встряхнет кого угодно.

Надо только идти не спеша. По сторонам посматривать.

Мы так и делаем – идем не спеша, глазеем. Именно что глазеем – самое точное это слово.

К походу мы никак не готовимся. Точной цели совсем не имеем. Маршрут не выстраиваем. Посещать что-либо категорически не планируем. Ноги сами пойдут по дорожкам новым и старым, хоженным и нехоженным, а глаза подскажут, куда свернуть и где остановиться.

У нас не экскурсия вовсе. И не посещение культурного объекта. Боже сохрани нас от коллективных организованных мероприятий! От приглашений посмотреть налево, запомнить фамилию архитектора и погрузиться на минутку в будто бы

важный исторический фактик.

Мы с частным визитом в Москву. С пешеходным таким визитом. Продолжительность? Как пойдет... как настроение, силы, погода...

Главное, пачку сигарет не забыть – пригодится.

Мы уже так давно по Москве гуляем. Целую жизнь. И Москва никогда не подводит – каждый раз она новая, интересная, разная, смешная, задумчивая, грустная, неожиданная, красивая, уродливая, нежная, всякая... И всего в ней понемногу замешено. И продолжает замешиваться, ломаться-строиться, урчать, повизгивать разными голосами.

Идешь – и хорошо смотреть, думать, наблюдать, вспоминать, мечтать о чем-то легком, несбыточном. И картинки возникают – самые неожиданные. И встречи.

Станция метро «Таганская»
(кольцевая) открыта
1 января 1950 года.
Архитекторы вестибюля –
К.С. Рыжков
и А.А. Медведев

Стоим на углу Больших Каменщиков...

Таганская площадь, как огромная чашка чая, гостеприимно наклонена к нам. По дальним краям – здания разной величины и конструкции. Это – кусочки торта ассорти. Вот церковь с башенкой из орешков и трюфеля, вот метро – белый бисквит. А вот домики двух-трехэтажные тянутся пояском – это песочные пирожные с шоколадной начинкой. Чаша помещена на высоком столе. Мы-то ниже притормозили. Никак нам до сладостей не дотянуться.

Велик, неровен Таганский холм, один из семи холмов московских.

Ровную горизонталь тут поискать... А улочки пусть и начинаются параллельно друг другу, потом скатываются, ныряют куда-то под горку, петляют, заворачивают и внизу у Яузы вдруг соединяются вместе, наплевав на всякую умную геометрию Эвклида и Лобачевского.

Мы насчитали двенадцать улиц-лучей, выходящих на Та-

ганскую площадь! Двенадцать, включая туннель! И все они впадают в таганскую чашу с разной высоты и убывают – с крутизной разной.

Сколько переходов надо сделать, чтобы обойти площадь кругом? Считали мы, считали и сбились... Да и помогли нам сбиться.

Сначала девушка на углу Воронцовской улицы помогла.

Легко одетая на таком-то ветру, с непокрытой головой, в короткой юбчонке, пестрой курточке до пупа, листочки протягивает:

– Возьмите вот... вдруг интересно покажется?

Ну, взяли. Как не взять? Жалко человека... Мороз.

Напечатано на листочке крупно. «Семинары искусство жить.

– Как стать психологически неуязвимым человеком?

Конечно, хорошо, что такая улица есть.

Хорошо, что музей его имени там имеется.

Но есть в этой придумке что-то нарочитое. Искусственное.

Словно получил кто-то приказ, сморщился, удивился, а после задумался, выполнил и, поставив себе галочку, доложил, отчитался о сделанном.

«Все научились маски надевать, чтоб не разбить свое лицо о камни!»

Надо так надо. Срочно так срочно. Улицу? Где? Кому? Кому-кому? А вот же два тупика удачно торчат по соседству...

Куда больше повезло Солженицыну. Куда качественнее, извините за выражение, обошлись с его памятью. Улицу в его честь нашли большую, широкую, на виду. Переименовали с ироничным подтекстом неуместную нынче Большую Коммунистическую. Умно.

Вот, мол, справился, Александр Исаевич с коммунизмом... Сдюжил. Вот и памятник Солженицыну на этой улице ставят.

А памятник Высоцкому на Таганке – убран с глаз... Притаился во двореке театра.

Вот жаль, ресторан «Кама» снесли. Он был таким естественным, житейским символом ушедшей эпохи. Примыкал ресторан к театру правым боком. Дальше шла «Кулинария». Впрочем, по гамбургскому счету, и от театра, где играл Владимир Семенович Высоцкий с 1964 по 1980 год, теперь мало что осталось.

...Знакомый фотограф рассказывал:

– Стою, жду кого-то у метро «Таганская» (кольцевая). Курю, значит, в тенечке...

Вдруг смотрю, кто-то мимо идет... Быть не может! Высоцкий!!! Я на автомате – бах! Быстро фокус навел, щелкнул... А он, Высоцкий, не останавливаясь, значит, бросил мне: «Молодец!»

И в театр через дорогу пошел...

– Как научиться легко и свободно общаться с людьми?
– Как стать эффективным в достижении любой цели?
– Как научиться долго жить?»

Первый семинар бесплатно, подарки гостям, адрес, телефон, Интернет, приглашение в соинвесторы проекта...

Это помельче, на обратной стороне.

Пока дошли до Марксистской, переварили, перекурили девичью, безусловно, ценную информацию. Жена остановилась в поисках урны.

Местный марксистский бомж оказался зорким:

– Не выбрасывай, дамочка, докурю! – и рванул к нам через дорогу, навстречу автобусу...

Ну как тут переходы сосчитать? Нервная обстановка. Да и маячил уже впереди родной для любой советской женщины бывший универмаг «Звездочка»...

Зато видения про торт, пирожные и чашу мигом исчезли.

Суровая правда XXI века напомнила, что на очередной пешеходный переход отведено ровно двенадцать секунд.

Время пошло, пешеходы граждане! Время пошло.

Высоцкий мне часто снится. В самых разных местах и обстоятельствах.

В театре – никогда.

Потому, наверное, что Театр на Таганке был для меня сам по себе, а Высоцкий – сам по себе. Высоцкий был для меня больше театра.

И улицу его имени, названную наспех из двух таганских тупиков, я не спешу посещать.

Вниз-вверх, вниз-вверх: таковы таганские переулки

Улица Высоцкого, дом 3 строение 1. Государственный культурный центр-музей поэта

Вот она, карточка, видишь? Всегда со мной. С 1974 года, между прочим.

...Ну кто в России, скажите на милость, будет носить с собой карточку Солженицына, сделанную 45 лет назад?..

Мы шагаем от театра к метро и дальше по кругу, где милиция, бомжи, автобусные остановки, магазинчики, церковь, многочисленные закусочные и кофейни, в которых курить больше нельзя. Мы не торопимся.

Где-то здесь – уж забылось, в какой из дверей именно, – находилась знаменитая пивная. Знаменитого в ней, впрочем, и не было ничего – но встречаться «по пиву» на Таганке людям очень удобно.

Пивная всегда переполнена, вечно не хватает кружек, литровые и пол-литровые банки из дома или найденные где-то еще – в большом ходу. Мой приятель – в шляпе. В очках. При галстуке и пиджаке. Он немедленно получил здесь в середине 80-х уважительное прозвище – «Профессор». Еще бы! «Профессор» мог влегкую уговорить кружек двенадцать за два часа стояния и оставаться притом в трезвой памяти – как же не уважать? Никто здесь и предположить не мог, что «Профессор» только что отбарабанил в средней школе пять уроков истории, решив попутно многие нравственно-политические задачи... Думали, спускается товарищ из высших сфер... Не брезгует простым народом.

Эта часть площади – на высоте. На торце дома напротив, через Народную, хорошо смотрится огромный портрет Льва Ивановича Яшина. И на Дом футбола приятно бросить взгляд. И на Большие Каменщики с их величественными домиками эпохи развитого социализма – кирпичными, светлыми, высокими, легкими... Квартиры в таких домах давали не всем...

В середине 90-х я так увлекся изучением обстановки в одной из таких квартир, что проспал утренний вылет в Мадрид с командой

«Да, сегодня я в ударе, не иначе – // Надрываются в восторге москвичи...» – Владимир Высоцкий о Льве Яшине

Нумизматы собираются здесь в любую погоду

«Торпедо». Вместо Шереметьево-2 мы с товарищем пошагали в пивную, ощущая ужас и крах всего самого светлого и дорогого. Было не очень понятно, как мы передадим в редакцию заказанный из Испании со стадиона «Сантьяго Бернабеу» специальный репортаж. Вместо него мог получиться репортаж из генеральской квартиры... Но кому он в солидной газете нужен?

Чуть пониже, на Гончарной, – коллоквиум нумизматов, людей серьезных, задумчивых и равнодушных к новичкам. Нумизматы, собиратели редкостей, монет, купюр, отечественных и иностранных денежных знаков собираются здесь с советских времен. Войти с ними в контакт не так уж и просто. Их и царскими деньгами не удивишь...

«Пятерочка от силы, – сообщают они, глядя на синеватую банкноту в 500 николаевских рубликов, – состояние неплохое, но не раритет. Больше у вас ничего нет? Ну, тогда извините».

И утыкаются в газету. На первой полосе крупный заголовок: «Паразиты могут быть у каждого!» Да, про паразитов – это действительно интересно...

Пьем кофе в сетевом магазинчике. Немножко спорим о дальнейшем пути. Вниз к «Иллюзиону» по Верхней Радищевской, Яузской? Или туда же, но по Николоямской? Или назад, до «Пролетарки», с посещением исторической «Блинной»? Или все-таки спуститься к реке? Вспоминаю попутно, что в первый раз осознанно был на Та-

ганке лет в десять. В кинотеатре «Зенит» показывали югославский фильм «Виннету – сын Инчу-Чуна»! Разве можно пропустить? Долго уговаривали родителей.

Нам с сестренкой – ей восемь – фильм очень понравился. А вот родителям – нет. Мама не ожидала, что фильм про каких-то бестолковых индейцев затянется на две серии. «Семьдесят ко-

Маленький скверик – оазис для пешеходов

пеек с носа в воскресенье за этого Инчу-Чуна! И никаких детских билетов! Два рубля восемьдесят копеек. Ужас. Лучше бы в ТЮЗ пошли. Или в Малый...».

А папа сказал так:

– Топоры у них...

– Не топоры, а томагавки, – перебил я со знанием дела.

– Топорища у этих томагавков больно новые... Как с фабрики... Только клейма не хватает, – завершил папа.

Этот неожиданный аспект заставил задуматься. Фильм как-то поскучил в моих глазах. Да и домой ехали долго. Автобуса ждали чуть ли не полчаса.

Теперь на площади отдельного здания кинотеатра нет. А ведь помимо «Зенита» был здесь кинотеатр «Таганский». Наследники знаменитого дореволюционного «Вулкана»... А потом тут был еврейский театр. А потом на этом месте было казино.

Двух-трехэтажная застройка пока господствует на Таганке

А что там теперь? Да разве утонишься? Разве способна память человеческая уследить за постоянными переименованиями последних десятилетий? Да и зачем? Все равно сегодняшнее скоро переименуют.

Кинотеатр «Иллюзион» открыт в знаменитой сталинской высотке в 1966 году

для посетителей, готовит ко дню рождения новую экспозицию. А улица набирает высоту, заворачивает круто влево и вверх, и мы вновь выходим на Верхнюю Радищевскую трудным тягунком и тяжело дышим на финише.

Вся Таганка такая – извилистая, петляющая, вверх – вниз, вкривь и вкось. Пешеходов здесь не так уж и много. Идем мимо вегетарианского ресторана, каких-то легендарных вареников (не помню такой легенды!), салона красоты, табака, мимо мира

Солнышко уже зимнее. Пока светит – надо спешить. Ноги сами несут мимо церкви Николая Чудотворца на Болвановке, и я быстренько рассказываю жене то, что помню о происхождении этого веселого названия. О том, что предполагают одни и отвергают напрочь другие.

А ноги меж тем сами сворачивают за театром направо...

Улица Высоцкого начинается с пологого спуска, потом заворачивает налево под девяносто градусов, как-то вдруг проседает у музея. Музей пока закрыт

Всероссийская библиотека иностранной литературы. 14 залов, 8 этажей хранения книг. Здание построено в 1965 году, открыта библиотека в 1967-м

здоровья, в котором предлагают какие-то скидки на какие-то ужасно нужные тесты...

Тетеринский переулок... Вот где наклон, вот где горка...

«Вот качусь я в санках по горе крутой»... Пусть и выкрашены выбелены местные маленькие

домишки, а картинки глаза рисуют иные. Веет от Таганки по сию пору мещанством, тяжелым кустарным духом, жизнью между собственным огородом и работой на фабрике... Теперь это – центр города, но я дух окраины здесь всегда ощущаю.

Яузские Ворота
теперь узковаты
для потока
машин

Катится мой мальчонка вниз по первому снежку на старых, разбитых салазках, и пальтишко на нем старенькое, ветхое, от старшего брата досталось... Катится в году этак 1912-м... До переустройства мира еще пять лет. А посмотришь к небу – крыши сталкивают и соединяют эпохи. Вот нависает прочная сталинская «большовка», вот притаилась брежневский многоквартирник, вот церкви сияют вечным, но царствует все-таки здесь старая купеческая, мещанская Москва – два-три этажа аккуратненьких, чтобы не хуже, чем у соседа, а может, даже и лучше... Милая глазу низенькая застройка фасадом на улицу. Нынче – это офисы.

Ноги бегут под горку, побежала уже Яузская улица, и внизу, справа, на площади, наконец-то можно разглядеть, как хорош, тонок, величав памятник

Елочка
в ожидании
снега...

Дмитрию Донскому. Летом его заслоняют высоченные тополя, Донской летом будто в засаде. А теперь, при облетевших листьях, стоит он у Яузских Ворот вполне торжественно. Хотя и скромно.

Господствует на площади Библиотека иностранной литературы. Именно она, в свое время, поставила крест на моих научных исторических претензиях. Я увлекся богом ацтеков Кецалькоатлем... И его ролью в испан-

ской конкисте (видно, детский поход в кинотеатр «Зенит» не прошел даром). Прочитал про ацтеков все, что было на русском. Написал могучую курсовую работу в 23 странички. Название выбрал, согласное времени: «Кецалькоатль: мифы и реальность».

Тогда это название было в ходу... Кто не видел пестрых книжек «ЦРУ: мифы и реальность», «Пентагон: мифы и реальность», «План Маршалла: мифы и реальность»? Все видели, в любом магазине они пылились.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Лыщиковой горе

Памятник Дмитрию Донскому. Установлен в 2013 году. Скульптор Вячеслав Клыков

Доцент с кафедры новой истории сказал: «Неплохо. Теперь вам надо записаться в Иностранку. Потом в Ленинку. Поработать с источниками. И написать диплом...»

Источники были на иностранном языке. Точнее говоря – на испанском. Полистав некоторые из них часа четыре, я вышел на площадь Яузских Ворот, отчетливо понимая, что диплом о Кецалькоатле – скорее миф, чем реальность.

Так оно и получилось к общему удовлетворению. Главное, Кецалькоатль от меня не пострадал. Не то что от испанцев.

Все это было так давно, в прежней, совсем иной, молодой жизни.

А в этой жизни у маленькой, совсем какой-то домашней, родной, теплой Покровской церкви, что на Лыщиковой горе, бабушка разговаривает с мобильником:

– Ну ты что, милый? Окосел, что ли? Давай включайся, гори... Долго я тебя просить буду? Работай давай, сволочь... Почему не хочешь работать? Работай, похорошему прошу... А то как дам об стенку... Ну включись, миленький, включись...

Покровская церковь у Николоямской знаменита, в частности, тем, что советская власть ее не только не развалила, не запретила службу, наоборот, реставрировала, восстанавливала... Причем в годы так называемого застоя.

Кругом подъезды, жилой квартал. И церковь во дворе. Хорошо. Мило. Трогательно. Вот только мобильник у бабушки не работает, видно, зарядка села.

...Мы идем по Николоямской вверх, все время вверх, а затем направо, чтобы выйти на площадь с другой стороны, с той, где шумит Садовое кольцо.

На Таганке мы начинали. Здесь же и завершаем маршрут. Вон, выглядывает из-за угла наш автобус. Позвольте... А это кто обогнал нас широким шагом? Маяковский Владимир Владимирович... Торопитесь, поди, в Гендриков, к вечернему чаю. ❧

Подписывайтесь на журнал **РусскийМир.ru**

Во всех почтовых отделениях России:

по каталогу агентства
«Книга-Сервис» –
«Объединенный каталог.
Пресса России.
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

В почтовых отделениях стран СНГ:

по каталогам
«Российская Пресса»
ОАО «Агентство
по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«ИНФОРМНАУКА» на сайте
www.informnauka.com

Корпоративная подписка по Москве (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@ruskiymir.ru

Читайте журнал на сайте
<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru